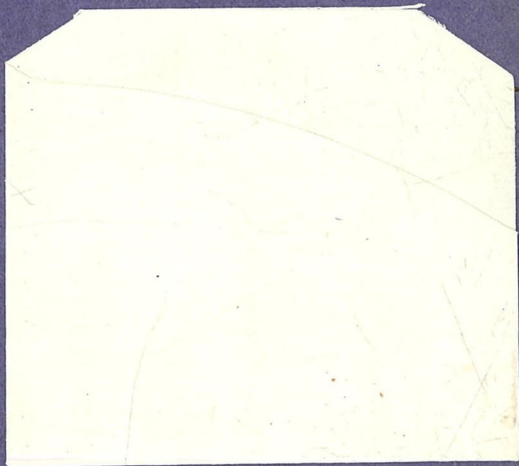

91
Щ 643

91 Д
Щ 643 Щербина Ф. А.

Естественные - историко-
ческие условия и смена
народностей на Куба-
ни. 1906.

91
Ш 643
Ф. А. ЩЕРБИНА.

*Естественно - Историче-
скія условія и смѣна народ-
ностей на Кубани.*

Издание Общества взаимопо-
мощи учащимъ и учившимъ въ
Кубанской области и Черно-
морской губерниі.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ,
ТИПОГРАФІЯ „ОСНОВА“
1906.

889873 98

Українська історична
бібліотека УРСР

-2016-

2012

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общій взглядъ на Кубанскій край, стран. 1 и 2. Географическое положеніе края и его выгоды, 2—4. Общая схема горнаго рельефа, 5. Общій характеръ Кавказскихъ горъ въ Кубанской области, 6—7. Соотношеніе между шириною и высотой горъ, 7. Главный хребетъ, 7. Черныя горы, 7. Типы горныхъ долинъ, 7—8. Особенности горныхъ вершинъ, 9. Основные процессы горообразованія, 9. Кристаллическія и первозданныя породы, 10. Образованіе Эльбруса, 11. Оптентъ и горы юрской и мѣловой формаций, 12—14. Богатство растительности въ области Черныхъ горъ, 14. Горы третичной формации, 14. Общій выводъ о горообразованіи, 15. Зарожденіе органической жизни въ Кавказскихъ горахъ, 16—17. Горные перевалы, 17—18. Образованіе продольныхъ горныхъ долинъ, 19. Рѣдкія по красотѣ долины Иркизъ и Загданъ, 19—21. Образованіе поперечныхъ долинъ, 21—24. Степныя равнины, 24—26. Степные овраги и рѣки, 26—28. Геологическія особенности степныхъ равнинъ, 28. Послѣтретичныя образованія и залеганіе артезианскихъ водъ, 28—29. Минеральныя богатства: граниты, сіениты и порфиры, 29. Серебро—свинцовыя и др. руды, 31. Каменный уголь, 32. Мраморъ, аллебастръ и известнякъ, 32—33. Нефть и горный воскъ, 33—36. Грязи, 36—37. Минеральныя воды и Псекупскіе источники 37—38. Воды и ихъ значеніе, 39. Сарматское море юрской эпохи и образованіе Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, 40. Каспійское море, 41. Черное море, 41—47. Азовское море, 48—50. Приазовскіе лиманы и озера, 51—52. Керченскій проливъ или Боспоръ Киммерійскій, 52—54. Значеніе азовскихъ побережій для рыбопромышленности, 54. Рѣки и ихъ геологическое значеніе, 54—55. Общія черты рѣкъ: направленіе, притоки и параллелизмъ, 55—57. Источники

рѣкъ, 57. Общій характеръ горныхъ рѣкъ, 58—59. Кубань 59—70. Притоки Кубани, 71. Лаба, 71—72. Бѣлая и ея красота, 72—75. Урупъ и Зеленчуки, 75—76. Притоки Кубани ниже устья Бѣлой, 76—78. Общее значеніе Кубани въ хозяйствѣ и исторіи края, 78—80. Степныя рѣки, 80—83. Степныя овраги и балки, 83—84. Происхожденіе овраговъ и степныхъ рѣкъ, 84—85. Восточныя рѣки Кубанской области, 85—86. Внутреннія озера, 86. Приморскія соляныя озера, 87—88. Периодическія колебанія подпочвенныхъ водъ, 88. Дѣленіе области на части по гидрографическимъ признакамъ: Черноморія, Старая линія, Новая линія и Закубанье, 88—91. Климатъ: температура, атмосферное давленіе и вѣтры, 92—95. Осадки, 95—97. Распредѣленіе температуры на области и времена года, 97—100. Почвы и ихъ образованіе, 100—101. Разнообразіе и распредѣленіе почвъ въ разныхъ частяхъ области, 101—110. Предположеніе о лесовидномъ образованіи степныхъ почвъ, 110—111. Общій характеръ флоры, 111—112. Верхній поясъ горной растительности, 112. Поясъ альпійской растительности, 112—114. Область лѣсовъ, 114—118. Поясъ степной растительности, 118—120. Болотная растительность, 120—122. Фауна Черноморіи, 122—128. Животное царство Старой и Новой линій, 129—130. Животный міръ Закубанья 130—135. Общій характеръ жизни природы и присутствіе въ ней человѣка, 135. Предположеніе о массовыхъ переселеніяхъ народовъ черезъ Сѣверный Кавказъ и условія, способствующія тому, 135—139. Сказанія о Прометѣѣ, Улисѣѣ и амазонкахъ и ихъ историческое значеніе, 139—141. Киммеры или киммерійцы, 141—143. Скифы, 143. Боспорское царство, 143—145. Готы, 145—146. Гунны и аланы, 146, хазары и половцы, 146. Русскіе въ Тамани или Тмутаракани 146—147. Монголы и татары, 147. Генуэзцы 147—148. Турки и передвиженіе кавказскихъ горцевъ, 148—150. Некрасовцы, 150. Колонизація казаковъ, 150—151. Черноморцы, 151. Донцы 151. Пополненіе казацкихъ войскъ новыми переселенцами, борьба съ черкесами и образованіе Кубанской области 151—153. Закубанскіе переселенцы и переселенія, 153. Основныя общественныя формы казачьяго быта и періодъ мирной казачьей колонизаціи, 153—155.

Предлагаемый очеркъ представляетъ первую главу «Исторіи Кубанскаго казачьяго войска», подготовляемой мною къ печати, и обнимаетъ нѣкоторыя выдающіяся черты исторіи какъ природы, такъ и людей на Кубани. Это какъ бы исходная точка исторіи, обнимающая общую, хотя и чисто внѣшнюю, обстановку въ жизни человѣка. Въ такомъ видѣ очеркъ, по предложенію уважаемаго дѣятеля по народному образованію Ф. С. Сушкова, бывшаго инспектора народныхъ училищъ Кубанской области, переданъ былъ мною для помѣщенія въ «Сборникъ», который предполагалось издать «Обществомъ взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Кубанской области и Черноморской губерніи». Позже, когда изданіе Сборника не состоялось, у Ф. С. Сушкова явилась мысль выпустить очеркъ особымъ изданіемъ, какъ пособіе по родиновѣдѣнію. Соглашаясь дать такое назначеніе своему труду, я согласился вмѣстѣ съ тѣмъ напечатать текстъ безъ загроможденія его многочисленными ссылками на источники, чтобы придать изданію возможно меньшій объемъ. Замѣчу лишь, что по литературѣ, легкой въ основу очерка, существуетъ обстоятельный трудъ Л. Я. Апостолова «Географическій очеркъ Кубанской области», въ которомъ перечислены важнѣйшіе источники, бывшіе и въ моемъ пользованіи. Въ окончательной редакціи, при напечатаніи Исторіи Кубанскаго казачьяго войска, глава «Естественно-историческія условія и смѣна народностей на Кубани»

будеть нѣсколько измѣняна и обставлена ссылками на научные и литературные источники. Пока же, въ интересахъ широкой публики и народныхъ школъ, принятая мною форма изложенія поспособствуетъ, быть можетъ, большей удобочитаемости текста. Моею задачею было дать общій, цѣльный и по возможности рельефный взглядъ на природу и прикосновеніе къ ней чловѣка на Кубани. Если предлагаемый очеркъ не дастъ обширнаго систематическаго матеріала по изученію родины, но освѣтитъ родной край въ цѣльномъ представленіи наиболѣе характерныхъ его особенностей и тѣмъ остановитъ у читателей вниманіе на затронутыхъ мною вопросахъ родиновѣдѣнія,—цѣль настоящаго изданія будетъ достигнута.

Ф. Щербина.

Естественно-историческія условія и смѣна народностей на Кубани.

Кубанская область занимаетъ сѣверо-западную часть Кавказа и расположена въ такихъ естественныхъ границахъ, которыя придаютъ краю въ высшей степени своеобразный характеръ. Съ одной стороны величественный Кавказскій хребетъ, а съ другой морскіе берега рѣзко отграничиваютъ ее отъ со-сѣднихъ мѣстъ съ двухъ сторонъ. Сливаясь затѣмъ въ остальныхъ своихъ частяхъ съ тою обширною равниною, которая тянется съ сѣвера на югъ къ Азовскому и Каспійскому морямъ и вклиняется между ними вплотную до горныхъ кряжей, область охватываетъ самыя разнообразныя мѣстности. Въ нее входятъ и широкія степи, воспѣтыя поэтами, и приморскія низменности, издавна служившія притонами для казачьей вольницы, и обширныя рѣчныя долины, обремененныя дарами горъ и воды—тучными почвами, и красивыя предгорья, приковывающія глаза мягкими очертаніями и обиліемъ древесной растительности, и роскошныя плато съ видами безпредѣльныхъ горныхъ перспективъ съ нихъ, и грандіозныя, бѣлѣющія снѣгами вершины Кавказскаго хребта съ великаномъ Эльбрусомъ во главѣ. Здѣсь начинается таинственный, грозный и поэтическій Кавказъ. Здѣсь, по сказаніямъ грековъ, былъ прикованъ богами къ Эльбрусской скалѣ Прометей, похитившій огонь съ неба и тѣмъ нарушившій права боговъ, но

сдѣлавшій добро людямъ. Здѣсь, по другимъ сказаніямъ, была колыбель Кавказской расы, господствующей нынѣ надъ всѣмъ земнымъ шаромъ. Здѣсь же прошелъ въ длинной смѣнѣ цѣлый рядъ народностей, оставившихъ слѣды своего пребыванія въ многочисленныхъ историческихъ памятникахъ. Такимъ образомъ, тутъ чудеса природы слились съ загадками исторіи таинственныхъ народностей. Дѣло ума человѣческаго разгадать то и другое, перевести чудесное и поэтическое на простую красоту истины и выяснить неразрывную связь между человѣкомъ и природою. Если, поэтому, исторія собственно Кубанскаго казачества не связана пріямственно непрерывною нитью съ исторіей предшествовавшихъ казачеству народовъ, то она во всякомъ случаѣ не можетъ быть, безъ нарушенія исторической перспективы и требованій науки, ни рассматриваема изолированно отъ естественно-историческихъ условій края, ни оторвана отъ историческаго прошлаго обитавшихъ здѣсь людей.

Природа всюду и всегда налагала яркій отпечатокъ на дѣяніи людей, а на Кавказѣ, съ его мощною горною обстановкою и безконечнымъ варьированіемъ естественно-историческихъ особенностей, вліяніе ея на человѣческую жизнь и взаимоотношенія было тѣмъ ярче и опредѣленнѣе.

Какъ извѣстно, важнѣйшіе естественно-историческіе признаки каждой мѣстности составляютъ: ея положеніе, рельефъ, геологическія особенности, почва, климатъ, воды, флора и фауна. Въ этомъ отношеніи естественно-историческая обстановка казачества отличается рѣдкимъ сочетаніемъ такихъ факторовъ, которые имѣли значеніе какъ на общій складъ жизни, такъ и на отдѣльныя выдающіяся ея событія.

На самомъ дѣлѣ Кубанской области присуща прежде всего одна въ высшей степени важная особенность, обусловливаемая положеніемъ края. Самая крайняя сѣверная часть области—Ейская коса, нахо-

дится подь 46° и 46' сѣверной широты, а самая южная—гора Гвандра, расположенная въ 35 верстахъ къ юго-западу отъ Эльбруса, на 43° и 12' той же широты. Точно также самая западная оконечность области—коса Тузла, глубоко вдающаяся въ Керченскій проливъ, лежитъ подь 54° и 19' восточной долготы, а противоположная точка съ восточной стороны, тамъ, гдѣ границы области соприкасаются съ границами Ставропольской губерніи и Терской области, опредѣляется 60° и 25' в. д. По этимъ признакамъ можно, конечно, судить о громадныхъ размѣрахъ площади, находящейся подь областью. Область охватываетъ пространство 83.267 кв. верстъ или 8.709.718 десятинъ и оказывается больше такихъ государствъ, какъ Греція, Португалія или Швейцарія. Но не въ этомъ кроется ея отличительная особенность. Несравненно важнѣе ея относительное положеніе по широтѣ земного шара. Средняя широта области совпадаетъ съ 45°, т. е. приходится по линіи, дѣлящей на двѣ равныя части сѣверную половину земного шара отъ полюса до экватора. По общепринятому мнѣнію, положеніе очень выгодное, предполагающее наличность умѣреннаго климата, фактора, безусловно благопріятствующаго успѣхамъ цивилизаціи и прогрессивнымъ приобрѣтеніямъ челоука въ области культуры. Если прибавить къ этому, что при умѣренномъ климатѣ эта часть Кавказа превосходно обезпечена и другими естественными условіями, тогда выгоды географическаго положенія станутъ тѣмъ понятнѣе и очевиднѣе. Несомнѣнно, что въ географически выгодномъ положеніи края надо искать разгадку того, почему къ Сѣверному Кавказу всегда такъ льнули различные народы, давно сошедшіе съ исторической сцены. Кавказъ, очевидно, былъ не только воротами, чрезъ которые проходили восточные народы изъ глубины Азіи въ Европу, но и служилъ приманкою для нихъ, благодаря своему выгодному географическому положенію и отличнымъ естественнымъ условіямъ. Не даромъ и

черноморцы такъ охотно перемѣняли свои земли за Бугомъ на кубанскія мѣста, оставили родину и историческій край, напоминавшій имъ лучшія времена Запорожской Сѣчи, съ энергіей добивались пожалованія земель на Кубани и, получивши ихъ, немедленно же переселились сюда съ имуществомъ, пенатами, войсковымъ урядомъ, регаліями и правительствомъ.

Край былъ дѣйствительно чудный, богатый, полный заманчивыхъ надеждъ и обѣщавшій довольную и независимую жизнь. Идти было куда и зачѣмъ. Черноморцы не ошиблись въ одномъ—въ расчетѣ на богатую природу, и когда, послѣ долголѣтней и упорной борьбы съ горцами, ихъ потомкамъ и другимъ представителямъ казачества пришлось передвинуться въ горы, Кавказъ, какъ интересная книга, раскрылъ передъ ними страницы своего величія и недоступности.

Если взглянуть съ высоты птичьего полета на Кубанскую область, то невольно рисуется слѣдующая картина горообразованія и постепеннаго превращенія края въ настоящій видъ. Когда-то, давнымъ давно, «во мракѣ время», какія-то невѣдомыя силы могучимъ напоромъ выдвинули вверхъ къ небу высокой и величественный Кавказскій хребетъ. Земная кора при этомъ поломалась, треснула и уложилась въ гигантскія складки съ массою морщинъ, отчего образовались самыя причудливыя очертанія горъ. По срединѣ длиннаго хребта его вершины гордо подняли свои макушки къ небу, а по краямъ—къ Черному и Каспійскому морямъ, расположились младшія ихъ сестры, понижавшіяся и присѣдавшія по направленію къ морямъ. У Чернаго моря, тамъ, гдѣ горныя вершины совсѣмъ присѣли къ землѣ, начинаются степныя равнины. Катаклизмъ, исковеркавшій земную кору, сюда не достигъ; но отъ него какъ бы отхлынула слабая и широкая волна земной коры, разсыпавшаяся при движеніи въ гладкую рябь равнинной поверхности. Присутствовавшее при этомъ море покорно отступило

на западъ. Наибольше пострадавшія части земной коры, стиснутыя, изломанныя и исковерканныя, точно заплакали отъ жгучей боли, и ихъ слезы, въ видѣ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, слившись въ одномъ общемъ потокѣ рѣки Кубани, потекли къ родственнымъ водамъ отброшеннаго моря. Благодаря этому, и весь Кубанскій край получилъ изуродованную физиономію: по лѣвому берегу Кубани южная сторона области, точно ужасной оспой и волдырями, изборождена горнымъ рельефомъ, а по другому, сѣверному, остались очертанія гладко выбритаго казачьяго лица, съ громаднѣйшей шишкой выше лба. Шишка эта— Эльбрусъ.

За этой общей схемой рельефа Кубанской области кроются указанія науки, какъ произошло все это. Наука эта—геологія, то есть та же исторія, но только не людей, а земли, и вотъ что гласитъ Кубанская геологія.

Кавказскій хребетъ тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ Чернаго и Азовскаго морей къ Каспійскому. На протяженіи около 1100 верстъ по прямой линіи, болѣе трети хребта, около 400 верстъ, находится въ предѣлахъ Кубанской области. Съ запада на Таманскомъ полуостровѣ, омываемомъ, съ одной стороны, Азовскимъ, а съ другой Чернымъ морями и слегка повышенномъ надъ уровнемъ моря, идетъ лишь нѣсколько параллельныхъ хребтовъ съ вершинами отъ 300 до 400 футовъ. Керченскій проливъ какъ бы разрываетъ эти невысокія горы съ продолженіемъ ихъ на Крымскомъ полуостровѣ. Рельефъ дна въ проливѣ, въ видѣ миниатюрныхъ кряжей, указываетъ на то, что такая связь Таманскаго съ Крымскимъ полуостровомъ видимо существуетъ, какъ результатъ дѣйствія однихъ и тѣхъ же причинъ природы. Таманскія угорья, прорѣзанныя устьями рѣки Кубани, переходятъ далѣе къ юго-востоку въ главный хребетъ, тянущійся мимо Анапы и Новороссійска. У послѣдняго кряжъ, извѣстный

подъ именемъ Маркохта, достигаетъ уже свыше 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. На дальнѣйшемъ протяженіи хребта линія отдѣльныхъ его вершинъ постепенно повышается и у Гойтхскаго перевала повышеніе это возрастаетъ еще на 1000 футовъ. По другую сторону того же перевала хребетъ начинается сразу и круто подыматься вверхъ, такъ что на протяженіи какихъ нибудь 30 или 40 верстъ по прямой линіи высота главнаго хребта удваивается. Находящаяся здѣсь вершина горы Аутль имѣетъ свыше 6000 футовъ, и затѣмъ отсюда еще круче, у вершинъ Оштена и Фишта, хребетъ переходитъ въ область вѣчнаго снѣга. Если не считать снѣжныхъ тайниковъ, прячущихся въ углубленіяхъ и котловинахъ на высотѣ 7000 и даже 6500 футовъ, то постоянная снѣжная линія начинается здѣсь на высотѣ 9000 футовъ надъ уровнемъ моря, собственно съ Оштена, вершина котораго имѣетъ 9360 футовъ. Дальнѣйшее повышеніе главнаго хребта къ юго-востоку идетъ медленно, но постепенно до самаго того мѣста, гдѣ рядомъ съ главнымъ хребтомъ красуется великанъ Эльбрусъ. Повышается не только хребетъ, но и полоса вѣчнаго снѣга, границы которой вблизи Эльбруса начинаются на высотѣ 10000 футовъ надъ уровнемъ моря. Подобно тому, какъ поднимается главный Кавказскій хребетъ отъ Азовскаго и Чернаго морей къ серединѣ перешейка, также онъ спускается потомъ далѣе къ морю Каспійскому.

Такимъ образомъ, главный Кавказскій хребетъ представляетъ собою слабо изогнутую дугу, съ небольшою выпуклостью вверхъ у Эльбруса и Казбека, и съ пониженными концами у Чернаго и Каспійскаго морей. Въ связи съ этою особенностью въ строеніи главнаго хребта находятся и своеобразныя очертанія горъ, указывающія на строгую зависимость между объемомъ горъ и ихъ высотой. На этотъ счетъ существуетъ мнѣніе, что ширина горъ прямо пропорціональна ихъ высотѣ. У Эльбруса, гдѣ глав-

ный хребетъ достигаетъ высоты въ 11 и 12 тысячъ футовъ, ширина горъ всего 150 верстъ, а около Новороссійска, при 2 тысячахъ футовъ высоты, ширина горъ не превышаетъ 40 верстъ. Массивы главнаго хребта, тянущагося длинною, непрерывною грядою, характеризуются крутыми скатами, особенно къ югу, узкими вершинами, отсутствіемъ обширныхъ плато, большихъ котловинъ и вообще значительнаго горизонтальнаго протяженія. Въ такомъ видѣ горы представляютъ рядъ грандіозныхъ башенъ природы, высокихъ и крутыхъ съ южной стороны, и болѣе пологихъ съ сѣвера, и это, какъ увидимъ ниже, имѣетъ существенное значеніе для гидрографіи края и водныхъ источниковъ, дающихъ жизнь и красоту природѣ.

Параллельно, всего въ тридцати верстахъ отъ главнаго хребта, тянется другая линія горъ. Это такъ называемыя Черныя горы, получившія такое названіе отъ присутствія на нихъ, преимущественно по склонамъ, чернѣющаго издала лѣса. По своей формѣ Черныя горы мало чѣмъ отличаются отъ горъ главнаго хребта. Онѣ идутъ въ одномъ направленіи съ главнымъ хребтомъ, иногда дѣлятся на отдѣльныя звенья и чаще даютъ отъ себя контрфорсы въ сторону, но въ общемъ ихъ связываетъ съ главнымъ хребтомъ единство происхожденія и характеръ залеганія составныхъ частей. Имъ свойственна, поэтому, та же, хотя и далеко въ меньшей степени, черта сильнаго подъема по вертикальной линіи, въ ущербъ горизонтальному протяженію, тѣ же крутые и обрывистые скаты къ югу и болѣе пологіе бока къ сѣверу, что и главному хребту.

Въ промежуткѣ между Черными горами и главнымъ хребтомъ находятся долины, имѣющія то же направленіе, что и смежныя два хребта. Эти продольныя пространства имѣютъ, однако, при значительной высотѣ сосѣднихъ горъ, относительно, пологіе скаты, а самыя площади ихъ представляютъ нерѣдко отличныя условія для хозяйственныхъ цѣ-

лей Общія очертанія долинъ получились вмѣстѣ съ образованіемъ горъ, въ видѣ наиболѣе пониженнаго уровня между главнымъ Кавказскимъ и побочнымъ хребтами. Вѣками и тысячелѣтіями скатывались сюда наиболѣе легкія и поддающіяся разрушенію горныя породы, образовавшія съ теченіемъ времени превосходный почвенный покровъ. Продольныя долины отличаются, поэтому, богатствомъ растительности, чудными лѣсами и превосходными пастбищами. Встрѣчающіяся въ этихъ долинахъ рѣки характеризуются медленнымъ, задерживаемымъ равниннымъ характеромъ долинъ, теченіемъ.

Инымъ характеромъ отличаются долины поперечныя, прорѣзающія Черныя горы перпендикулярно къ главному хребту и служащія мѣстами для прохода горныхъ рѣкъ. Происхожденіе этихъ долинъ вызвано какими-нибудь могучими геологическими переворотами, и въ ихъ образованіи во всякомъ случаѣ участвовали рѣки и бурные потоки воды. Поперечныя долины, поэтому, нѣсутъ въ большинствѣ случаевъ характеръ узкихъ пропастей съ высокими и скалистыми боками и глубокими каньонами рѣкъ и съ самыми причудливыми видами горной природы, происходящими отъ разрыва горныхъ массивовъ. Здѣсь ужь нѣтъ мѣста для жизни не только человѣку, но часто и дикимъ животнымъ. Подъ бурнымъ и бѣшеннымъ напоромъ горныхъ рѣкъ тутъ идетъ непрерывное и грозное разрушеніе горныхъ скалъ и уступовъ. И только по выходѣ изъ горныхъ тѣснинъ поперечныя долины пріобрѣтаютъ характеръ правильныхъ равнинъ.

Такимъ образомъ, при нѣкоторомъ однообразіи въ расположеніи Кавказскихъ горъ и тѣсной связи между ними, то въ видѣ горныхъ узловъ, то въ формѣ переваловъ и долинъ, соприкасающихся съ разѣдиненными массивами, Кавказскій хребетъ, высоко вздымающійся надъ степными равнинами, даетъ по отношенію къ послѣднимъ постепенные уклоны, по

которымъ съ горъ бѣгутъ рѣки, распространяются почвенные покровы и развиваются всевозможные виды растительности. Жизнь и оживленіе природы идутъ какъ бы съ юга на сѣверъ, отъ горъ къ равнинамъ.

Есть одна въ высшей степени характерная особенность Кавказскихъ горъ, налагающая особый отпечатокъ на весь горный рельефъ. Уже сами по себѣ горы представляютъ собою такіе придатки земной коры, которыми исключается достаточное количество равнинныхъ пространствъ. Но Кавказскимъ горамъ эта черта присуща въ большей мѣрѣ, чѣмъ другимъ. Ихъ вершины не только велики, но и узки. Часто гребни переходятъ буквально таки въ остроконечныя линіи всего въ нѣсколько шаговъ ширины. Площадь горныхъ плато не велика, обширныя котловины почти отсутствуютъ, террасы по скатамъ не многочисленны. Благодаря этому, на Кавказскихъ горахъ очень мало такихъ мѣстъ, гдѣ могъ бы скопляться снѣгъ и образоваться ледники, что налагаетъ особый отпечатокъ на гидрографію Кавказа и внѣшній видъ горъ. При малыхъ площадяхъ и не достаточномъ количествѣ ледниковъ, въ Кавказскихъ горахъ совсѣмъ нѣтъ горныхъ озеръ, а это въ свою очередь съ одной стороны лишаетъ горъ красоты, придавая имъ мрачный колоритъ, а съ другой—не благоприятно отражается на экономіи водныхъ источниковъ и на распредѣленіе влаги. Снѣгъ и дождевыя воды плохо держатся по крутымъ скатамъ горъ и, низвергаясь внизъ, образуютъ бѣшеные потоки, переходящіе въ горныя рѣки, быстрыя, шумныя и разрушительныя при внезапномъ наводненіи, и тошія, слезающіяся сквозь обнаженные выступы русла, при отсутствіи достаточнаго притока къ нимъ водъ.

Таковъ горный Кавказъ по своимъ внѣшнимъ и наиболѣе выпуклымъ очертаніямъ. Горы-великаны, какъ бы подставивъ свои громадныя, изогнутыя подъ тяжестью временъ, спины, дали толчекъ безконечнымъ

комбинаціямъ въ поступательномъ историческомъ движеніи природы. Въ связи съ этими комбинаціями, изо дня въ день здѣсь происходятъ одновременно разрушительные и созидательные процессы. Разрушаются горы, ихъ утесы, скаты и слабо связанная части, созидаются причудливые скалы и утесы, рѣчные бассейны и каньоны, мрачныя ущелья и долины съ одной стороны, и отложенія измелченнаго горнаго порода, дающія пищу для богатой горной растительности—съ другой. Такъ слагалась исторія горнаго Кавказа, но у нея, подобно тому, какъ были войны и государственные перевороты въ исторіи людей,—происходили свои катаклизмы, стихійныя пертурбаціи, нарушавшія регулярное теченіе длительныхъ процессовъ земли. Въ этомъ отношеніи исторія нынѣшней Кубанской области можетъ быть подраздѣлена на двѣ части—на отдѣлъ внезапныхъ или грандіозно-одновременныхъ переворотовъ, и на отдѣлъ постепеннаго воздѣйствія на горный рельефъ опредѣленныхъ динамическихъ законовъ природы.

Строеніе Кавказскихъ горъ показываетъ, что основу всего хребта составляютъ кристаллическія породы, которыя въ свою очередь покоятся на гранитѣ. Присутствіе этихъ древнихъ геологическихъ образованій свидѣтельствуетъ о томъ, что прежде чѣмъ возникли Кавказскія горы, въ земной оболочкѣ произошли здѣсь измѣненія, соединенныя съ образованіемъ земной коры и съ постепеннымъ ея охлажденіемъ. Какъ извѣстно, по гипотезѣ Лапласа, земля когда-то представляла огненный шаръ, постепенно охлаждавшійся. По мѣрѣ того, какъ происходило это охлажденіе, снаружи шара образовалась земная кора, которая, подчиняясь обычнымъ законамъ теплоты, постепенно сжималась, съживалась и морщилась отъ уменьшенія шара вслѣдствіе охлажденія находящейся внутри его огненно-жидкой матеріи. Иногда это сжатіе коры порождало ея изломы, складки и сопровождалось разрушительными катастрофами. И вотъ въ

одну изъ такихъ катастрофъ, когда земная кора на нынѣшнемъ Кавказѣ была еще относительно тонка, произошло нарушеніе ея съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Кора сжалась, треснула, и образовалась громадная складка на всемъ протяженіи Кавказскаго хребта, съ массою морщинъ и съ изломомъ съ юга на сѣверъ. Благодаря тому, что кора подломилась именно съ юга, получились тѣ крутые, почти перпендикулярные скаты, которыми характеризуется съ юга Кавказскій хребетъ вдоль Чернаго моря и далѣе (зюзовскій хребетъ и др.). Покрѣпшіеся по направленію къ сѣверу, пологіе скаты по направленію къ сѣверу (зюзовскій хребетъ и др.). Тако равиниъ. Вотъ почему, чѣмъ выше здѣсь, тѣмъ древнѣе оказываются породы, образующія ихъ (горы брусъ и всѣ горные великаны, встрѣчающіеся на западъ отъ него вплоть до Оштена, состоятъ исключительно изъ такихъ древнихъ породъ, какъ граниты, гнейсы, сіениты, діориты или же метаморфическіе сланцы, слюдяные, тальковые, хлоритовые и т. п. Очевидно, разъ возникнувши, всѣ эти горныя вершины, сложившіяся изъ древнихъ крѣпкихъ породъ, остались слабо тронутыми еще разрушеніемъ и уцѣлѣли въ то время, когда тутъ же рядомъ успѣли уже сложиться новыя, болѣе позднія формации земной поверхности.

Но между образованіемъ собственнаго Кавказскаго хребта и возникновеніемъ Эльбруса была существенная разница. Между тѣмъ какъ Кавказскія горы были результатомъ сжатія земной коры и образовались въ видѣ длинной, приподнятой по серединѣ и незначительной по обѣимъ концамъ складки съ безчисленными морщинами, — Эльбрусъ обязанъ своимъ возникновеніемъ чисто вулканическимъ процессамъ и сложился въ царящую надъ всѣмъ Кавказомъ громаду, съ особымъ контрофорсомъ и отрогами, независимо отъ главнаго Кавказскаго хребта и его побочныхъ вѣтвей. Если не считать Таманскія сопки, то на Кавказѣ нѣтъ дѣйствующихъ въ настоящее время вулкановъ, да и вулканическіе процессы здѣсь вообще

были слабо распространены. Самый Эльбрусъ представляет собою одинъ изъ древнѣйшихъ вулкановъ, давно погасшій и отдѣленный отъ послѣдующихъ преобразованій въ горахъ цѣлою геологическою эпохою. Строеніе его показываетъ, что основаніе Эльбруса, состоящее изъ кристаллическихъ сланцевъ, было внезапно прорвано огне-вулканическими породами, каковы напр. порфиры и трахиты. Громадный породъ Эльбруса, возвышающійся надъ Эльбрусскимъ плато—съмъ на 8½ тысячъ футовъ, весь сложился на Кавказе, но въ путемъ изверженій и долговременнаго государственнаго грабительской лавы. Общая же связь между исходкомъ Эльбруса и составомъ остальныхъ горъ, встречающихся въ области снѣговой линіи, заключается въ томъ, что всюду на этомъ пространствѣ выходятъ наверхъ первозданные и древніе кристаллическія породы. «Средовласый шагъ» оказывается, такимъ образомъ, если бытъ можетъ, и не сверстникомъ своихъ согоенныхъ стариковъ сосѣдей, то во всякомъ случаѣ близкимъ ихъ родственникомъ по организаціи.

Тамъ, гдѣ оканчиваются границы распространенія древнихъ кристаллическихъ породъ, начинаются горы, лежащія внѣ линіи постоянныхъ снѣговъ. Къ западу, югу и юго-западу отъ Оштена нѣтъ уже ни одной снѣжной вершины. Самый Оштень рѣзко отличается по строенію отъ остальныхъ горъ снѣжнаго хребта. Въ его составѣ кристаллическія породы не имѣютъ уже главнаго опредѣляющаго значенія. Оштень сложился изъ известняковъ, которые вклиняются въ кристаллическія породы и вытѣсняють всѣ другія. Благодаря известнякамъ, корпусъ Оштена разорванъ, расчлененъ, образовалъ массу трещинъ и углубленій и получилъ мѣстами тотъ характеръ строенія горъ, который извѣстенъ въ геологіи подъ именемъ карстовыхъ отложеній. Благодаря такому рыхлому, скелетообразному строенію, Оштень въ обилии поглощаетъ воды, которыя образуютъ внутри горнаго мас-

сива цѣлыя ручейки и рѣчки, выходящія гдѣ-нибудь наружу по скатамъ или у подошвы горы. Отъ Оштена на западъ и рядомъ съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, внѣ области снѣговой линіи, горы, какъ по строенію, такъ и по внѣшнему виду, носятъ особенности, которыми онѣ рѣзко отличаются отъ главнаго кряжа. Тутъ ужъ кристаллическія породы покоятся глубоко подъ основаніями горъ, а самыя горы состоятъ изъ известняковъ и песчаниковъ, образовавшихся путемъ осадочныхъ отложеній позднѣйшихъ геологическихъ системъ юрской и мѣловой *). Такова главная масса черныхъ горъ приблизительно до 2000 футовъ надъ урсвнемъ моря. Съ этихъ же горъ начинается собственно настоящая жизнь въ растительномъ и животномъ царствахъ. Наиболѣе высокія части черныхъ горъ покрыты лишь альпійскою

*) Геологическое изученіе земли обнимаетъ рядъ наслоеній, отлагавшихся на внѣшней ея оболочкѣ съ тѣхъ поръ, какъ, согласно гипотезѣ Лапласа, огненное ядро на столько остыло, что на поверхности его образовалась твердая кора. Полагаютъ, что прошли миллионы лѣтъ, въ теченіе которыхъ разные факторы—вулканическія силы, теплота, свѣтъ, воздухъ, вода, механическія воздѣйствія и пр. придали землѣ настоящей ея видъ. Главные геологическіе процессы сводились такимъ образомъ къ медленному, но постепенному отложенію въ видѣ осадковъ и наслоеній разныхъ твердыхъ породъ. На ряду съ неорганическими породами, каковыя камни, сланцы, глины, металлы и пр., въ эти отложенія попали и органическіе продукты—животныя и растенія. Главнымъ образомъ по расположенію въ разныхъ слояхъ земли различныхъ окаменѣлостей животнаго и растительнаго міра, геологи всю земную кору подраздѣлили на четыре большія группы: на 1) архейскую, 2) палеозойскую, 3) мезозойскую и 4) кенозойскую. Въ свою очередь группы подраздѣляются на системы, системы на отдѣлы, отдѣлы на ярусы, ярусы на подъярусы и пр. Такъ, архейская или, какъ ее называютъ еще, Эозойская группа состоитъ изъ самыхъ древнѣйшихъ отложеній лаврентьевской и гуронской системъ. Къ палеозойской группѣ относятъ кембрійскую, силлурійскую, девонскую, каменноугольную и пермскую системы. Мезозойская группа подраздѣляется на триасовую, юрскую и мѣловую системы. Наконецъ, кенозойская группа обнимаетъ третичную и послѣ-третичную системы, изъ которыхъ первая подраздѣляется на четыре отдѣла: 1) эоценъ, 2) олигоценъ, 3) міоценъ и 4) пліоценъ, а міоценъ на два яруса—средиземный и сарматскій,—вторая же на диллювій или постъ-пліоценъ, причемъ нѣкоторые геологи, какъ М. Неймайръ, относятъ диллювій къ четвертичной системѣ,—и на аллювій или современныхъ отложеній. По времени образованія каждое изъ отмѣченныхъ выше дѣленій земной коры предшествовало послѣдующему, такъ что лаврентьевская система и оллювій третичной системы являются крайними звеньями—самою древнѣйшею и самою позднѣйшею формациями земля.

растительностью, т. е. горными пастбищами и хвощами, низкими древесными кустарниками. Лѣса еще нѣтъ. Но для животныхъ есть уже роскошныя жизненныя условія, въ видѣ обильныхъ запасовъ травяного корма. Далѣе, за альпійской растительностью начинается область хвойныхъ лѣсовъ, которые тянутся примѣрно до высоты около 2500 футовъ надъ уровнемъ моря и очень часто попережку съ лиственными породами. Наконецъ, за полосой хвойной растительности начинаются роскошныя лиственныя лѣса.

Настоящую красоту Сѣвернаго Кавказа, полного жизнью и оживленіемъ природы, составляютъ собственно черныя горы. Горныя пастбища здѣсь состоятъ изъ чудной травяной растительности, тучной, сочной, блестящей яркими цвѣтами и пестрящей безконечнымъ сочетаніемъ красокъ. Цвѣтовъ бываетъ такъ много и они такъ разнообразны, что горы часто напоминаютъ собою величественныя разноцвѣтныя ковры горной природы. Красива и величественна далѣе и область горныхъ лѣсовъ. Хвойныя лѣса, преимущественно ели и пихты, состоятъ изъ великановъ, имѣющихъ болѣе сажени въ діаметрѣ и выше сотни аршинъ высоты. Стройные и прямые, какъ колоссальныя свѣчи, чинары также достигаютъ поразительной высоты. Дубъ разрастается до необычныхъ размѣровъ, и его густая сплошная листва буквально таки образуетъ собою горы и пригорки земной растительности. И всюду масса звѣря—олений, кабановъ, медвѣдей, альпійскихъ сернь, козъ и т. п.

Еще ниже, начиная съ вершинъ въ 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, горы снова мѣняются по строенію и составу. Тутъ ужъ прекращается отложеніе юрской и мѣловой формацій и начинается еще болѣе поздняя система отложеній—третичная. Мощныя залежи третичной системы отъ 500 до 700 футовъ толщины, состоятъ изъ известковыхъ песковъ, песчаниковъ и глины. Нижнія части такъ называемыхъ средиземнаго и сарматскаго ярусовъ этой системы ха-

рактизуються щільними водоупорними глинами, а верхнія рихлими песчаниками и известковими песками. Благодаря такому строенію, на глинахъ между рихлими песчанистыми отложеніями скопились обильніе запасы артезіанскої воды, которая оказывається тѣмъ ближе къ поверхности, чѣмъ меншеї толщины третичныя и послѣтретичныя отложенія. Такимъ характеромъ отличаются третичныя отложенія Ставропольскої возвышенности, представляющей собою конечное удлинненіе Эльбрусскаго контрфорса и горъ, какъ главнаго, такъ и второстепеннаго хребтовъ, не превышающихъ 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. Но въ предгорьяхъ къ западу отъ Оштена встрѣчаются, помимо упомянутыхъ породъ, мощные доломитовые известняки, служащіе источниками нефти. По внѣшнему виду эти предгорья и самыя низкія звенья горъ, переходящихъ въ степныя равнины, отличаются весной особеннымъ обиліемъ растительности. Сплошные густые лѣса покрывають горы отъ основанія до вершинъ, скалы и голыя обнаженія встрѣчаются очень рѣдко, а горныхъ луговъ или совсѣмъ нѣтъ, или они размѣщены лишь незначительными клочками на нѣкоторыхъ горныхъ вершинахъ. Только тамъ, гдѣ горы подходятъ къ степнымъ долинамъ, да по обширному Ставропольскому плоскогорью, прекращается сплошной покровъ лѣса, и онъ переходитъ въ отдѣльныя ленты и островки, замѣняясь, наконецъ, травяною растительностью.

И такъ, слѣдовательно, судя по составу и строенію горъ, тѣ измѣненія, результатомъ которыхъ является современный намъ видъ Сѣвернаго Кавказа, начались на почвѣ грандіозныхъ геологическихъ переворотовъ и шли потомъ въ теченіе безконечнаго ряда тысячелѣтій медленнымъ путемъ долгаго и сложнаго горообразованія. Начиная съ высочайшихъ горныхъ вершинъ и направляясь къ сѣверу и сѣверо-западу, къ степнымъ равнинамъ, геологическія напластованія слѣдуютъ отъ болѣе древнихъ къ позд-

нѣйшимъ. Древнія породы расположены на вершинахъ главнаго хребта въ области снѣговой линіи, скрываются при дальнѣйшемъ пониженіи горъ подъ юрскими пластами, а юрскіе въ свою очередь подъ позднѣйшими мѣловыми, мѣловые подъ совсѣмъ уже поздними третичными, а надъ третичными, въ полосѣ уже степныхъ равнинъ, нагромодились самыя позднія послѣ третичныя образованія — диллювій и аллювій. Трудно представить себѣ, какъ безконечно долго шли тѣ процессы, которымъ обязаны Кавказскія горы своимъ настоящимъ внѣшнимъ видомъ. Первый по времени и самый грандіозный земной катаклизмъ, произведшій длинную складку земной коры на протяженіи всего Кавказскаго хребта, не далъ окончательнаго очертанія нынѣшнимъ горамъ. Послѣ него были такъ называемые сдвиги и сбросы, довершившіе образованіе горъ; а съ другой стороны, вода и атмосферныя воздѣйствія дѣлали свое дѣло, размывая тѣ же горы, слизывая и сглаживая ихъ очертанія и разрушая самый составъ ихъ подъ непрерывнымъ дѣйствіемъ химическихъ, физическихъ и механическихъ процессовъ. Такъ шла исторія Кавказскихъ горъ, которая, конечно, сначала предшествовала исторіи людей, а потомъ слилась съ нею.

Кавказскія горы представляютъ живой примѣръ того, какъ постепенно зарождалась жизнь на землѣ. По какому то странному капризу природы, катаклизмъ, давшій первый и самый могучій толчекъ образованію горъ, какъ бы отгородилъ Кубанскую область отъ благодатнаго юга, придавши горамъ высокій и крутой подъемъ съ южной стороны. Но здѣсь именно, на высочайшихъ вершинахъ и сохранились слѣды сѣдой старины. Здѣсь царятъ еще голыя скалы и бесплодныя обнаженія, какъ вышли онѣ изъ нѣдръ матери земли. Тутъ нѣтъ еще мѣста ни человѣку, ни животному, ни даже растительности, за исключеніемъ лишаяевъ. Вотъ какъ отмѣчаетъ путешественникъ Тепшовъ одно изъ такихъ мѣстъ, нетронутыхъ органическою жизнію, въ мрачныхъ тущобахъ между Эльбрусомъ и глав-

нымъ хребтомъ: «мертва природа въ этихъ угрюмыхъ и безжизненныхъ мѣстахъ. Неподвижныя сѣрыя скалы громоздятся другъ на друга и склоняютъ свои утесы надъ голубыми глетчерами. Бѣлоснѣжныя вершины замерли въ своемъ величїи. Мертвая пелена окружающаго наводитъ уныніе, а трескъ въ ледникахъ и неожиданные обвалы—страхъ и трепеть на душу. Ни кустика, ни травинки. Мертвыя снѣговыя поля, грозныя скалы и вершины—и ничего больше. А внизу, у подножья гребня, природа ликуетъ въ своемъ роскошномъ убранствѣ». Да, тамъ внизу широко развернулась жизнь органическаго міра, но тамъ уже изъ неорганическихъ породъ земли образовались почвы, которыя, при посредствѣ тепла и влаги, дали жизнь растительности, животнымъ и человѣку. По мѣрѣ того какъ опускаются горы и приближаются къ равнинамъ, мѣняется и жизнь природы во всемъ ея разнообразїи органическихъ формъ, обязанныхъ своимъ происхожденїемъ позднѣйшимъ геологическимъ образованїямъ земли. Жизнь органическаго міра, слѣдовательно, двигалась съ горъ къ равнинамъ, постоянно разрастаясь и ширясь, какъ эти послѣднія.

889873
Съ юга Кавказскія горы мѣшаютъ живой связи сѣверной органической природы съ южной. По крайней мѣрѣ такимъ характеромъ отличается главный Кавказскій хребетъ на значительномъ протяженїи. На своемъ крайнемъ восточномъ предѣлѣ, не вдалекѣ отъ Эльбруса, онъ образуетъ два перевала—Нахарскій, имѣющій 9617 футовъ высоты, и Клухорскій 9600 футовъ надъ уровнемъ моря. Благодаря этому, оба перевала подходятъ подъ самые льды и захватываютъ часть снѣжныхъ полей. Перебраться черезъ нихъ на югъ къ Черному морю можно только съ трудомъ, и нужно будетъ затратить громадныя капиталы и приложить не мало техники, чтобы сдѣлать здѣсь удобными сообщенія сѣвера съ югомъ. Оба перевала соединяютъ долину р. Кубани съ сѣвера съ долиною рѣки Колора съ юга. Слѣдующій

Марухскій перевалъ лежитъ также на высотѣ 8000 футовъ и проходитъ въ области самага громаднаго ледника въ Кубанской области. Главный хребетъ здѣсь покрытъ обледенѣлыми снѣжными полями, по которымъ торчатъ черныя, остроконечныя зубчатыя скалы, съ камнями и рыхлыми осыпями, готовыми въ каждую минуту ринуться внизъ. Перевалъ этотъ соединяетъ рѣку Марухъ, текущую въ Кубанской области, съ рѣкою Кодоръ. Еще далѣе къ западу, въ поясѣ уже лѣсовъ, находится перевалъ Псеашхо, возвышающійся однако до 6870 футовъ и соединяющій систему рѣки Лабы съ сѣвера съ системою рѣки Мзымты въ Закавказьи. Не многимъ ниже оказывается слѣдующій Бѣлорѣченскій перевалъ, лежащій на высотѣ 6300 футовъ надъ уровнемъ моря. Но затѣмъ по ту сторону Оштема, далѣе къ западу, тамъ, гдѣ горы покрыты уже непрерывно тянущимся съ сѣвера и юга лѣсомъ, расположенъ Гойхтскій перевалъ всего на высотѣ 1643 футовъ. Тутъ ужъ не только сѣверная природа слилась съ южной, но и люди находятся въ сообщеніи, благодаря проложенному черезъ перевалъ шоссе изъ Майкопа въ Туапсе. Еще далѣе къ юго-западу, по направленію къ Геленджику и его прекрасной бухтѣ, расположенъ самый низкій и удобный для соединенія Кубанской области съ Черноморскимъ побережьемъ перевалъ Адербіевскій или Бабича, названный такъ по имени извѣстнаго казачьяго генерала, довершившаго покореніе Западнаго Кавказа. Выходя въ такъ называемыя „Волчьи ворота“, расположенныя въ Адербіевскомъ ущельѣ, перевалъ этотъ почти соединяетъ верховья рѣкъ, текущихъ, съ одной стороны, на сѣверъ въ Кубанскую область, а съ другой— на югъ въ Черное море. Наконецъ, у самой конечности главнаго хребта, между Анапскими горами и Таманскимъ полуостровомъ, долина р. Кубани съ ея истоками и лиманами лежитъ уже на уровнѣ степей. Окончательное соединеніе сѣвера съ югомъ природа произвела какъ бы окружнымъ путемъ.

Таковы важнѣйшіе изъ переваловъ черезъ Кавказскій хребетъ. Общее число ихъ далеко значительнѣе, но многіе изъ нихъ, перевалы второстепенные, не имѣютъ того значенія въ строеніи горъ и въ сношеніяхъ людей, какъ отмѣченные.

Собственно съ переваловъ начинается образованіе и долинъ. Каждый перевалъ представляетъ собою ту брешь въ горныхъ великанахъ, которая, превращаясь при быстромъ паденіи въ глубокія ущелья съ крутыми и обрывистыми боками, переходитъ потомъ въ долину. Трудно описать все разнообразіе тѣхъ измѣненій въ горныхъ долинахъ, какимъ характеризуются даже важнѣйшія изъ нихъ въ своемъ постепенномъ движеніи отъ горъ къ степямъ. Но въ общемъ характеръ этихъ измѣненій понятенъ самъ собою. Долины несутъ съ собою все больше и больше жизни, чѣмъ ниже они опускаются и шире занимаютъ площадь; а это въ свою очередь значитъ, что развитіе ихъ всецѣло сводится къ накопленію тучныхъ почвъ, служащихъ источникомъ жизни для растительности, а слѣдовательно, для животныхъ и людей. Тамъ, гдѣ долины лежатъ уже въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ, гдѣ окружающая природа покрыла ихъ путемъ продолжительныхъ динамическихъ процессовъ богатыми почвенными покровами, гдѣ достаточны затѣмъ притокъ тепла и запасъ влаги, чтобы оживить эти покровы, и окружающія горы не заграждаютъ ихъ частыми и разрушительными обвалами, а текущія рѣчки не уродуютъ ихъ бурными напорами наводненій, — тамъ появляется обыкновенно органическая жизнь во всемъ своемъ блескѣ и разнообразіи, долины покрываются тучными травами и роскошными лѣсами, ставя тѣмъ въ наилучшія условія и животный міръ.

Такимъ благопріятнымъ сочетаніемъ естественныхъ условій отличаются уже нѣкоторыя изъ продолжныхъ долинъ, расположенныхъ высоко надъ уровнемъ моря между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Черными горами. И къ числу этихъ долинъ принад-

лежить Иркизь, находящийся в верхнем течении рѣки Большого Зеленчука. Окруженная дикою горною обстановкою, долина Иркизь представляет чудную мѣстность по своей роскошной природѣ и красотѣ горныхъ видовъ. Еще оригинальнѣе и эффектнѣе въ этомъ отношеніи оказывается долина Загданъ, пріютившаяся высоко у главнаго хребта, въ ущельѣ рѣки Большой Лабы, всего въ 15-ти верстахъ отъ ея верховья. Сюда нѣтъ дорогъ, люди могутъ пробираться лишь по едва замѣтнымъ и трудно проходимымъ тропинкамъ, да и этотъ путь доступенъ не во всякую пору года. Ущелье рѣки Б. Лабы, окружающее Загданъ, расширяется здѣсь до $2\frac{1}{2}$ верствъ, долина тянется на разстояніи 30 верствъ и отличается дикими, неподдающимися описанію видами горныхъ красотъ. Окруженная цѣлымъ лабиринтомъ огромныхъ скалъ, причудливыхъ пиковъ и величественныхъ горныхъ вершинъ, покрытыхъ бѣлыми пятнами снѣга даже въ лѣтнюю пору, по самой своей срединѣ она прорѣзается рѣкою Лабой, несущей здѣсь чистыя, какъ кристаллъ, воды въ относительно медленномъ и величавомъ движеніи. Рѣка имѣетъ до 70 шаговъ въ ширину и до 2 аршинъ глубины. Но особенно замѣчательны здѣсь лѣса. Деревья достигаютъ невѣроятныхъ размѣровъ Ели и пихты выглядятъ какими-то сказочными великанами до сажени въ діаметрѣ и болѣе 100 аршинъ въ высоту. Лѣсъ и окрестности полны дикими животными. Здѣсь водятся кабаны, медвѣди, олени, джайраны или альпійскія серны, куницы и проч.; но, что особенно замѣчательно, здѣсь сохранились еще бобры и зубры. Зубры являются тутъ въ полномъ смыслѣ слова дикими животными; за ними не ходятъ люди и не подкармливаютъ ихъ казенные сторожа сѣномъ, какъ дѣлается это въ Бѣловѣжской пушчѣ. Да въ Загданѣ и сѣна никто не приготовляетъ. Природа дѣвственная и не тронута рукою человѣка. Съ могучими лѣсами соперничаетъ роскошная травяная растительность. Къ довершенію оригинальности Загдана, на его полянахъ

растетъ дикая рожь. Какъ и когда она появилась здѣсь—неизвѣстно, но она заполняетъ сплошнымъ образомъ поляны и отличается высокимъ ростомъ и такою чистотою, точно горные духи явились сюда со сказочными сохами, заботливо взрыхлили землю, еще заботливѣе засѣяли ее рожью и задѣлали сѣмена боронами, а затѣмъ уже природа довершила все остальное.

Но область продольныхъ долинъ не значительна, и ихъ дикая и оригинальная красота, выражающаяся въ рѣдкомъ сочетаніи чудесъ неорганической и органической природы, такъ рѣзко выдѣляется на общемъ фонѣ Кавказскихъ горъ потому только, что ихъ не коснулась еще рука человѣка. Сюда еще не проникъ тотъ мощный потокъ въ движеніи человѣчества, который носитъ названіе колонизаціи, мѣняющей съ теченіемъ времени внѣшній обликъ природы. Такое соприкосновеніе человѣка съ природою началось уже всюду на поперечныхъ долинахъ горъ, тамъ, гдѣ, благодаря дѣятельной работѣ рѣкъ, воды и другихъ физическихъ факторовъ, раздвинулись горы, давъ мѣсто для поселенія и культуры.

Площадь поперечныхъ долинъ въ Кавказскихъ горахъ неизмѣримо велика сравнительно съ долинами продольными. Важнѣйшую изъ поперечныхъ долинъ представляетъ равнина Кубани, къ которой падаютъ и скатываются съ горъ всѣ остальные долины вмѣстѣ съ текущими по нимъ притоками этой рѣки. Кубанская долина, родившись высоко у Эльбруса, бросилась съ начала съ сѣвера на югъ и, какъ бы желая поскорѣе выбратья на просторъ, прорѣзала глубоко мощные бока горныхъ великановъ и захватила въ своемъ стремительномъ потокѣ часть Эльбрусскаго контрфорса; но, не будучи въ состояніи осилить его, уклонилась сначала съ юго востока на сѣверо-западъ и затѣмъ, встрѣтившись съ степями, круто повернула прямо на западъ и образовала громаднѣйшую въ нѣсколько сотъ верстъ длиною полосу. Такимъ образомъ, Кубанская рѣчная равнина одною

своею стороною соприкасается уже съ равнинами степными, и только крутой правый берегъ Кубани длинною и причудливо вьющейся линіей отдѣляетъ ее отъ степей. Всѣ остальные поперечныя горныя долины, направляясь въ горахъ съ юга на сѣверъ, примыкають потомъ своими широкими конечностями къ Кубанской равнинѣ съ боку, большею частью почти перпендикулярно къ ней. Благодаря этому, по общей своей схемѣ, поперечныя долины напоминають собою громаднѣйшій вѣеръ, раскрытый въ одну сторону, съ рядомъ зубчатыхъ частей, узкихъ и острыхъ по концамъ, и съ изгибомъ въ верхушкѣ къ Эльбрусу. Горная природа слилась съ степными равнинами въ такомъ причудливомъ сочетаніи горно-рѣчныхъ долинъ, примыкающихъ съ одной лишь стороны къ рѣкѣ Кубани, какъ къ рукояткѣ этого грандіознаго вѣера.

Въ общемъ всѣ поперечныя долины характеризуются одними и тѣми же чертами строенія и развитія. Каждая долина можетъ быть подраздѣлена въ этомъ отношеніи на двѣ части—на горную и предгорную.

Въ горныхъ своихъ частяхъ долины отличаются всѣми признаками горной природы. Близость горныхъ вершинъ, крутые скаты, гигантскія скалы, глубокія ущелья и пропасти составляютъ неизбѣжную ихъ обстановку. Здѣсь долины почти не доступны человѣку. Мѣстами дикіе и причудливые виды горъ образуютъ такъ называемыя «Чертовы» или «Волчьи ворота», черезъ которыя издали видны недоступныя ущелья и пропасти. Мѣстами по скатамъ и изгибамъ склоновъ долинъ вьются чуть замѣтныя дорожки и «мышинныя тропы», позволяющія лишь любоваться дикими красотами горныхъ долинъ. Мѣстами, по мѣрѣ пониженія горъ и образованія отлогостей, въ долинахъ появляются глубокія рѣчныя каньоны, темныя, зіяющія пропасти, которыя часто бываютъ со столь близко сходящимися между собою боками, что черезъ нихъ легко сдѣлать сообщеніе. Тутъ сама природа иногда образуетъ такъ называемыя «каменные мосты». Достаточно

свалиться съ горъ большому камню къ тому мѣсту, гдѣ особенно близко сходятся боковыя скалы каньона, чтобы образовался естественный «каменный мостъ». Чаше сами люди перебрасываютъ деревянные мосты въ такихъ мѣстахъ, и эти мосты называются «каменными». Они есть на р. Кубани у Каменномостскаго аула, на р. Большомъ Зеленчукѣ около станицы Исправной, по рѣкѣ Большой Лабѣ, на р. Вѣлой у Каменномостской станицы и проч. Съ выходомъ изъ горныхъ тѣснинъ долины начинаютъ сопровождаться отлогими скатами, и сами принимаютъ постепенно равнинный характеръ. Причудливыя картины горъ исчезаютъ, природа становится мягче, доступнѣе человѣку.

Предгорныя части долинъ представляютъ самые выходы ихъ изъ горъ. Здѣсь уже не бываетъ горныхъ загражденій, нѣтъ ни дикихъ скалъ, ни узкихъ ущелій, ни глубокихъ каньоновъ. Долины превращаются въ стелящуюся равнину. Главную, преобладающую надъ всѣмъ черту составляютъ отложенія тѣхъ разрушенныхъ и измельченныхъ горныхъ породъ, которыя смываются съ горъ водами и рѣками, какъ самый плодородный слой для растительности. Въмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется и вся внѣшняя обстановка. Горы отдалены, сплошные горныя лѣса, покрывавшіе скаты горъ, принимаютъ иной видъ и по составу породъ и по расположенію; рядомъ съ ними все болѣе и болѣе мѣста отвоевываетъ себѣ роскошная травяная растительность. Мѣстами долины заболачиваются, мѣстами скоплены нагроможденія песку, гравія и голыша, мѣстами изрѣдка появляются небольшія озера. Но на всемъ этомъ ярко отпечатлѣвается уже присутствіе человѣка и его дѣятельности; мѣняющей внѣшній обликъ природы. Чаше встрѣчаются человѣческія жилища, замѣтнѣе распашками земли пестрѣетъ долина, а скошенное сѣно, сложенное въ копны и стога, придаетъ долинѣ видъ хозяйственной планировки. Мѣстами рѣжетъ глаза нерасчетливое и безобразное истребленіе лѣсной ра-

стительности, мѣстами явно проглядываетъ хищничество человѣка... Здѣсь, однимъ словомъ, видна рука человѣка и его близкое прикосновеніе съ природою.

Къ наиболѣе важнымъ по своему культурному значенію поперечнымъ долинамъ принадлежатъ, кромѣ Кубанской равнины, долины Зеленчуковъ, Урупа, Лабы, Бѣлой, Пшиша и Псекупса. Но дальше за ними, чѣмъ ближе приближаются долины къ устью Кубани, тѣмъ они короче, уже и малозначительнѣе, что зависитъ, конечно, отъ пониженія Кавказскаго хребта, уменьшенія площади горъ и приближенія ихъ въ такомъ видѣ къ Кубани. Слѣдуя по теченію Кубани, всю площадь выходящихъ къ ней поперечныхъ долинъ можно, поэтому, подраздѣлить на двѣ части: 1) одну отъ изгиба Кубани съ Баталпашинска до рѣки Бѣлой и 2) другую отъ рѣки Бѣлой до устья Кубани. На картѣ громаднымъ бѣлымъ пятномъ выдѣляется первая часть. Главный хребетъ наиболѣе удаленъ отъ этой равнинной области предгорій. Тутъ слились вмѣстѣ такія обширныя долины, какъ Зеленчукскія, Урупская и Лабинская, давъ мѣсто для поселенія цѣлаго ряда казачьихъ станицъ въ видѣ такъ называемой Новой Линіи. Послѣ впаденія рѣки Бѣлой въ р. Кубань, послѣдняя все ближе и ближе прижимается къ главному хребту, площадь долинъ замѣтно сокращается и здѣшнія долины, какъ и текуція по нимъ рѣки, становятся все менѣе и менѣе значительны. Они какъ бы поглощаются широкою Кубанскою поймой, изобилующей болотами, непроходимыми камышами и мощными наслоеніями наносовъ.

Непосредственно къ правому берегу Кубани прилегаютъ степныя равнины. Роскошныя степи, по выраженію Кольцова, здѣсь широко «пораскинулись» и къ морю «понадвинулись». Въ этомъ образномъ выраженіи народнаго поэта заключается какъ бы спеціальная характеристика Кубанскихъ степей. Степи тянутся, понижаются, раскидаются и надвигаются съ юго-востока на сѣверо-западъ отъ Ставропольской

возвышенности къ Азовскому морю. Ставропольская возвышенность представляет обширное плоскогоріе, составляющее какъ бы послѣднее звено Эльбрусскаго контрфорса. Высота его у г. Ставрополя равняется 1929 футовъ надъ уровнемъ моря. Отсюда на западъ, сѣверъ и сѣверо-западъ оно правильно, но замѣтно понижается въ направленіи къ степямъ. Только нѣсколько казачьихъ станицъ—Новомарьевская, Сингилевская, Рождественская и Каменнобродская и станицы прикубанскія, начиная съ Баталпашинска и до Григориполисска, расположены на высокой волнообразной части Эльбрусскихъ отроговъ и Ставропольской возвышенности. Далѣе къ сѣверо-западу возвышенность теряется, сливается съ степями и уже станица Успенская, окруженная типичными прикубанскими степями и находящаяся въ верстахъ 90 отъ Ставрополя по прямой линіи, лежитъ на высотѣ лишь 378 футовъ надъ уровнемъ моря. Еще сѣвернѣе къ морю степи понижаются сначала до 300 футовъ, потомъ до 200, далѣе до 100 футовъ и оканчиваются у Азовскаго моря почти на одномъ съ нимъ уровнѣ. На земляхъ станицы Терновской, расположенной въ центрѣ степей и вблизи Владикавказской желѣзной дороги, Терновскій курганъ имѣетъ еще высоту 335 футовъ, но по самой желѣзнодорожной линіи уже у станціи Крыловской высота степей равняется 210 футамъ и Кисляковской—203 футамъ, а станица Пластуновская по Екатеринодарской вѣтви лежитъ на высотѣ лишь 131 фута и г. Екатеринодаръ 93 фута. Ближайшія къ Азовскому побережью мѣста понижаются еще болѣе. Такъ, станція Кущевская, расположенная въ 70-ти верстахъ отъ моря по прямой линіи, имѣетъ еще 51 футъ высоты, станица Славянская, отстоящая въ 40 верстахъ отъ моря, находится на высотѣ лишь 33 футовъ, а станицы Полтавская и Староджереліевская, расположенныя на границѣ болотистой приазовской низменности, имѣютъ всего 19 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Самая низменность

лежить почти на одномъ уровнѣ съ моремъ. Въ общемъ пониженіе степи въ указанномъ направленіи не отличается, понятно, систематическою правильностью. Пониженіе это идетъ какъ бы полукругами, въ видѣ изогнутой линіи съ наибольшимъ изгибомъ къ юго-востоку и съ концами полукружья къ юго-востоку и сѣверо-западу. Наиболѣе низкія мѣста степей, поэтому, оказываются по Азовскому побережью между Таманскимъ полуостровомъ и приейскою возвышенною частью степи. Сообразно съ такимъ направленіемъ степей, они, начавшись съ области узкою, относительно, полосю на востокѣ, расширяются постепенно къ западу, и въ такомъ видѣ область по общему своему очертанію напоминаетъ равнобедренный треугольникъ съ основаніемъ у Азовскаго моря.

Что касается внѣшняго физическаго вида степей, то рельефъ ихъ лишь слегка мѣняется прорѣзывающими прикубанскую равнину степными рѣчками и оврагами. Легкія повышенія въ предѣлахъ средняго протяженія степей, замѣчается по правому крутому берегу Кубани. Затѣмъ чѣмъ восточнѣе поднимаются степи, тѣмъ, понятно, болѣе волнистый видъ принимаютъ онѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при этомъ условіи, тѣмъ чаще начинается встрѣчаться образованіе овраговъ. Тамъ, гдѣ степи переходятъ въ волнистыя очертанія Ставропольской возвышенности и Эльбрусскихъ отроговъ, овраги являются характерною чертою рельефа мѣстности. Поэтому всѣ станицы, расположенныя по правому крутому берегу Кубани, какъ Невинномысская, Барсуковская, Николаевская, Убѣженская, Прочноокопская и Григориполисская, лежатъ въ области сильнаго развитія овраговъ, рѣзко мѣняющихъ равнинный характеръ мѣстности и своими почворазрушеніями причиняющихъ много вреда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Значительно развиты овраги также въ станицѣ Каменнобродской, Новомарьевской, Сенгилѣвской и Рождественской. Однимъ словомъ, присутствіе овраговъ и ихъ дальнѣйшее развитіе не

разрывно связаны съ характеромъ равнинъ.

Степныя рѣки и главнѣйшіе овраги имѣють то же направленіе, въ какомъ идетъ пониженіе степей, то есть съ юго востока на сѣверо-западъ. Незначительное количество овраговъ и слабое ихъ развитіе въ степяхъ объясняется общими условіями залеганія степей. Равнинный характеръ мѣстности даетъ лишь незначительные уклоны степи, вслѣдствіе чего скатъ водъ не отличается быстрымъ и разрушительнымъ паденіемъ ихъ. Отъ этого въ степяхъ не бываетъ ни сильныхъ размывовъ поверхности; ни правильнаго систематическаго переноса наиболѣе растворимыхъ въ водѣ частей почвы по скатамъ. Тучная почва степей бываетъ въ обиліи покрыта растительностью, а тамъ, гдѣ она не тронута плугомъ или гдѣ земля обращена въ залежь, почва, кромѣ того, скрѣпляется такими корнеобильными растеніями, какъ пырей. Взмученныя въ водѣ частицы почвы, поэтому, при маломъ уклонѣ степи, задерживаются ея густою растительностью. Покровы поверхности, такимъ образомъ, не разрушаются, и образованіе овраговъ или крайне замедляется или совсѣмъ не имѣетъ подходящихъ условій для того. Точно также и степныя рѣки, при медленномъ и едва замѣтномъ теченіи, почти не вліяють на переносъ съ мѣста на мѣсто продуктовъ разрушенія почвы и не способствуютъ образованію овраговъ, какъ побочныхъ придатковъ рѣки, такъ какъ сами текутъ въ равнинныхъ пологихъ берегахъ, носящихъ лишь слабые признаки чуть замѣтныхъ уклоновъ съ боковъ. Но въ тѣхъ частяхъ степей, гдѣ эти условія замѣняются другими, способствующими быстрому образованію овраговъ, почворазрушеніе и ростъ овраговъ идетъ поступательно и дѣятельно.

Сообразно съ такимъ двойнымъ рельефомъ прикубанскихъ степей, разнятся и геологическія напластованія поверхности. Въ юго-восточной горной возвышенности они сложились изъ болѣе древнихъ образованій, чѣмъ въ сѣверо-западной степной. Высота

первой области колеблется между 400 и 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, а высота степей между 5 и 400 футами. Въ юго-восточной части области, на высотѣ отъ 1500 до 2000 футовъ залегаютъ еще третичныя образованія. Огромныя Эльбруса и Ставропольская возвышенности по своему геологическому строенію ни чѣмъ не отличаются здѣсь отъ всѣхъ горъ и предгорій Кавказскаго хребта той же высоты. Наибольше древнія отложенія—средиземный ярусъ, встрѣчаются на земляхъ ст. Сенгилѣвской; слѣдующій, болѣе поздній по образованію ярусъ, сарматскій, залегаетъ въ границахъ станицъ Каменнобродской, Рождественской, Новомарьевской, Новотроицкой, и мѣстами Прочноокопской и Григориполисской. Затѣмъ, далѣе на западъ отъ этой относительно незначительной по пространству полосы сарматъ уже покрывается сверху новѣйшими послѣтретичными образованіями диллювія и аллювія, и чѣмъ ближе расположена мѣстность къ морю, тѣмъ глубже прячется сарматскій ярусъ подъ этими новѣйшими образованіями.

Такимъ образомъ, третичныя образованія, выступая наружу высоко на Ставропольской возвышенности, понижаются по направленію къ берегамъ Азовскаго моря, подобно тому, какъ понижаются степи. Съ своей стороны и ярусы послѣтретическихъ образованій растутъ въ томъ же направленіи, достигая до 800 и 1000 футовъ толщины. Такое заключеніе, впрочемъ, можно сдѣлать на основаніи лишь аналогичныхъ сопоставленій въ строеніи сосѣднихъ съ Кубанской областью мѣстностей. Буренія степи съ цѣлью полученія артезіанской воды не проникали глубже 210 футовъ. На этой глубинѣ послѣтретичныя наслоенія идутъ въ такомъ порядкѣ: на самой поверхности лежитъ тучный слой чернозема отъ 3¹/₂ до 4³/₄ ф. толщины; далѣе на глубинѣ отъ 50 до 70 футовъ залегаютъ лѣсовидныя глины, еще ниже до предѣловъ произведенныхъ буреній идутъ въ перемежку глины и пески, съ преобладаніемъ первыхъ, при чемъ всѣ породы глинъ и

песковъ очень схожи между собою, на какой глубинѣ они не были бы взяты, и, за единственнымъ исключеніемъ, въ области буренія не найдено никакихъ окаменѣлостей. Такъ какъ послѣтретичныя образованія, благодаря своему строенію и рыхлости залегающихъ породъ, водопроницаемы, то скопленія артезіанской воды происходитъ ниже ихъ въ третичныхъ образованіяхъ на водонепроницаемой подкладкѣ изъ глинъ въ сарматскомъ и средиземномъ ярусахъ. Поэтому, чѣмъ выше въ степяхъ надъ уровнемъ моря лежитъ мѣстность, тѣмъ ближе къ поверхности должна быть артезіанская вода, по той понятной причинѣ, что ближе къ поверхности поднимаются третичныя образованія, при меньшей толщѣ послѣтретичныхъ наслоеній. Вотъ почему чѣмъ ближе мѣстность расположена къ Ставропольской возвышенности, тѣмъ лучше источники питьевой воды. Въ возвышенной части области встрѣчаются на самой поверхности ключи и родники превосходной воды, далѣе къ западу по Ставропольской возвышенности можно достать артезіанскую воду въ неглубокихъ колодезяхъ, а въ степяхъ, въ особенности вблизи Азовскаго побережья, при крайне неудовлетворительной, пропитанной солями, находящимися въ верхнихъ слояхъ аллювія, питьевой водѣ, попытки добыть артезіанскую воду не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ вслѣдствіе особой мощности послѣтретичныхъ образованій.

Разнообразіе геологическихъ породъ, начиная съ древнихъ первозданныхъ и оканчивая позднѣйшими рыхлыми отложеніями аллювія, служитъ уже нѣкоторымъ показателемъ минеральныхъ богатствъ Кубанской области. Каждой геологической системѣ свойственны тѣ или другія минеральныя образованія. Поэтому самое распредѣленіе минеральныхъ богатствъ по области находится въ тѣсной связи съ распредѣленіемъ геологическихъ пластовъ.

Сами по себѣ нѣкоторыя первозданныя породы даютъ превосходный строительный и подѣлочный ма-

теріаль. Таковы Кавказскіе граниты, сіениты и порфиръ. Промышленность и техническая обработка не успѣли еще коснуться этихъ крѣпкихъ и красивыхъ горныхъ породъ; самая доступность ихъ для этихъ цѣлей и установленіе качественныхъ разновидностей—вопросы еще будущаго, но фактъ широкаго распространенія ихъ въ возвышенныхъ частяхъ хребта не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію потому уже, что съ нимъ связаны цѣлыя площади соотвѣтственныхъ геологическихъ отложений.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти гранитныя и порфирныя породы перемежаются съ кристаллическими сланцами, залегаютъ и металлическія руды. Особенно богаты такими залежами верховья Кубани. Здѣсь, между Кубанью и р. Худесомъ, находятся серебро-свинцовыя руды. Кубанско-худесскіе рудники въ свое время разрабатывались акціонернымъ обществомъ «Эльбрусъ», которое однако потомъ ликвидировало свои дѣла. Но прекращеніе работъ едва ли обусловливалось недостаточностью залежей или низкимъ качествомъ руды. Кромѣ Кубани и Худеса, серебро-свинцовыя руды того же состава и качества, что кубанско-худесскія, встрѣчается по другимъ рѣкамъ верхней части Кубанскаго бассейна—по Учкулану, Доуту, Джаланколу, Индышу и проч. По опредѣленію Барбота-де-Марни, мощность кубанско-худесскихъ рудъ слагается изъ 16,8 пудовъ серебра, 53 пудовъ цинковой обманки и 282 пудовъ чистаго свинца на 1 куб. саж. руды. Таково среднее содержаніе руды, но есть руды, заключающія въ одной кубическ. саж. до 830 пудовъ одного свинцоваго блеска. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ количествомъ цинковой обманки превышаетъ количество свинцоваго блеска, и тогда руда переходитъ въ цинково-серебряную. Въ незначительныхъ количествахъ серебро-свинцовыя руды сопровождаются мѣднымъ и сѣрнымъ колчеданами и еще рѣже мѣдною синью, мѣдною зеленью и малахитомъ. По рѣкѣ Уллуколу встрѣчается сѣра, въ верховьяхъ Теберды—маг-

нитный желѣзнякъ.

Съ Оштеномъ связаны сказанія о живой водѣ или ртути, оставшіяся отъ горцевъ. Со стороны Чернаго моря на этой горѣ дѣйствительно встрѣчаются признаки киновари или ртутной руды. Нѣтъ ничего невозможнаго, что со стороны Кубанской области есть мѣсторожденія этого рода рудъ.

Но ниже Оштена, въ верховьяхъ р. Бѣлой, и также по верховьямъ Лабы встрѣчается нѣсколько видовъ металлическихъ рудъ. Такъ, выше бывшей станицы Псеменской по Лабѣ и станицы Самурской въ верховьяхъ рѣки Цеце, притока рѣки Пшехи, установлены признаки серебро-свинцовыхъ рудъ. По Цеце остались еще слѣды завода со временъ черкесскаго владычества, и черкесы рассказывали, что заводъ этотъ былъ устроенъ англичанами и что англичане добывали здѣсь серебро и увозили его отсюда въ видѣ желѣзныхъ подковъ, чтобы избѣжать ограбленія. Тамъ же, въ нагорной полосѣ между Бѣлой и Лабой, найдены желѣзныя руды. Залежи желѣза встрѣчаются здѣсь въ известнякахъ мѣловой формации и отличаются богатимъ до 66% содержаніемъ окиси желѣза. Признаки желѣзныхъ рудъ найдены затѣмъ и во многихъ другихъ мѣстахъ по всей нагорной полосѣ.

Еще ниже по теченію рѣки Бѣлой, между Даховской и Каменноостской станицами, находится желѣзный купоросъ, встрѣчающійся также на водораздѣлѣ между рѣками Большимъ Зеленчукомъ и Урупомъ, верстахъ въ 15 выше станицы Исправной. По р. Бѣлой желѣзный купоросъ выходитъ наружу и тянется по поверхности длинной и узкой полосой на значительномъ протяженіи. Жители города Майкопа и казахи писаря раньше набирали обыкновенно здѣсь купоросъ, какъ песокъ, въ мѣшечки и затѣмъ употребляли для приготовленія чернилъ. Наконецъ, въ руслѣ рѣки Бѣлой у Хамышковъ и даже у Даховской станицы попадаются красиво отшлифованные кусочки малахита. Очевидно, что гдѣ-то въ этой области

должны находиться залежи этого цѣннаго камня, указывающаго, быть можетъ, и на присутствіе мѣди.

Каменный уголь встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ нагорной полосы. Наиболѣе обильные залежи его находятся опять таки въ долину верхней Кубани и ея притоковъ. Область его распространенія начинается со станицы Красногорской и оканчивается за 18 верстъ до устья рѣки Теберды, но въ небольшомъ количествѣ онъ попадаетъ и выше этихъ мѣстъ, въ границахъ кубанско-худесскихъ рудныхъ залежей. Здѣшній уголь чернаго цвѣта съ незначительною примѣсью сѣрнаго колчедана и гипса, на ощупь жиренъ, но при горѣніи, вмѣстѣ съ яркимъ пламенемъ, даетъ много копоти. Залегаеть онъ въ наслоненіяхъ юрской формации тонкими пластами отъ 1 до 12 вершковъ толщины. Хотя по окраскѣ уголь этотъ принадлежитъ къ разряду черныхъ, но по количеству углеводовъ и др. свойствамъ относится къ бурымъ углямъ. Онъ считается прекраснымъ матеріаломъ для отопливанія машинъ, добывался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ незначительныхъ количествахъ, да и площадь его залежей не велика. Каменный уголь встрѣчается затѣмъ въ бассейнѣ рѣки Бѣлой и ея притоковъ. Возлѣ Хамышковыхъ, въ крутомъ, почти отвѣсномъ берегу Бѣлой, выступаютъ полувертикальные пласты его, толщиною около 4 верш.; такой же толщины и тоньше вымыты залежи угля въ нѣсколькихъ мѣстахъ по рѣкѣ Дахо, вблизи Даховской станицы. Въ 12 верстахъ отъ той-же станицы, въ Сохрайской лѣсной дачѣ найдены залежи чистаго и блестящаго угля въ 8 верш. толщиною, а у ст. Отважной на р. Харнухтѣ, притокѣ Лабы, даже пласты до 2 саж. толщины. Большіе куски въ пудъ, два и выше вѣсомъ, находимые въ руслѣ р. Бѣлой, вымываются вѣроятно этой рѣкою изъ Хамышейскихъ залежей. Разработка каменнаго угля во всѣхъ этихъ мѣстахъ не производится. Казаки часто собираютъ его по русламъ рѣкъ, преимущественно Бѣлой, нава-

ливають на подводи и отвозять на продажу въ г. Майкопъ или просто кузнецамъ по заказу.

На глубинѣ каньона Бѣлой въ полуразрушенныхъ ея берегахъ встрѣчается кавказскій мраморъ. Образцы мрамора взяты съ береговъ этой рѣки возлѣ Каменноостской станицы, въ обдѣлкѣ на доски для тумбъ и столиковъ дали при отшлифовкѣ красивыя плитки съ узорчатыми дымчатыми разводами. Изъ другихъ полезныхъ камней въ области встрѣчается алебастръ между рѣками Ходзомъ и Малой Лабой, въ окрестностяхъ Михайловскаго монастыря и на Таманскомъ полуостровѣ на берегу Чернаго моря. Добывается и перерабатывается алебастръ только въ одномъ Михайловскомъ монастырѣ, но дѣло поставлено здѣсь широко и ведется образцово. Гипсъ попадаетъ по Кубани въ ст. Усть-Джегутинской. Всевозможные известняки, какъ строительный матеріаль, находятся въ очень многихъ мѣстахъ: 1) цѣлыя горы бѣлаго известняка между рѣками Малой Лабой и Ходзомъ, 2) сѣрый, очень твердый и не вывѣтривающійся известнякъ около Майкопа, 3) такой же известнякъ, идущій на приготовленіе катковъ и жернововъ близъ г. Анапы, ст. Каладжинской, Хадыженской и др., 4) раковистый известнякъ на Таманскомъ полуостровѣ и около Анапы. Мѣстами разработка известняка ведется въ значительныхъ размѣрахъ. Такъ, изъ ст. Абалзехской жителями вывозится известняка и извести до 70000 пудовъ въ годъ. Наконецъ, возлѣ станицы Верхнебаканской и въ особенности по ту сторону хребта, возлѣ Новороссійска, Кабардинки, Геленджика и проч. тянутся громадныя залежи цементнаго камня въ видѣ такъ называемаго портланда и романчика. Въ Новороссійскѣ существуетъ два цементныхъ завода и въ Геленджикѣ одинъ, ведущіе широко дѣло по переработкѣ этихъ видовъ камня въ цементъ двухъ видовъ—портландскій и гидравлическую известь.

Въ горахъ очень распространены признаки

присутствія нефти. Она встрѣчается на огромномъ, по крайней мѣрѣ въ 200 версть въ длину, пространствѣ, начиная съ Таманскаго полуострова и берега Чернаго моря и до рѣки Бѣлой. Всюду по русламъ рѣкъ, по склонамъ овраговъ, въ углубленіяхъ и вообще тамъ, гдѣ можетъ застаиваться вода, выступаетъ обыкновенно и нефть, то въ видѣ блестящаго налета, то тонкой пленки, заволакивающей верхній слой воды, то бурнаго или рыжеватаго осадка, слегка окрашивающаго ихъ и подстилку лужей и ямъ. Болѣе или менѣе замѣтные естественные выходы нефти извѣстны въ окрестностяхъ станицъ Нефтяной, Ширванской, Кабардинской, Хадыжинской, Пензенской, Калужской, Азовской, Холмской, Ильской, Ахтырской, Абинской, Варениковской, Гостагаевской, селенія Витязевскаго и города Анапы, по рѣкамъ Кудакъ и Псебесъ и на Таманскомъ полуостровѣ. Но всѣ эти естественные выходы нефти и даже попытки примитивныхъ и усовершенствованныхъ способовъ добычанія ея изъ земли нигдѣ не дали столько матеріала, чтобы сдѣлать прочныя промышленныя предпріятія. Одно время французское общество «Русскій Стандартъ», во главѣ съ предприимчивымъ директоромъ американцемъ Туэдли, широко поставило дѣло добычи нефти у станицы Ильской. Здѣсь былъ устроенъ цѣлый заводъ съ надлежащими приспособленіями и буровыми вышками, а въ послѣдствіи проложенъ даже длинный нефтепроводъ отсюда и до г. Новороссійска, куда по желѣзнымъ трубамъ перекачивалась нефть. Но въ концѣ концовъ общество ликвидировало свои дѣла за убыточностью. Еще раньше въ 60-хъ годахъ пробовали организовать добычу нефти на Таманскомъ полуостровѣ англичане, но опять таки безуспѣшно. Въ 1886 году обнаруженъ былъ при буреніи на рѣкѣ Кудакъ фонтанъ, бившій съ глубины 183 футовъ на высоту 40 футовъ и дававшій отъ 3 до 5 тысячъ ведеръ нефти въ сутки. Скоро однако здѣшніе фонтаны изсякли и промыслы прекращены.

Только на Тамани и въ нѣкоторыхъ закубанскихъ станицахъ казаки продолжаютъ пользоваться дарами природы такъ, какъ дѣлали это еще вновь поселенные запорожцы на Тамани сто лѣтъ тому назадъ. Изъ неглубокихъ колодцевъ, а иногда и прямо изъ ямъ нефть вычерпывается обыкновенно бадьями или черпаками, наливается въ бочки и боченки и развозится потомъ по станицамъ, какъ смазочный для неуклюжихъ казачьихъ экипажей матеріалъ. Иногда казакъ набираетъ этотъ матеріалъ прямо въ свою классическую «мазницу» и расходуетъ его, пока не потребуетъ заполнить ее заново. За немногими исключеніями, добываемая нефть вообще низкаго качества. При добычѣ прямо съ естественныхъ выходовъ получается обыкновенно мазуть, густой и тягучій матеріалъ, совершенно не пригодный для освѣщенія, по обилію даваемой имъ копоти при горѣніи и годный лишь для отопленія и на смазку. На Ильскихъ источникахъ общество часть добываемой нефти перерабатывало также въ мазуть, употреблявшійся на смазку и отопленіе, изъ тяжелой нефти бураго цвѣта, густой и насыщенной сѣрководородомъ. Другой видъ нефти легкой, извлекавшейся изъ большой глубины, напоминалъ по своему составу и качествамъ бакинскую нефть и насыщенъ былъ углеводородными горючими газами, которые общество употребляло для освѣщенія завода. На Кудако получалась нефть также хорошаго качества. Очень хорошій матеріалъ даютъ Таманскія мѣсторожденія нефти. Здѣсь получилась легкая, свѣтлая и годная для освѣщенія нефть, но источники, по мнѣнію геологовъ, малонадежны.

Впрочемъ, какъ и добываніе нефти, научно практическія обслѣдованія ея мѣстонахожденій ограничиваются не многими случаями. Выходы нефти наблюдаются въ третичныхъ образованияхъ по склонамъ долинъ. Горныя рѣки, размывая пласты этихъ образований, выносятъ на поверхность и нефть. Развѣдки буровыми скважинами производились лишь на Таман-

скомъ полуостровѣ, на рѣкѣ Кудакъ и возлѣ станицы Ильской. Рассказываютъ, что американецъ Туэдли, на основаніи своихъ личныхъ опытовъ и развѣдокъ въ качествѣ директора «Русскаго Стандарта», составилъ цѣлую схематическую карту мѣсторожденій нефти и имѣлъ какую то свою теорію подземнаго ихъ распространенія, но, по свойственной всѣмъ промышленникамъ осторожности, унесъ съ собою эти свѣдѣнія. Работами на Ильскихъ источникахъ обнаружены три нефтяныхъ яруса. Первый ярусъ, состоявшій на глубинѣ отъ 300 до 350 футовъ изъ доломитоваго известняка, давалъ наибольшее количество нефти, но это была нефть съ тяжелымъ удѣльнымъ вѣсомъ, годная лишь для переработки въ мазутъ. Два другихъ яруса, расположенные ниже глубины около 800 до 1200 футовъ, насыщены были легкой нефтью, но давали ее значительно меньше, чѣмъ первый верхній ярусъ. Эти отрывочныя свѣдѣнія свидѣтельствуютъ конечно объ одномъ, что въ будущемъ предстоитъ еще разрѣшить сложную задачу установленія благонадежности нефтяныхъ источниковъ на обширной площади Закубанья.

Въ пяти верстахъ около станицы Хадыжинской, въ такъ называемой восковой горѣ, обнаружены были твердые продукты минеральныхъ маселъ въ видѣ озокерита или горнаго воска, темноватаго и напоминавшаго собою обыкновенный темный воскъ. Залежи озокерита найдены были въ слояхъ темносиней сланцеватой глины въ видѣ прослойковъ и гнѣздъ и признаны на столько благонадежными, что приступлено было къ возведенію сооружений для разработки горы, но предпріятіе въ самомъ началѣ рухнуло вслѣдствіе какихъ-то чисто побочныхъ причинъ.

Изъ минеральныхъ грязей наиболѣе извѣстныя Бугазскія и Тузлянскія при одноименныхъ соляныхъ озерахъ. Такія же грязи находятся на Ясенскихъ соляныхъ озерахъ. Пользованіе этими грязями производится самымъ примитивнымъ образомъ. Больные, преимущественно ревматики, въ лѣтнюю жаркую пору,

при добываніи соли, «валяются», по мѣстной терминологіи, «въ грязи» и «грѣются» или «сушатся на солнцѣ». Никакихъ приспособленій для этого нигдѣ не устроено, если не считать конечно зданія, занимаемаго зрителемъ соляныхъ озеръ съ командой, или импровизированнаго куреня, устроеннаго на живую руку солепромышленниками. Къ числу минеральныхъ грязей принадлежитъ и полужидкій иль грязевыхъ сопокъ, которымъ издавна пользуется казачье населеніе, какъ лечебнымъ средствомъ отъ ревматизма и другихъ болѣзней. Въ прежнее время возлѣ Темрюка у Гнилой горы войско содержало даже небольшой госпиталь. Сопочный иль брался въ полужидкомъ видѣ, подогрѣвался до извѣстной температуры и въ такомъ видѣ употреблялся для леченія, дававшего хорошіе результаты, если судить по тому, что войско поддерживало довольно долго здѣшнее госпитальное отдѣленіе и посылало сюда больныхъ изъ военныхъ частей казачьихъ и регулярныхъ войскъ.

Большимъ богатствомъ и разнообразіемъ отличаются выходы минеральныхъ водъ. Минеральные источники находятся во многихъ мѣстахъ горъ и предгорій, начиная съ верховьевъ Кубани и до рѣки Убина, притока Афипса. По Кубани въ верховьяхъ рѣки Учкулана находится углекислый источникъ, на лѣвомъ берегу рѣки Индыша углекислощелочный источникъ; такіе же источники есть затѣмъ на рѣкѣ Марѣ и на самой Кубани въ 6 верстахъ къ востоку отъ Джакланкольскаго моста. Въ верховьяхъ Малой Лабы, не далеко отъ урочища Умпырь, обнаруженъ источникъ съ кислой водой, и въ четырехъ верстахъ отсюда, около станицы Царской—железистый ключъ. Вблизи станицы Ширванской есть два холодныхъ источника—сѣрнощелочный, дающій въ минуту отъ 12 до 15 ведеръ, и углекисложелезистый, просачивающій до 10 стакановъ воды въ минуту, а въ трехъ верстахъ дальше по направленію къ станицѣ Нефтяной минеральный источникъ неизвѣстнаго состава. По верхнему

теченію рѣки Убина, выше поселка Азовскаго, находится щелочный источникъ неизвѣстнаго также состава. Черкесы пользовались этимъ источникомъ и онъ былъ ими отдѣланъ въ срубъ. Выселившіеся горцы забили и завалили нечистотами этотъ источникъ, расчищенный казаками и возобновленный впоследствии.

Но самыя цѣнныя минеральныя воды находятся по рѣкѣ Псекупсу въ 54 верстахъ отъ Екатеринодара, близъ станицы Ключевой. Источники эти извѣстны подъ названіемъ Псекупскихъ минеральныхъ водъ и рядомъ съ ними возникло мѣстечко Горячій Ключъ, представляющее въ настоящее время лечебный курортъ. Псекупскія минеральныя воды распадаются собственно на двѣ группы, находящіяся въ трехъ различныхъ мѣстахъ. У самаго Горячаго Ключа сосредоточено до 10 горячихъ сѣрнистыхъ и сѣрнисто-щелочныхъ источниковъ. Это лучшія воды, отличающіяся очень малымъ содержаніемъ углеизвестковыхъ солей, понижающихъ обыкновенно качество сѣрнистыхъ водъ, и особеннымъ обиліемъ сѣрводорода. Одинъ изъ этихъ источниковъ, Александровскій, считается самымъ богатымъ въ Европѣ по содержанію сѣрводорода. Всѣ источники горячи и имѣютъ температуру отъ 41,5 до 52,5° по Цельсію. Кромѣ большого содержанія сѣрводорода, при значительномъ обиліи сѣрнонатровыхъ и натровыхъ солей, имѣющихъ важное лечебное значеніе, Псекупскія минеральныя воды даютъ превосходные результаты по излеченію всѣхъ видовъ ревматизма, хроническихъ сыпей и язвъ, сифилиса, застарѣлой золотухи и проч. При этомъ здѣшняя мѣстность отличается превосходными климатическими условіями, живописными окрестностями и красивыми видами, съ роскошными лѣсами и растительностью. При наличности всего этого, Горячему Ключу несомнѣнно принадлежитъ блестящая будущность въ ряду другихъ Кавказскихъ курортовъ.

Вторая группа источниковъ находится въ ущельѣ Псекупса, въ двухъ верстахъ отъ Горячаго Ключа.

Это солено-іодисто-щелочные источники. Отличительная особенность этихъ источниковъ заключается въ особенномъ разнообразіи солей, а главное достоинство въ богатомъ содержаніи брома и іода. Источники эти мало приспособлены для лечебныхъ цѣлей, но дали уже благоприятные результаты.

Третью группу составляютъ желѣзистые источники, расположенные еще выше по Псекупскому ущелью у выхода къ нему рѣки Псычіако. Это совершенно еще не разработанные источники. Размытыя дѣйствіемъ воды, они пробиваются чрезъ толщину глины и покрываютъ прилегающую почву гидратомъ окиси желѣза.

Таковы минеральные вообще источники и богатства Кубанской области. Они всѣ почти находятся въ горахъ и предгорьяхъ Кавказскаго хребта и представляютъ въ большинствѣ случаевъ естественные дары природы. Сама природа, при помощи рѣкъ и воды, открыла на нихъ глаза человѣку.

Воды вообще имѣли рѣшающее вліяніе на внѣшнюю поверхность края. Начиная съ самыхъ высокихъ горъ и оканчивая приморскими низинами, они, въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ и тысячелѣтій, были главнымъ факторомъ, придавшимъ нынѣшній рельефъ странѣ. Они служили въ этомъ отношеніи механическимъ двигателемъ, переносившимъ съ мѣста на мѣсто части поверхности, и способствовали физическимъ и химическимъ процессамъ, мѣнявшимъ тѣ же верхніе слой земли.

Когда-то въ отдаленныя времена, въ пору такъ называемой юрской эпохи, вся нынѣшняя Кубанская область была покрыта обширнымъ моремъ, извѣстнымъ въ геологіи подъ именемъ Сарматскаго. Въ эту эпоху началъ образовываться Кавказскій хребетъ и по мѣрѣ того какъ его мощные великаны выступали надъ поверхностью воды, Сарматское море отодвигалось отъ нихъ. Въ слѣдующія за тѣмъ эпохи—мѣловую и третичную, Сарматское море покрывало еще большую часть нынѣшней Кубанской области, горо-

образованіе на Кавказѣ продолжалось, и къ концу первой половины третичной эпохи Кавказскій хребетъ занималъ нынѣшнюю свою площадь, за исключеніемъ крайней складки сѣверныхъ предгорій, бывшихъ еще подъ водой. Такимъ образомъ, въ срединѣ третичной эпохи Сарматское море замѣтно измѣнило свой видъ, оно сѣзусилось, а позже затѣмъ распалось на двѣ части—на Черное и Каспійское моря, обратившіяся въ обособленные бассейны. Въ концѣ третичной эпохи, въ то время, когда на Кавказѣ существовалъ ледниковый періодъ, Черное море однако снова соединилось съ Каспійскимъ при помощи Манычскаго пролива, а позже, когда южная часть Каспія опустилась и море значительно понизилось, Манычскій проливъ сталъ также опускаться и высыхать, пока не обратился наконецъ въ современную намъ низменность, покрытую эоловыми отложеніями и рѣчными наносами. Вслѣдствіе этихъ процессовъ Черное и Каспійское моря снова обособились въ отдѣльные морскіе бассейны, получивши настоящій свой видъ. Въ періодъ образованія главнаго Кавказскаго хребта были положены условія для обособленія въ особый морской бассейнъ и Азовскаго моря. Продолженіемъ этого хребта въ Крыму была образована гряда горъ, отдѣлявшая Азовское море отъ Чернаго; но оба бассейна долго еще соединялись между собою не только чрезъ Керченскій проливъ, но и чрезъ низменную часть Перекопскаго перешейка. Въ настоящее время Азовское море является какъ бы придаткомъ Чернаго, отдѣленнаго отъ послѣдняго полосой воды между Крымскимъ берегомъ со стороны Керчи и Кавказскимъ со стороны Тамани. Каждое изъ трехъ названныхъ морей—Азовское, Черное и Каспійское, имѣло и имѣетъ прямую или посредственную, какъ бассейнъ для истока рѣчныхъ водъ, связь съ Кубанскою областью, но значеніе этихъ огромныхъ водныхъ пространствъ было для края очень различно.

Наименьшее значеніе для Кубанской области

имѣеть Каспійское море Къ бассейну этого моря относится очень незначительная полоса области, именно клочекъ ея крайней юго-восточной части, гдѣ проходитъ верховье рѣки Кумы, впадающей въ Каспій и имѣющей лишь одинъ незначительный притокъ—рѣку Дуньку, при которой расположена Воровсколѣсская станица. Но Каспійское море имѣеть другую, болѣе важную связь съ Кубанской областью — климатическую, и въ этихъ видахъ необходимо, поэтому, дать хотя бы самую общую характеристику этого воднаго бассейна.

По размѣрамъ Каспійское море немногимъ больше Чернаго моря. Подъ нимъ считается 377,236 кв. верстъ, то есть въ $4\frac{1}{2}$ раза больше площади Кубанской области. Оно составляетъ также только незначительную часть когда-то обширнаго Арало-Каспійскаго моря и съ теченіемъ времени продолжаетъ суживаться и мельтъ. Въ такомъ видѣ Каспій представляетъ собою нѣчто въ родѣ громаднѣйшей величины ямы, которая на 85 футовъ лежитъ ниже уровня океана, при чемъ уровень этотъ подвергается рѣзкимъ ежегоднымъ и періодическимъ колебаніямъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ половодья рѣкъ, особенно Волги. Глубина моря въ средней его части колеблется между 398 и 516 саженьми и въ этомъ отношеніи дно его можетъ быть подраздѣляемо на три части,—1) сѣверную самую мелководную, 2) среднюю и 3) южную. Средняя часть отдѣляется отъ южной подводнымъ кражемъ, покрытымъ въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ водою на 110 сажень глубины и представляющимъ собою продолженіе Кавказскаго хребта. Наконецъ, средняя соленость водъ въ Каспій равняется 1,4‰, немного меньше, чѣмъ въ Черномъ, но она сильно колеблется въ разныхъ мѣстахъ: близъ устья рѣки Волги равняется лишь 0,14‰, по срединѣ моря 1,4‰, у Мертваго Култукъ 3‰ и въ Кара-Бугазѣ 28,5‰. Въ этомъ заливѣ вода перенасыщена солью, и соль отлагается на днѣ.

Черное море примыкаетъ къ Кубанской области

также на очень незначительномъ пространствѣ—отъ косы Тузлы до города Анапы съ прилегающими къ ней землями Кубанской области. Но Черноморское побережье на протяжении нынѣшней Черноморской губерніи входило раньше въ составъ Кубанской области. Здѣсь былъ образованъ Шапсугскій казачій баталіонъ изъ Кубанскихъ казаковъ и другихъ выходцевъ, населеніе котораго было потомъ обращено въ поселянъ. Такимъ образомъ, между Кубанской областью и Черноморскою губерніею существуетъ историческая связь.

По размѣрамъ Черное море близко къ Каспійскому и занимаетъ 372.571 кв. версту, то есть опять таки почти въ $4\frac{1}{2}$ раза превышаетъ площадь Кубанской области и на 4.665 кв. верстъ меньше Каспійскаго моря. Въ древности Черное море было извѣстно подъ именемъ Понта-Евксинскаго и съ тѣхъ поръ оно не потерпѣло существенныхъ измѣненій. Черное море не замерзаетъ зимою и принадлежитъ къ числу очень теплыхъ морей на земномъ шарѣ; теплѣе его только Красное, Средиземное и тропическія моря. Черезъ такія громадныя рѣки, какъ Дунай, Днѣстръ, Днѣпръ, Кубань и др., въ него вливается масса прѣсной воды, и если бы не было обмѣна водъ черезъ Константинопольскій проливъ и Мраморное море, то оно обратилось бы въ прѣсноводный бассейнъ. Поэтому соленость воды въ немъ равняется 1,77%, тогда какъ въ океанѣ считается до 3% солей. Такое свойство Черноморской воды объясняется тѣмъ, что, кромѣ притока въ море прѣсныхъ рѣчныхъ водъ,— съ одной стороны черезъ Босфоръ, а съ другой черезъ Керченскій проливъ происходитъ двойной обмѣнъ водъ. Болѣе теплая, но и болѣе плотная соленая вода Мраморнаго моря поступаетъ нижнимъ теченіемъ въ Черное море, а болѣе холодная и менѣе плотная вода Чернаго моря течетъ въ верхнихъ слояхъ въ Мраморное море. Обмѣнъ этотъ совершается постоянно и очень дѣятельно. Вычислено, что соле-

ной воды поступаетъ изъ Мраморнаго моря въ Черное до 200 куб. фут. въ секунду. Такой же обмѣнъ водъ совершается и черезъ Керченскій проливъ. Нижними слоями поступаетъ изъ Чернаго моря въ Азовское болѣе соленая вода, а сверху течетъ обратно болѣе прѣсная вода Азовскаго моря, и теченіе иногда, особенно весною, бываетъ на столько сильно, что напоминаетъ обширную рѣку. Такимъ образомъ, избытокъ прѣсной воды, приносимой рѣками и Азовскимъ моремъ, постоянно замѣняется болѣе соленою водою Мраморнаго и Средиземнаго морей.

Но особенно замѣчательную особенность Чернаго моря составляетъ то, что воды его, начиная съ глубины 100 саж. и ниже, пропитаны сѣроводородомъ. Послѣдній убиваетъ на такой глубинѣ органическую жизнь и, слѣдовательно, нижнія глубокія части моря безжизненны и пустыни; только одни прибрежные и верхніе слои воды, составляющіе по приблизительному исчисленію $\frac{1}{10}$ всей ея толщи, населены водорослями, рыбами и низшими организмами. Существуетъ предположеніе, что въ ближайшую къ намъ эпоху произошелъ геологическій переворотъ, въ результатъ чего Черное море соединилось съ Средиземнымъ и когда, такимъ образомъ, почти прѣсныя воды его превратились въ соляныя, то часть фауны, именно низшіе морскіе организмы должны были погибнуть. На глубинѣ отъ 200 до 400 футовъ образовались громадныя скопленія полуископаемыхъ створокъ, *dreissena*, *cardium* і *micromelania*, которыя, разлагаясь, выдѣляютъ сѣроводородъ. Послѣдній, убивая на глубинѣ моря органическую жизнь, выдѣлится на поверхность, и когда бываютъ туманы, то насыщаетъ мельчайшія частицы этой водяной пыли, и весною, во время цвѣтенія деревьевъ, сѣроводородъ, пропитывающій морскіе туманы, убиваетъ и портитъ нѣжные цвѣты садовыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ произрастеній. Цвѣтокъ вянетъ, рыжѣетъ, чернѣетъ и напоминаетъ собою въ концѣ концовъ какъ бы приж-

женныя чѣмъ-то ткани. Явленіе хорошо извѣстное по Черноморскому побережью.

Глубина Чернаго моря очень значительная и растетъ отъ береговъ къ срединѣ съ замѣчательною правильностью, такъ что по глубинѣ моря можно судить о разстояніи до берега съ точностью до одной версты. Наибольшая глубина моря опредѣлена въ 1227 саженой, то есть почти $2\frac{1}{2}$ версты. Приближаясь къ Азовскому морю, а слѣдовательно и къ Кубанской области, дно Чернаго моря замѣтно мелѣетъ лишь при сліяніи съ водами Азовскаго моря. Къ сѣверу отъ косы Тузлы, служащей въ этомъ отношеніи раздѣльной линіей, глубина пролива около 14 футовъ, а къ югу отъ той же косы она быстро возрастаетъ, какъ и вообще вдоль Черноморскаго побережья. Есть указанія, что дно Чернаго моря со стороны Кавказскаго берега медленно опускается. Строченія древнихъ поселеній у Новороссійска и Сухума находятъ уже у береговъ въ морѣ покрытыми водою.

Въ предѣлахъ собственно Кубанской области, тамъ, гдѣ впадаетъ Кубань, берега Чернаго моря низки, но на очень незначительномъ протяженіи. Къ сѣверу отсюда, отъ Бугазскаго гирла или рукава Кубани и до косы Тузлы, берега значительно поднимаются надъ водой, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь встрѣчаются опасныя каменные рифы. Къ югу отъ того же пролива берега еще выше, а съ Анапы и далѣе онѣ превращаются въ рядъ отвѣсныхъ скалъ и крутыхъ горъ, красиво окаймляющихъ воды Чернаго моря. На всемъ вообще протяженіи Черноморской губерніи главный Кавказскій хребетъ близко подступаетъ къ морю, и это объясняется отмѣченнымъ уже выше геологическимъ процессомъ образованія Кавказскихъ горъ.

Сообразно съ этимъ распредѣляются какъ внутреннія, прилегающія къ морю воды, такъ и морскія выемки въ видѣ бухтъ или подобія ихъ. При устьѣ Кубани расположена цѣлая группа лимановъ, образо-

ванныхъ этою рѣкою. Кубанскіе лиманы носятъ различныя названія въ разныхъ мѣстахъ и въ частности извѣстны подѣ именемъ Бугазскаго, Кизилташскаго, Цокуровскаго и Витязевскаго лимановъ. Первый изъ этихъ лимановъ или, вѣрнѣе, меньшая часть лимана, отдѣляется косою Джеметель отъ большей части (Кизилташскаго лимана) и соединяется съ моремъ Бугазскимъ гирломъ, которое и представляетъ собственно Черноморское устье рѣки Кубани. Ширина гирла около 300 сажень, а глубина отъ 8 до 13 футовъ. Отъ моря лиманы отдѣляются узкими, низкими и песчаными наносами, такъ называемыми «пересыпями». Въ прежнее время въ лиманахъ вода была совершенно прѣсная, и они изобиловали разными видами красной и бѣлой рыбы. Но по мѣрѣ того, какъ мелѣлъ Черноморскій рукавъ Кубани и, слѣдовательно, уменьшался притокъ прѣсной воды, вода въ лиманахъ становилась все болѣе и болѣе соленою, лиманы начали мелѣть, а количество рыбы замѣтно убывать, и вмѣстѣ съ тѣмъ стали падать рыболовные промыслы.

Далѣе къ югу отъ названныхъ лимановъ почти отсутствуютъ внутреннія, прилегающія къ морю водные бассейны. Только между Анапою и Новороссійскомъ находится Абраузское озеро, довольно значительное по своимъ размѣрамъ и красиво окаймленное прилегающими къ нему горами. Озеро это наполнено превосходною прѣсною водою и въ обилии населено рыбою. Рѣкъ хотя и много, но онѣ незначительны въ родѣ Цемеса, Азербія, Джанхота, Пшады и проч. Важнѣйшая изъ нихъ Бзыбь.

Бухтами берега моря бѣдны. Въ предѣлахъ Черноморской губерніи встрѣчается собственно всего лишь двѣ бухты—Новороссійская и Геленджикская. Лучшею бухтою оказывается Новороссійская. Эта прекрасная бухта имѣетъ 15 верстъ въ длину и отъ 3 до 8 верстъ въ ширину; средняя глубина бухты при входѣ въ нее равняется 15 саж. или 105 футамъ; у города же Новороссійска она колеблется меж-

ду 42 и 60 футами. Благодаря этому, въ Новоросійскую бухту могутъ заходить всевозможныя суда до великановъ броненосцевъ и океанскихъ пароходовъ включительно. Въ древности бухта вѣзлалась въ материкъ далеко глубже и занимала ту болотистую мѣстность, по которой протекаетъ рѣка Цемесь, обмелѣвшая и покрывшая своими наносами эту часть бухты. Существенный недостатокъ Новоросійской бухты составляетъ нордъ-остъ или, такъ называемая, „бора“. Когда свирѣпствуетъ этотъ ужасный вѣтеръ, Новоросійская бухта превращается въ кипящій бассейнъ, цѣлыя облака водяной пыли высоко поднимаются надъ его поверхностью въ видѣ громаднхъ столбовъ, а затѣмъ обдають брызгами противоположный берегъ и городъ съ его строеніями, превращая зимою все это въ обледенѣлую массу. Бывали случаи, что борою выбрасывались на берегъ крупныя суда и пароходы, или же обледенѣлые корпуса ихъ шли на дно. Тѣмъ не менѣе, благодаря устройству пристани, набережныхъ и портовыхъ загражденій, суда почти безпрепятственно входятъ въ бухту, свободно отстаиваютъ періодъ усиленнаго нордъ-оста и дѣятельность порта, за немногими исключеніями, не останавливается.

Другую превосходную бухту представляетъ Геленджикскій заливъ. По формѣ эта бухта похожа на ковшъ, съ относительно суженнымъ входомъ и овальными расширениями внутри бухты. Полукруглая Геленджикская бухта имѣетъ отъ 3 до 4 верстѣ въ поперечникѣ и отъ 18 до 72 футовъ глубины. У береговъ бухта мелководна и годна только для каботажныхъ судовъ, но въ центральной и входной своихъ частяхъ въ нее свободно заходятъ броненосцы и большіе океанскіе пароходы. Сравнительно съ Новоросійскою бухтою здѣсь значительно слабѣе дѣйствуютъ нордъ-осты и направленіе ихъ таково, что суда даже парусныя большею частью свободно входятъ въ бухту и выходятъ изъ нея въ то время, когда ду-

еть бора. Со стороны моря бухта хорошо защищена отъ вѣтровъ сближающимися берегами у ея входа, и только при нѣкоторыхъ направлєніяхъ дѣйствуетъ съ замѣтною силою „морякъ“ или, вѣрнѣе, сѣверо-западный вѣтеръ. Геленджикская бухта имѣетъ то преимущество, что въ нее не впадаетъ ни одна рѣка, которая могла бы засорять ее и дѣлать заносы дна. А купанья въ этой бухтѣ не имѣютъ себѣ равныхъ по всему Черному морю, въ особенности для слабогрудыхъ и дѣтей. Благодаря близости Адербѣевскаго ущелья, низкаго и удобнаго для сообщенія, здѣсь легко провести желѣзную дорогу, и тогда Геленджикская бухта можетъ превратиться въ одинъ изъ удобнѣйшихъ и дѣятельныхъ портовъ. По изысканіямъ, произведеннымъ Владикавказскою желѣзною дорогою, провести желѣзнодорожную вѣтвь на Геленджикъ всего удобнѣе отъ станціи Абинской, Новороссійской вѣтви, черезъ Адербѣевскій перевалъ, тѣмъ болѣе, что разстояніе между Абинской станціей и Геленджикомъ оказывается всего около 42 верстѣ.

Такъ называемыя бухты у Анапы, Туапсе, Сочи и Адлера представляютъ собою лишь незначительныя выемки въ берегахъ, открытыя всѣмъ вѣтрамъ, дующимъ съ моря. Естественныя загражденія тутъ отсутствуютъ, и чтобы сдѣлать доступными для судовъ берега, необходимы искусственныя и дорого стоящія сооруженія. Такихъ, съ меньшимъ, впрочемъ, размѣромъ выемокъ, полу-бухтѣ, можно найти много по побережью. Такъ, между Новороссійскомъ и Геленджикомъ есть небольшая, но глубокая бухточка у урочища Марына Роща, южнѣе Геленджика такая же бухточка находится у имѣнія Джанхотъ и т. п. И тутъ, при незначительныхъ затратахъ, можно устроить такія приспособленія, которыя позволятъ заходить и останавливаться въ непогоду маленькимъ судамъ и сдѣлаютъ возможнымъ правильное пароходное сообщеніе.

Самое же важное и ближайшее отношеніе къ Кубанской области и ея исторіи имѣло Азовское море. Въ древности это море называлось Меотійскимъ болотомъ, благодаря, конечно, своему мелководью и небольшой площади, сравнительно съ другими морями. Подъ Азовскимъ моремъ находится всего 33.000 кв. в. Такимъ образомъ, оно въ 11 разъ меньше Чернаго моря и въ $2\frac{1}{2}$ меньше площади, занимаемой Кубанской областью. При средней глубинѣ въ 33 фута, въ сѣверовосточной части—къ Ростову, Ейску и Таганрогу, море значительно мельче, съ глубиною всего въ 12 футовъ; наибольшая же глубина моря не превышаетъ 44 футовъ. Уровень воды вообще часто мѣняется подъ вліяніемъ атмосфернаго давленія и господствующихъ вѣтровъ. При сильныхъ и продолжительныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ уровень понижается на 1 и $1\frac{1}{2}$ фута, при юго-западныхъ вѣтрахъ, наоборотъ, онъ повышается отъ 1 до 3 футовъ. Въ исключительныхъ случаяхъ колебанія эти бывають еще значительнѣе. Въ сентябрѣ 1850 года уровень моря понизился до 10 футовъ, и суда, бывшія даже въ морѣ, очутились какъ бы на мели; а въ ноябрѣ 1849-года уровень поднялся у Таганрога на 18 футовъ.

При незначительно относительной площади и мелководьѣ, Азовское море сильно опрѣсняется впадающими въ него рѣками—Кубанью и Дономъ. Соленость воды въ немъ вдвое меньше, чѣмъ въ Черномъ морѣ, а въ сѣверо-восточной части, въ особенности при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, вода бываетъ на столько прѣсна, что ее пьютъ, и моряки запасаются ею, какъ рѣчной, даже противъ Таганрога и у Ейска. Съ тѣмъ же притокомъ рѣчныхъ водъ въ море приносится масса рѣчного ила, и море въ этихъ мѣстахъ замѣтно мельѣтъ. На ряду съ этимъ дно моря засаривается всюду выбрасываніемъ баласта съ судовъ, особенно съ иностранныхъ пароходовъ. Наконецъ, открытое со всѣхъ сторонъ и не защищенное

естественными преградами въ видѣ горъ, Азовское море изъ года въ годъ заносится атмосферною пылью, которую несутъ сюда главнымъ образомъ степные вѣтры съ востока и которая отлагается на днѣ, разъ прикоснувшись къ водѣ. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ причинъ Азовское море замѣтно сокращается въ размѣрахъ и мелѣетъ, что подтверждается историческими данными за послѣднія полутора тысячъ лѣтъ. Слѣды основаннаго въ древности греками города Танаиса на берегу моря у устья Дона, оказываются теперь на сушѣ, въ 10 верстахъ отъ морскаго берега; глубина сѣверо-восточной части моря у Таганрога со временъ Петра Великаго уменьшилась на полтора фута, а наибольшая глубина моря въ 48 футовъ, опредѣленная въ 1803 году, съ того времени уменьшилась на цѣлыхъ 4 фута. Замѣчено вообще, что подводныя мели, обратившіяся съ теченіемъ времени въ такъ называемыя косы, удлиняются и врѣзываются въ море все дальше и дальше, и что противоположные берега моря сближаются между собою.

Очень характерные для Азовскаго моря придатки представляютъ, поэтому, косы. Косами по Азовскому побережью называются узкія и низменныя повышенія (выше уровня воды) морскаго дна, тянуціяся длинными полосами далеко въ море почти въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу. Онѣ сложены большею частью изъ ила, песка и ракушекъ, съ незначительной примѣсью органическихъ веществъ, образовавшихся отъ гніенія растительности и разложенія животныхъ организмовъ. Въ разныхъ мѣстахъ косы образовались различной величины и расположены въ различныхъ направленіяхъ. Ейская коса, находящаяся у города Ейска, имѣетъ 7 верстъ въ длину, тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи и отдѣляетъ отъ моря Ейскій лиманъ. Конецъ косы раздвоенъ въ видѣ полукруга, отчего образовалась естественная бухта, которую, по проектамъ нѣкоторыхъ инженеровъ, предполагалось оборудовать для города, проведя къ

ней желѣзнодорожную вѣтвь. Коса Долгая у станицы Должанской направляется въ море къ сѣверо-западу и, при ширинѣ въ полъ версты, тянется на 15 верстъ въ длину, оканчиваясь длинною, въ 9 верстъ, подводною мелью, покрытою на 2 фута водою и выступающей наружу въ видѣ небольшихъ островковъ при сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ.

Далѣе по берегу у станицы Камышеватской расположена въ юго-восточномъ направленіи Камышеватская коса въ видѣ широкой и мѣстами сильно заросшей камышами полосы. Еще южнѣ Ясенская коса, составляющая какъ бы продолженіе низкаго морского берега, отдѣляетъ море отъ Бейсугскаго лимана. Точно также южнѣ Ясенской косы Ачуевскою косою отдѣляется отъ моря Ахтарскій лиманъ и цѣлая масса болѣе мелкихъ лимановъ и озеръ. Наконецъ, въ Керченскомъ проливѣ расположены почти подъ прямымъ угломъ одна къ другой двѣ длинныя косы—Чушка, отдѣляющаяся отъ сѣверной части Таманскаго полуострова въ юго-западномъ направленіи, и Тузла, замыкающая южную часть того же полуострова въ сѣверо-западномъ направленіи. Косы такимъ образомъ встрѣчаются всюду по Азовскому побережью, какъ у высокихъ береговъ Ейскаго и Таманскаго полуострововъ, такъ въ расположенной между этими полуостровами приазовской береговой низменности.

При обилии косъ, въ Азовскомъ морѣ почти совсѣмъ нѣтъ острововъ. Въ 15¹/₂ верстахъ къ сѣверу отъ города Ейска встрѣчается группа небольшихъ и низменныхъ островковъ. Съ сѣвера у Таманскаго полуострова, при изверженіи сопокъ, были случаи образованія небольшихъ острововъ вулканическимъ путемъ, какъ это было напримѣръ въ 1881 году, когда поднялся такой островъ въ морѣ вблизи станицы Сѣнной, изъ котораго извергались дымъ и пламя и даже выброшены были на берегъ нѣсколько кусочковъ шлака; но островокъ этотъ такъ же быстро осѣлъ, какъ и возникнулъ. Точно также по всему

Азовскому побережью совсѣмъ не встрѣчается бухтъ. Суда и пароходы становятся просто на рейдѣ въ морѣ, какъ напр. у Ейска, Ахтарей, Ачуева, Темрюка и Тамани. Но и такихъ, удобныхъ для стоянокъ судовъ, мѣстъ очень мало. Со стороны Кубанской области глубина моря очень медленно увеличивается отъ береговъ къ срединѣ его. Мѣстами нужно отойти отъ берега цѣлыя версты, пока получится глубина 5 или 7 футовъ. Подходъ судовъ къ берегамъ въ такихъ мѣстахъ совершенно не возможенъ.

При такомъ характерѣ Азовскаго побережья, въ немъ обильно расположены внутренніе прибрежные бассейны водъ въ видѣ лимановъ, озеръ и болотъ. У города Ейска лежитъ въ видѣ собственно морского залива Ейскій лиманъ, имѣющій до 20 верстъ въ длину и 10 верстъ въ ширину и принимающій въ себя рѣку Ею. Лиманъ этотъ довольно мелокъ, глубина его мѣстами доходитъ до полутора фута и только въ проливѣ, соединяющемъ его съ моремъ, она около 12 футовъ. Другой лиманъ Бейсугскій, отдѣляемый отъ моря Ясенскою косою, также представляетъ собою морской заливъ, соединяющійся съ моремъ узкою полосою воды—Ясенскимъ гирломъ. Это самый обширный въ области лиманъ, имѣющій, при 10 верстахъ ширины, до 30 верстъ въ длину. Онъ также мелководенъ, но глубина его тѣмъ не менѣе доходитъ до 12 и 14 футовъ и парусныя суда легко заходятъ сюда съ грузами. Въ Бейсугскій лиманъ впадаетъ самая большая степная рѣка Бейсугъ, которая на разстояніи 50 верстъ по прямой линіи внутрь области образуетъ прѣсноводный лиманъ Лебяжій. Почти рядомъ съ Бейсугскимъ лиманомъ, къ сѣверу отъ него находится большое соляное озеро Ханское и цѣлый рядъ мелкихъ Ясенскихъ соляныхъ озеръ, а еще далѣе къ сѣверо-востоку полукругомъ расположены сладкіе и горько-соленые лиманы—Сладкій, въ который впадаетъ степная р. Челбасы, Горькій, Куцеватый и Круглый, образующій нѣчто въ родѣ при-

датка рѣки Албаши. Лиманы эти, за исключеніемъ Сладкаго и Круглага, какъ и соляныя озера, періодически то обводняются, то совершенно высыхаютъ. Особенно развита система лимановъ и озеръ между Ахтарями и Темрюкомъ. У самыхъ Ахтарей, въ видѣ настоящаго морского залива, находится Ахтарскій лиманъ, соприкасающійся на югѣ съ болѣе обширными лиманами Ряснымъ и Кирпильскимъ. Съ разныхъ сторонъ всѣ три лимана окружены цѣлою сѣтью соляныхъ озеръ и небольшихъ лиманчиковъ. Такіе же небольшіе лиманы и мелкія озера тянутся длинною и широкою полосою по берегу между рѣкою Протокою и городомъ Темрюкомъ. Послѣдній лежитъ при Курчанскомъ лиманѣ, имѣющемъ, при 7 верстахъ ширины, до 18 верстъ длины съ глубиною отъ $\frac{1}{2}$ до 7 футовъ. Съ другой стороны, на западъ отъ Темрюка находится Ахтанизовскій лиманъ, довольно значительный также по размѣрамъ. При 25 верстахъ длины и отъ 1 до 10 верстъ ширины, лиманъ этотъ отличается отсутствіемъ отмелей, которыми изобилуютъ другіе лиманы. Южнѣе расположены уже Кубанскіе лиманы, примыкающіе къ Черноморскому побережью. Какъ эти послѣдніе, такъ и Ахтанизовскій съ Курчанскимъ лиманы питаются истоками рѣки Кубани. Главную массу своихъ водъ эта рѣка несетъ въ Азовское море черезъ Ахтанизовскій и Курчанскій лиманы. Тѣмъ не менѣе, благодаря близости Чернаго и Азовскаго морей, въ нѣкоторыхъ лиманахъ, какъ въ Курчанскомъ и Кубанскомъ, вода бываетъ временами соленою и всюду въ этихъ мѣстахъ встрѣчаются также совершенно соленыя озера.

Послѣднее звено въ описанной системѣ водъ представляетъ Керченскій проливъ, извѣстный у древнихъ грековъ подъ именемъ Боспора Киммерійскаго. Часть этого пролива образуетъ довольно значительный Таманскій заливъ, имѣющій отъ 5 до 10 верстъ въ ширину и до 30 верстъ въ длину. Длина Керченскаго пролива считается въ 38 верстъ и такою же оказы-

вается его наибольшая ширина по Таманскому заливу до города Керчи. Косы же, особенно Тузла, подходят такъ близко къ Керченскому берегу, что ширина пролива въ этихъ мѣстахъ колеблется между 2 и 5 верстами, и особенно благодаря тому, что коса Тузла идетъ далеко въ море въ видѣ естественныхъ отмелей и искусственныхъ загражденій; для судовъ въ этомъ мѣстѣ оставленъ самый узкій проходъ. Керченскій проливъ, начиная съ Тузлы, ежегодно замерзаетъ на небольшихъ пространствахъ, а временами и весь. Все Азовское море, особенно у сѣверо-восточной своей части, промерзаетъ по берегамъ верстъ на 18 и 25 въ глубину. Ледъ однако не прочно и не долго держится, и случаи уноса въ море льдинами рыбаковъ повторяются очень часто.

Таковыми-то общими особенностями характеризуется Азовское побережье. Все отмѣченное выше ясно указываетъ на то, что побережье это предназначено природою не для судоходства. Бухты здѣсь совсѣмъ нѣтъ, заливы и лиманы мелки, мѣстами, какъ между Ачуевомъ и Темрюкомъ, берега такъ низменны и на столь большихъ пространствахъ заболочены, что здѣсь совсѣмъ негдѣ устроить поселенія и даже временныя пристанища. При такихъ условіяхъ каботажъ возможенъ только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, а крупные грузовые пароходы, перевозящіе грузы между Россіей и странами, омываемыми Средиземнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, совсѣмъ не могутъ заходить въ мелководное Азовское море.

Но всѣ его косы, лиманы, озера, и проч. имѣли тѣмъ не менѣе для населенія громадное историческое значеніе. Они служили колыбелью промышленной жизни казачества. Азовское море изобиловало красными и бѣлыми породами рыбы. Рыбой буквально таки кишѣли когда-то лиманы и устья Кубани и степныхъ рѣкъ. Богатая рыбная добыча, поэтому, всегда служила здѣсь приманкою для казака. Запорожцы и Донцы проникали въ эти мѣста далеко ранѣе,

чѣмъ была колонизована казаками нынѣшня Кубанская область, заводя здѣсь рыбные заводы и хутора. Съ поселеніемъ Черноморскаго войска, казаки и войско также дорожили рыболовствомъ и добычею соли, расселяясь отъ морскаго побережья вверхъ по Кубани и степнымъ рѣчкамъ. Если, поэтому, боевая исторія Кубанскаго казачества совершилась у береговъ Кубани и въ горахъ по ту сторону ея; при столкновеніи съ горцами, то промышленная и экономическая жизнь казака зародилась у морскаго побережья и вдоль рѣкъ. Водные источники играли въ этомъ отношеніи громадное значеніе, особенно въ первые годы заселенія края. Они поставляли казаку рыбу, разные виды дичи и соль, а въ этомъ да въ скотѣ въ ту пору состояло все богатство казака.

Въ высшей степени важную роль играли, поэтому, рѣки, какъ въ физической исторіи края, такъ и въ исторіи народностей, въ разное время обитавшихъ здѣсь. Въ теченіе длиннаго ряда тысячелѣтій рѣки бороздили здѣшнюю природу, рѣзали горы, разрушали ихъ неприступныя твердыни и мѣняли вообще фیزیономію страны. Работа гигантская, но ея объемъ и характеръ всецѣло обусловливались особенностями природы.

Въ геологіи существуетъ предположеніе, что въ доледниковый періодъ все пространство между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Черными горами представляло собою длинный и обширный водный бассейнъ, образовавшійся между высоко поднятыми горами въ видѣ озеръ. Переполненные чрезъ края водою озера начали сбывать излишекъ ея въ наиболѣе низкихъ перемычкахъ хребтовъ. Воды ринулись съ страшною силою съ высоты внизъ и образовали такимъ образомъ тѣ узкія и глубокія поперечныя ущелья, которыя составили выходы и начало рѣкъ. Когда затѣмъ вода изъ озеръ вылилась вся внизъ чрезъ углубившіеся выходы, на мѣстѣ бывшихъ озеръ образовались продольныя долины. Таково предположеніе

объ образованіи первыхъ рѣкъ въ Кавказскихъ горахъ, а дальнѣйшее ихъ развитіе и направленіе всецѣло опредѣлилось особенностями горъ.

Разъ вода начала скатываться по горному уклону, она неминуемо должна была проложить свой ходъ, свое русло, и затѣмъ непрерывно двигаться, выполняя роль механическаго агента. «Рѣка, говоритъ геологъ Неймайръ, дѣйствуетъ, какъ пила, зубцами которой служатъ уносимыя водой твердыя частицы». Чѣмъ круче уклонъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе этой пилы, и чѣмъ мягче горная порода, тѣмъ глубже забираетъ ее рѣка. Поэтому, «направленіе рѣкъ, форма и исторія ихъ находится въ зависимости отъ строенія горъ». Тоже было и на Кавказѣ.

Кавказскій хребетъ направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, постепенно поднимаясь. Воды понятно должны скатываться въ противоположномъ направленіи—на сѣверъ и сѣверо-западъ. Рядомъ съ наиболѣе высокими горами поднимается еще болѣе высокій Эльбрусъ, направившій свои отроги прямо на сѣверъ почти перпендикулярно къ главному хребту. Благодаря этому загражденію, воды, во-первыхъ, должны были направляться въ Черноморско-Азовскій бассейнъ, а во-вторыхъ, мѣнять при теченіи свое направленіе, поворачивая съ юга къ сѣверу и западу. Такимъ образомъ, горный великанъ Кавказъ, устремившійся своею богатырскою грудью—Эльбрусомъ на сѣверъ, какъ бы далъ могучимъ движеніемъ своего лѣваго плеча толчекъ рѣкамъ, направивъ ихъ на западъ въ Черное и Азовское моря, а движеніемъ праваго плеча спустилъ другія рѣки на востокъ къ Каспію. Затѣмъ уже въ предѣлахъ Кубанской области горныя загражденія и скаты опредѣлили теченіе рѣчныхъ водъ, ихъ направленіе, высоту паденія, площадь питанія и объемъ уносимой воды.

Рѣки Кубанской области можно раздѣлить на двѣ, рѣзко отличныя между собою группы: на горныя и степныя. Первыя даетъ горный Кавказъ, вторыя—

степныя равнины. Количество горныхъ рѣкъ, необъятная масса уносимой ими воды, стремительность движенія водъ, самое ихъ качество—все это положительно несоизмѣримо съ малочисленностью тихихъ и маловодныхъ рѣкъ степи. И тѣмъ не менѣе, не смотря на это, тѣ и другія, горныя и степныя, рѣки имѣютъ нѣкоторыя общія имъ черты. Явленіе понятное. Ихъ породила одна и та же природа Кавказа, а законы геологической динамики общи, одинаковы.

Сходство горныхъ и степныхъ рѣкъ выражается прежде всего въ общности схемы ихъ направленія. Всѣ рѣки не только текутъ въ Черноморско-Азовскій бассейнъ, но и описываютъ по опредѣленному направленію свой путь. Всѣ верховья рѣки имѣютъ одинъ и тотъ же изгибъ съ юга на сѣверъ, а при дальнѣйшемъ направленіи на западъ, причемъ, чѣмъ менѣе возвышена мѣстность, тѣмъ болѣе преобладаетъ послѣднее направленіе. Объясняется это отмѣченнымъ выше характеромъ залеганія горъ, при которомъ наибольшая площадь горныхъ скатовъ и равнинныхъ уклоновъ имѣетъ паденіе съ юга на сѣверъ и съ юго-востока на юго-западъ. Такимъ образомъ, всѣ горныя рѣки, направляясь первоначально съ юга на сѣверъ, дѣлаютъ затѣмъ вмѣстѣ съ Кубанью поворотъ на западъ, а всѣ степныя рѣки, благодаря равнинному характеру мѣстности, то же направленіе описываютъ по менѣе извилистому пути—съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Благодаря тому же направленію горныхъ скатовъ равнинныхъ уклоновъ, возникающія рѣки, дѣлая напоръ къ правому берегу, образуютъ водораздѣльные завалы и возвышенія рядомъ съ крутымъ правымъ берегомъ. Отъ этого всѣ притоки впадаютъ съ лѣваго берега, а по правому берегу рѣкъ вода поступаетъ уже въ слѣдующую сосѣднюю рѣку также съ лѣвой стороны. Такимъ образомъ, всѣмъ Кубанскимъ рѣкамъ свойственна одна и та же общая черта: обиліе притоковъ съ лѣвой стороны и почти совершенное от-

существованіе ихъ съ правой. Особенно рѣзко бросается это въ глаза на теченіи Кубани и слабѣе на теченіи важнѣйшихъ ея притоковъ—всѣ онѣ принимаютъ побочныя рѣки преимущественно съ лѣвой стороны и вѣтвятся на право и на лѣво только при самихъ истокахъ, образуясь изъ нѣсколькихъ ручьевъ. Но и здѣсь истоковъ, текущихъ справа, бываетъ меньше и они короче, чѣмъ истоки, приносящіе воду слѣва.

Наконецъ, очень многія рѣки оказываются парными въ своихъ верховьяхъ. Такъ, Кубань образуется какъ-бы изъ Кубани и Большой Лабы, Лаба—изъ Большой и Малой Лабы, Бѣлая—изъ Бѣлой и Пшехи, точно также и степныя рѣки: Ея образуется изъ Еи и Кугоеи, Бейсугъ—изъ Бейсуга и Бейсужка, Кирпили—изъ Кирпилей и Кочетей и т. п. Несомнѣнно, что въ основѣ и этого явленія лежатъ указанные выше особенности залеганія горныхъ скатовъ и возвышенностей, которыми обуславливаются какъ одинаковость направленія рѣкъ, такъ и извѣстный параллелизмъ ихъ при этомъ условіи. Почему, важнѣйшія рѣки, сливаясь вмѣстѣ, являются какъ-бы близнецами.

Но затѣмъ этими тремя общими чертами и исчерпывается сходство горныхъ и степныхъ рѣкъ. Далѣе горныя и степныя рѣки не только рѣзко отличаются между собою по силѣ теченія, количеству воды и размѣрамъ разрушительной и созидательной дѣятельности, но нѣкоторыя изъ нихъ, такъ сказать, индивидуализируются въ этомъ отношеніи.

Источниками горныхъ рѣкъ служатъ ледники горъ, ключи или родники, снѣга и дождевая вода. Въ дѣйствительности нѣтъ такихъ рѣкъ, которыя питались бы исключительно однимъ какимъ-либо способомъ; многія изъ нихъ черпаютъ свои воды со всѣхъ отмѣченыхъ источниковъ, но многія только изъ двухъ послѣднихъ—отъ выпадающей атмосферной, въ видѣ снѣга и дождя, влаги. Ледниками питаются немногія, только главнѣйшія изъ рѣкъ—Кубань, два Зеленчука, Большая Лаба и Бѣлая. Въ образованіи другихъ рѣкъ

участвуют залежи снѣговъ въ горныхъ оврагахъ и защищенныхъ отъ солнца лощинахъ, какъ напр. въ образованіи Урупа, Малой Лабы, Курджипса и Пшехи. Роль горныхъ родниковъ и ключей очень ограничена, потому что ихъ мало, а горныя озера отсутствуют. Главнымъ же поставщикомъ рѣчной воды служатъ дожди и таюшіе въ обычное время снѣга.

По своему теченію всѣ горныя рѣки могутъ быть подраздѣлены на три части—на верхнюю, среднюю и нижнюю. Въ верхнемъ своемъ теченіи горныя рѣки представляютъ самыя величественныя явленія въ природѣ. Берега ихъ бываютъ высоки, круты и отвѣсны, паденіе громадное и часто въ видѣ каскадовъ съ уступа на уступъ, сила напора воды ужасная. При половодѣ здѣсь рѣки ревуть, стонуть, рвутъ цѣлыя скалы и разбиваютъ ихъ на отдѣльныя части и валуны. И въ обстановкѣ и въ самомъ движеніи рѣкъ здѣсь царитъ дикая и могучая красота горной природы.

Прорвавшись черезъ крутизны горъ и головокружительные скаты, горныя рѣки становятся спокойнѣе и текутъ медленнѣе. Ложе ихъ изобилуетъ еще камнями, но камни встрѣчаются уже въ измельченномъ видѣ, въ видѣ валуновъ, кругляковъ и галыша. Берега понижаются, примыкающія къ нимъ горы спускаются отлогими скатами, появляются отложенія глины, образуются залежи чернозема и чистая горная вода, пропитанная этими мягкими примѣсями, мутнѣетъ, теряетъ свою кристаллическую чистоту. По мѣрѣ того, какъ понижающіяся горы отодвигаются дальше отъ рѣки и расширяются рѣчныя долины, рѣки еще болѣе замедляютъ свою прежнюю стремительность, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ красивую горную обстановку. Таковы горныя рѣки въ среднемъ своемъ теченіи.

Въ нижнемъ же теченіи всѣ горныя рѣки совсѣмъ теряютъ красоты. Берега становятся низки, илисты и рыхлы, камни и галышъ постепенно исчезаютъ, дно все болѣе и болѣе покрывается то смѣсью песка съ иломъ, то просто однимъ иломъ, помутившая уже

вода становится совсѣмъ мутной, грязноватой съ желтобурой окраской. При рыхломъ сложеніи береговъ, рѣки часто мѣняють русло, образуютъ острова и мели, оставляють «старицы» и вообще заболачиваютъ прилегающую мѣстность. Камыши, плавни и топи сопровождаютъ затѣмъ горную рѣку въ самомъ нижнемъ ея теченіи—въ устьяхъ.

Переполненіе горныхъ рѣкъ водою и паденіе уровня ихъ водъ если и не отличается извѣстною правильностью, то во всякомъ случаѣ характеризуется періодичностью. Половодье рѣкъ бываетъ три раза въ году: 1) раннее весеннее, когда съ обычнымъ наступленіемъ весны снѣгъ сразу и дружно таетъ въ равнинахъ и въ области невысокихъ предгорій; 2) позднее весеннее, когда, преимущественно во второй половинѣ мая или въ іюнѣ, начинается особенно усиленное таяніе снѣга въ области постоянной снѣжной линіи; и 3) осеннее, происходящее въ періодъ осеннихъ дождей. Наибольшее паденіе уровня водъ въ рѣкахъ и обмеленіе ихъ происходитъ въ самую жаркую лѣтнюю пору—въ концѣ іюля и въ августѣ. Бываютъ конечно наводненія и обмеленіе рѣкъ и въ необычное время, но отмѣченную періодичность во всякомъ случаѣ можно считать общимъ явленіемъ.

Въ ряду горныхъ рѣкъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Кубань. Всѣ остальные рѣки несутъ свои воды въ ея берега, и самое названіе области дано по имени этой рѣки. По величинѣ бассейна и обилію уносимой съ горъ въ море воды, Кубань принадлежитъ къ числу первостепенныхъ рѣкъ въ Европейской Россіи. Общая площадь, находящаяся подъ бассейномъ Кубани, исчисляется оъ 48906 кв. верстъ. Бассейнъ Кубани охватываетъ, слѣдовательно, болѣе половины области, именно 58,7% ея, и въ 1½ раза больше площади Азовскаго моря. При 680 верстахъ протяженія, Кубань несетъ воды съ высоты 8720 футовъ, т. е. съ паденіемъ почти въ 13 футовъ на версту. Этимъ объясняется конечно быстрота теченія въ Кубани, но бы-

строта эта въ разныхъ мѣстахъ весьма различна: въ верхнемъ теченіи, при уклонѣ 38 футовъ на версту, быстрота головокружительна: въ среднемъ теченіи между Невинномысской и Кавказской станицами при паденіи въ $3\frac{1}{2}$ фута на версту, скорость теченія ея равняется отъ 5 до 7 футовъ въ секунду, а это скорость теченія бурныхъ горныхъ рѣкъ; еще ниже, послѣ впаденія въ Кубань Лабы, при паденіи въ 1 футъ на версту, скорость теченія колеблется между $2\frac{1}{2}$ и 3 футами въ секунду, скорость теченія опять таки горной рѣки и такую рѣка остается до самаго своего устья. Масса воды въ Кубани, понятно, увеличивается, по мѣрѣ движенія рѣки впередъ и увеличенія числа притоковъ. У ст. Прочноокопской Кубань имѣетъ 54 сажени въ ширину, а у г. Екатеринодара 120 саженой и, при глубинѣ отъ 10 до 28 футовъ, она несетъ до 60 кубическихъ саженой воды въ секунду при среднемъ нормальномъ уровнѣ рѣки. Верстахъ въ 60-ти ниже Екатеринодара Кубань дѣлится на части, образуя дельту, и общее количество воды распредѣляется, слѣдовательно, между этими истоками.

По этимъ общимъ даннымъ можно судить, какой безконечно громадный запасъ силы издержала Кубань въ теченіи тѣхъ тысячелѣтій, какъ бороздитъ она горы Кавказа и прилегающія къ нимъ равнины, и на сколько должны быть грандіозны тѣ измѣненія, какія она произвела въ фізіономіи края. Кубань въ древности называлась греками Гипанисомъ, (отсюда испорченное Кубань) и Антикетесомъ, и съ тѣхъ поръ какъ сохранились о ней свѣдѣнія, т. е. со времени образованія Боспорскаго царства за IV вѣка до Рождества Христова, она совершенно измѣнилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ устьяхъ. Тогда Кубань впадала въ Шимарданскую бухту или въ юго-восточную часть нынѣшняго Таманскаго залива и направлялась сюда прямо черезъ Ахтанизовскій лиманъ, дѣля Таманскій полуостровъ на двѣ почти равныя части. Тогда же находилось здѣсь и другое русло,—

проходившее тамъ, гдѣ расположено теперь, между ст. Ахтанизовской и Голубицкими хуторами, Пересыпское гирло.

Но если Кубань была такою 23 столѣтія тому назадъ, то какимъ измѣненіямъ она подвергалась въ теченіи цѣлаго ряда тысячелѣтій? Было время, когда рядомъ съ главнымъ хребтомъ возникъ Эльбрусъ, но пока Эльбрусъ былъ дѣйствующимъ вулканомъ, Кубань не могла еще существовать. Эльбрусъ погасъ въ концѣ третичной эпохи и, слѣдовательно, Кубань имѣла въ ту пору протяженіе всего отъ вершины Эльбруса и примѣрно до того мѣста, гдѣ расположенъ теперь Баталпашинскъ. Нужны были еще цѣлыя тысячелѣтія, чтобы изъ подъ водъ Сарматскаго моря освободились Кавказскія горы въ нынѣшнемъ своемъ видѣ и Кубань могла принять направленіе, близкое къ нынѣшнему.

Нѣкоторыя представленія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя происходили въ жизни самой Кубани, даютъ особенности того пути, по которому проложила русло эта рѣка.

Кубань беретъ начало съ вершины Эльбруса, среди дикой, угрюмой и лишенной органической жизни природы, изъ подъ ледниковъ на юго-западномъ скатѣ Стараго Шата. Она образуется изъ двухъ рѣчекъ Уллукама и Учкулана, послѣ соединенія которыхъ и называется уже Кубанью. Каждый изъ этихъ истоковъ получается въ свою очередь отъ слиянія нѣсколькихъ ручьевъ и рѣчекъ, вырывающихся бурно, съ ревомъ и клокотаньемъ изъ подъ ледниковъ. Ледникъ, дающій главную массу воды истокамъ Кубани, называется также Уллукамъ. Вершины его упираются въ ослѣпительныя, бѣлоснѣжныя поля вѣчныхъ снѣговъ Эльбруса; ниже ледника отъ дѣйствія водъ образовалось ущелье рѣки Уллукама, отличающееся дикою и причудливою обстановкою горной природы. Низины ущелья загромаждены камнями, попавшими сюда при образованіи моренъ поднявшагося вверхъ

ледника; а выше и по сторонамъ ледника разбросаны выдѣляющіяся на общемъ бѣлоснѣжномъ фонѣ причудливыя вершины въ видѣ замковъ, храмовъ, башенъ, шпицевъ, столбовъ и др. фантастическихъ очертаній. Бока ущелья круты, отвѣсны и падаютъ сверху внизъ почти вертикально. Въ ущелье Уллукама впадаетъ другое такое же ущелье, образованное водами большого ледника Киѣкинекола. Другой истокъ Кубани— р. Учкуланъ беретъ начало изъ подъ ледниковъ вершинъ Гвандра и Нахоръ, и, проходя по горнымъ стремнинамъ, уступамъ и крутымъ скатамъ, сливается съ Уллукамомъ у высокаго и красиваго мыса, образовавшагося въ промежуткѣ между двумя ущельями. Таковы первые шаги Кубани, впечатлѣнные на скатѣ Эльбруса въ видѣ недоступныхъ горныхъ ущелій.

Послѣ слянія Уллукама и Учкулана Кубань принимаетъ массу притоковъ съ обѣихъ сторонъ, но притоки съ правой стороны болѣе коротки, чѣмъ съ лѣвой, и текутъ перпендикулярно къ Кубани; а притоки съ лѣвой стороны по длинѣ и направленію напоминаютъ уже собою обычный характеръ горныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Кубань исключительно съ лѣвой ея стороны. Одинъ изъ этихъ притоковъ, мало уступающій Кубани по протяженію, по обилію своихъ собственныхъ притоковъ и по объему водъ, составляетъ р. Тиберда, протекающая по красивѣйшему на Кавказѣ ущелью, съ чудными видами, превосходными климатическими условіями и роскошною растительностью. Но и принявши Тиберду, Кубань продолжаетъ свое бурное течение среди все той же дикой и причудливой обстановки горныхъ видовъ. Такою она остается до Хумаровъ, а отсюда и до Усть-Джегуты она, какъ-бы остепенившись, начинаетъ сдерживать свои стремительные порывы, и у Баталпашина хотя и продолжаетъ еще нести бурно воды, но становится уже рѣкой, вышедшей изъ рамокъ горной обстановки. Высокое плоскогорье, тянущееся отъ Хумаровъ, оканчивается у Баталпашина. Отсюда берега рѣки ста-

новятся отлогими и слегка холмистыми. Справа еще сѣрбють угорья Эльбрускаго контрфорса, перешедшаго въ Ставропольскую возвышенность, но слѣва стелятся уже нижнія части долинъ р.р. Большаго Зеленчука, Малаго Зеленчука и Урупа. Тѣмъ не менѣ Кубань продолжаетъ еще быть бурнымъ потокомъ до ст. Невинномысской, гдѣ она совершенно выходитъ на плоскость и оканчивается ея верхнее теченіе. Здѣсь у желѣзнодорожнаго моста уровень водъ Кубани находится еще на высотѣ 1087 футовъ надъ уровнемъ моря, но дальнѣйшій уклонъ ея русла не превышаетъ въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ футовъ на версту, т. е. въ десять разъ меньше, чѣмъ уклонъ въ верхнемъ теченіи. Горная рѣка продолжаетъ быть горной, но становится болѣе спокойной.

Верхнее теченіе Кубани несомнѣнно и самая древняя часть этой рѣки. Здѣсь долина ея даетъ превосходные естественные разрѣзы напластованій, по которымъ геологъ, какъ по живой книгѣ природы, можетъ читать прошлое великой рѣки Сѣвернаго Кавказа. Отъ ледниковъ до слиянія Кубани съ Тибердой, на дневную поверхность выступаютъ еще древніе кристаллическіе сланцы. Воды слѣдали въ нихъ глубочайшіе разрѣзы и трещины, но продолжаютъ отмывать тѣ напластованія земли, которыя образовались здѣсь въ столь отдаленную историческую эпоху, что уму человѣческому даже представить ее трудно. Отъ Тиберды и до Усть-Джегутинской станицы или, точнѣе, за 5 верстъ выше ея по теченію Кубани, древніе кристаллическіе сланцы скрываются подъ пластами юры, сверстницы также страшно сѣдой старины. Съ Усть-Джигуты и до Баталпашинска юрская формація покрывается новѣйшей формаціей мѣловой, опять таки, при всей своей молодости, сравнительно съ двумя первыми, настолько древней, что въ эпоху ея не существовало еще самой Кубани. Наконецъ, отъ Баталпашинска и до станицы Невинномысской мѣловыя образованія скрываются подъ третичными, наслоеніе ко-

торыхъ длилось въ теченіе долгаго ряда тысячелѣтій. Геологи полагаютъ, что лишь въ концѣ третичной эпохи потухъ вулканъ Эльбрусъ, и только послѣ этого, конечно, могли окутать его вершину вѣчные снѣга, образоваться ледники и подъ ними родиться рѣка Кубань. Ниже станицы Невинномысской третичная система уступаетъ мѣсто мощнымъ залежамъ системы послѣ-третичной; сначала идетъ диловій, или, такъ называемая, постъ-плиоценовая образованія, а потомъ аллювій, тѣ отложенія, которыя совершаются на поверхности земли и въ наше время.

Сообразно съ такою строгою послѣдовательностію геологическихъ отложеній, мѣняется и характеръ ихъ залеганія. Чѣмъ ниже опускается Кубань, тѣмъ правильнѣе становятся разрѣзаемые ею пласты разныхъ системъ, и слѣдовательно, болѣе пологими самые ихъ уклоны. Рѣзкія, почти вертикальныя въ верхнемъ теченіи паденія пластовъ, принимающихъ часто характеръ исковерканныхъ и нарушенныхъ образованій, переходятъ ниже по теченію постепенно въ полугоризонтальныя, и у ст. Невинномысской становятся совершенно горизонтальными. Выходитъ, такимъ образомъ, что въ верхнемъ теченіи бурлила не только Кубань, но и сама природа, когда поднимала горы. Кубань своимъ долгимъ механическимъ воздѣйствіемъ водъ на земную поверхность лишь обнажила тѣ особенности геологическихъ образованій, которыя творила природа.

Отъ станицы Невинномысской и до г. Екатеринодара считается среднее теченіе Кубани. Отсюда рѣзко мѣняется и рѣка и мѣстность, по которой она протекаетъ. Рѣка становится самою многоводною, болѣе спокойною и величественною. Съ правой ея стороны тянется высокій берегъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и водораздѣломъ для степныхъ рѣкъ, а далѣе отъ этого высокаго берега широко раскинулись степныя равнины. Слева же къ Кубани примыкаютъ долины ея главныхъ притоковъ: Урупа, Лабы, Бѣлой, Шиша и Псекупса

Сначала лѣвый берегъ, до впаденія въ Кубань Лабы, настолько приподнятъ надъ уровнемъ рѣки, что чрезъ него не переливается Кубань во время половодія; но всюду онъ, на пространствѣ отъ одной до двухъ верстъ широты, изрѣзанъ многочисленными старыми и новыми протоками Кубани. Благодаря этому, тутъ встрѣчается множество озеръ и острововъ, болотъ и камышевыхъ площадей, перемежающихся съ древесными, низкорослыми и разбросанными зарослями. Въ лучшую пору здѣсь можно пробираться по примитивно устроеннымъ гатямъ, въ періодъ дождей тутъ царитъ невылазная грязь, а во время половодья Кубань по своимъ побочнымъ рукамъ посылаетъ сюда массу воды, которая покрываетъ всю эту полосу вплоть до бокового перевала, образовавшагося изъ наносовъ между главнымъ русломъ и названной полосой. Ниже устья Лабы лѣвый берегъ Кубани настолько понижается, что на пространствѣ отъ 4 до 10 верстъ въ ширину образуется сплошная пойма и обычные ея спутники—болота, камыши, топи и трясины. Ширина поймы тѣмъ значительнѣе, чѣмъ ниже спускается Кубань. У Екатеринодара разливы Кубани образуютъ громадныя камышевыя болота или такъ называемыя плавни, въ которыхъ когда-то въ обиліи водились дикія свиньи, козы и фазаны, а теперь остались лишь мириады лягушекъ, комаровъ да мошекъ. На всемъ своемъ среднемъ протяженіи Кубань проходитъ по такимъ геологическимъ отложеніямъ, которыя можно считать ея сверстниками по возрасту, а самый бассейнъ собственно русла рѣки явился продуктомъ ея безконечно долгой работы. Тутъ нагромождены чисто рѣчныя образованія Кубани и ея притоковъ въ видѣ главнымъ образомъ песчанистыхъ глинъ, или же наносовъ то чистаго песка, то глинистаго ила, то того и другого вмѣстѣ. Естественно, что строеніе всего лѣваго берега Кубани, гдѣ капризно пролагала она русло, мѣняя его сотни разъ и въ сотняхъ мѣстъ, отличается крайнею рыхлостью и

непрочностью. Берега слабо держатся, сами собою обваливаются и при малѣйшемъ напорѣ воды смываются и мѣняются. По той же причинѣ Кубань дѣлаетъ массу излучинъ и поворотовъ, точно гигантская змѣя, которой крайне тѣсно двигаться на пространствѣ, охваченномъ старыми и новыми направленьями ея русла. Замѣчено вообще, что Кубань отличается особенно извилистостью, такъ что длина ея по извилинамъ въ два раза больше длины по прямой линіи.

Отъ Екатеринодара до устья Кубани тянется нижнее теченіе рѣки. И опять рѣка мѣняется. Сначала рѣзко выдѣляется лишь та черта рѣки, что наносы ея по лѣвому берегу въ сильнѣйшей степени расширили область болотъ и камышей, по которой, ниже впаденія рѣки Аффипса, не могутъ уже проложить свое русло притоки, теряясь въ безсиліи въ вязкихъ отложеніяхъ и массѣ ериковъ, озеръ и стариць. Но уже къ западу отъ станицы Марьянской, всего въ 25 верстахъ отъ Екатеринодара по прямой линіи, мѣняется и правый берегъ рѣки, становясь на столько низкимъ, что при половодьи Кубань посылаетъ воды не только влѣво по своей обширной поймѣ, но и вправо по степной равнинѣ. Обстоятельство, указывающее на то, что Кубань здѣсь образовалась далеко позже, чѣмъ въ своемъ среднемъ теченіи, являясь какъ бы сверстницею тѣхъ приморскихъ низинъ, на которыхъ остались также слѣды позднѣйшаго образованія. Кубань приближается къ своей дельтѣ.

Отличительную особенность Кубани въ нижнемъ ея теченіи представляетъ, поэтому, та черта, что Кубань сначала, отбрасывая лишь въ періоды половодья въ разныя стороны лишнія воды, образуетъ, такъ называемые, ерики, то есть, узкіе потоки то вьющіеся по низинамъ лѣваго берега, то прорѣзающіе справа на значительныхъ пространствахъ степныя равнины, а затѣмъ дѣлится на части, вливающіяся въ Азовское и Черное моря, при чемъ эти части также даютъ отъ себя побочные потоки или ерики.

Наиболѣ замѣчательные ерики Кубань даетъ въ правую сторону. Первый по порядку отдѣленія отъ Кубани и важнѣйшій изъ нихъ Ангелинскій ерикъ беретъ начало между ст. Новомышастовской и Краснымъ лѣсомъ. Отсюда онъ направляется прямо на сѣверъ, а затѣмъ, давши рядъ извилинъ, идетъ столь же извилистымъ путемъ на сѣверо-западъ и вливается въ сѣверо-западномъ направленіи въ Протоку около станицы Новонижестеблѣвской или Гривенной. Въ 15 верстахъ выше своего устья Ангелинскій ерикъ даетъ отъ себя ерикъ Глубокій, прорѣзающій степь на сѣверъ по направленію къ Ахтарскому лиману. Еще ниже по теченію Кубань отдѣляетъ два новыхъ ерика—Сухой, у котораго расположена станица Полтавская, и Казачій; а къ западу отъ протока остались слѣды ерика Калаусъ. Теперь этотъ ерикъ почти высохъ и его окружаютъ со всѣхъ сторонъ пашни и земледѣльческая культура; но въ 1821 году здѣсь было на голову разбито казаками скопище черкесовъ, и въ водахъ Калауса потопленъ былъ цвѣтъ черкесскихъ удалцовъ и молодежи. Тамъ же въ треугольникѣ между Кубанью и Протокой находятся слѣды высохшаго также ерика Курки. Когда-то этотъ ерикъ наполнялъ своими водами обширный Курчанскій лиманъ, получившій отъ него и самое названіе.

Что касается главнаго русла Кубани, то въ 60 верстахъ ниже Екатеринодара оно дѣлится на двѣ почти равныя части—на Кубань, текущую въ разъ принятомъ направленіи на западъ, и Протоку, сначала направляющуюся на сѣверъ на протяженіи около 50 верстъ, а затѣмъ сдѣлавшую здѣсь у ст. Новонижестеблѣвской поворотъ подъ прямымъ угломъ и вливающуюся на западъ въ Азовское море у Ачуева. Собственно Кубань, не доходя верстъ 8 до начала Ахтанизовскаго лимана, дѣлится снова на двѣ части—на Переволоку, идущую прямо на западъ въ Ахтанизовскій лиманъ, и на Старую Кубань или Джигу, направляющуюся на юго-западъ къ Черному морю

черезъ Кубанскіе лиманы. До 1819 года Переволоки совсѣмъ не существовало. Въ этомъ году жители станицъ Старотитаровской, Ахтанизовской и Темрюковской прорыли въ этомъ направленіи искусственный каналъ, чтобы опрѣснить воды Ахтанизовскаго лимана. Въ томъ же году въ другомъ мѣстѣ, ниже возвышенной части Темрюкской горы, у нынѣшняго города Темрюка, былъ прорытъ другой искусственный каналъ, извѣстный подъ именемъ Темрюкскаго гирла, которымъ были соединены Ахтанизовскій и Курчанскій лиманы. Благодаря тому, что уклонъ Кубанской равнины падаетъ отъ горъ на сѣверъ къ Азовскому морю, и слѣдовательно, равнина здѣсь оказалась значительно ниже, чѣмъ на юго-западъ къ Черному морю, предпріятіе Черноморскихъ казаковъ дало блестящіе результаты: оба лимана превратились въ прѣсные, но вмѣстѣ съ тѣмъ иначе стали распредѣляться и воды Кубани. Въ настоящее время главная масса Кубанской воды направляется чрезъ Ахтанизовскій и Темрюкскій лиманы въ Азовское море, а Старая Кубань или Джига даетъ все меньше и меньше воды Черному морю.

Таковы въ общихъ чертахъ развѣтвленія Кубани въ нижнемъ ея теченіи, образующія ея дельту. На всемъ протяженіи Кубанская дельта носить однѣ и тѣ же черты, свойственныя вообще большимъ рѣкамъ въ ихъ устьяхъ. Чѣмъ ближе обыкновенно подвигается къ морю та или другая часть Кубани, и чѣмъ ниже, слѣдовательно, мѣстность, тѣмъ сильнѣе заболачивается при половодьяхъ послѣдняя. Особенно рѣзко бросается это въ глаза въ устьяхъ Протоки, которая впадаетъ въ море чрезъ цѣлый лабиринтъ лимановъ, озеръ и болотъ. Далѣе, оба главныхъ русла Кубани— Протока у Ачуева и Кубань ниже Темрюка, образуютъ естественныя загражденія или рѣчныя бары въ видѣ наносныхъ отложеній, осѣвшихъ въ болѣе спокойныхъ уравнившихся водахъ моря. Оба бара служатъ серьезными препятствіями для судоходства и ни благопріятно вліяютъ, въ связи съ другими условіями,

на естественное размноженіе рыбы. Наконецъ, всѣ части Кубанской дельты, неся свои воды и упираясь однимъ изъ своихъ береговъ, преимущественно правымъ, въ самые слабыя естественныя преграды, образуютъ рѣчные наносы или такъ называемыя у казаковъ «гривы», которыми съ теченіемъ времени отдѣляются отъ главнаго русла прилегающія къ гривѣ низменные части. Такія гривы образуютъ и Кубань, и Протока, и многочисленные Кубанскіе ерики, и всюду получается одна и та же картина заболачиванія мѣстности: вода, разъ попавши при половодьи въ промежутокъ между русломъ и гривой, остается здѣсь и застаивается. Появляется цѣлая масса болотъ и топей, мѣстность зарастаетъ камышами и болотными растеніями, развиваются лихорадки и др. болѣзни, и нерѣдко даже удобныя раньше земли превращаются въ непригодныя для культуры пространства.

Въ общемъ, такимъ образомъ, непрерывная дѣятельность Кубани въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, какъ самага крупнаго фактора природы въ Кубанской области, выражалась главнымъ образомъ въ механическомъ воздѣйствіи на поверхность встрѣчавшихся ей на пути пластовъ. Въ своемъ верхнемъ теченіи рѣка разъединяла и рвала на части эти пласты, перенося съ мѣста на мѣсто цѣлыя глыбы вмѣстѣ съ измельченными осколками. Чѣмъ ниже спускалась рѣка, тѣмъ слабѣе становилась ея разрушительная дѣятельность. Каменные глыбы начали превращаться въ валуны, гальши и песокъ. Еще ниже, благодаря меньшимъ уклонамъ и инымъ условіямъ залеганія геологическихъ породъ, встрѣчается лишь песокъ и галька, а потомъ уже одинъ лишь песокъ. Вмѣстѣ съ пескомъ къ водамъ Кубани всюду прибавлялись взмученныя частицы глины, чернозема, сгнившихъ растительныхъ и органическихъ частицъ. Прозрачныя и безукоризненные на вкусъ воды становились, по мѣрѣ прохожденія Кубани въ области послѣтретичныхъ отложеній, все болѣе и болѣе мутными и загрязненными,

вслѣдствіе чего сладкая Кубанская вода приобрѣтала худыя качества отъ значительныхъ примѣсей. Тѣмъ не менѣ Кубань принадлежитъ на сѣверномъ Кавказѣ къ числу самыхъ чистыхъ по качеству воды большихъ рѣкъ. Въ нижнемъ теченіи она, при низкой водѣ, заключаетъ въ своихъ водахъ около 4‰ по вѣсу, а при высокой водѣ до 16‰ ила. Вообще воды Кубани считаются въ 15 разъ чище водъ рѣки Терека. Всюду онѣ имѣютъ сладкій вкусъ и подвержены замерзанію. Кубань замерзаетъ позже всѣхъ рѣкъ Европейской Россіи, въ среднемъ около половины января, и вскрывается также ранѣ ихъ, черезъ мѣсяць—въ половинѣ февраля. Бывали суровыя зимы, когда льды сковывали Кубань въ теченіе трехъ и четырехъ мѣсяцевъ, съ декабря и по мартъ, но это были исключенія. Кубань не любитъ зимнихъ оковъ.

Характерныя особенности Кубани, какъ горной рѣки, повторяются затѣмъ съ большими или меньшими варіаціями и на главнѣйшихъ ея притокахъ, текущихъ съ лѣвой стороны.

Какъ уже замѣчено выше, съ правой стороны Кубань почти не принимаетъ притоковъ, за исключеніемъ мѣста своего образованія. Единственный дѣйствующій правый притокъ Кубани представляетъ рѣка Барсуки, берущая свое начало на высотѣ 1612 фуговъ надъ уровнемъ моря съ водораздѣла между Кубанью и рѣками Каспійскаго моря, но рѣка эта все таки весьма не значительна. Въ другихъ мѣстахъ, какъ у станицы Григориполисской, остались полувисохшія русла небольшихъ рѣчушекъ—Терноватой и Камышеватой. Рядъ глубокихъ овраговъ, впадающихъ справа въ Кубань и идущихъ вверхъ по направленію къ Ставропольской возвышенности, указываетъ, что здѣсь были когда-то, если и небольшія, то многоводныя рѣчки, исчезнувшія съ теченіемъ времени, когда исчезли питавшіе ихъ источники послѣ оголенія горной плоскости отъ лѣсовъ.

Но зато съ лѣвой стороны съ горъ въ Кубань

несутся многочисленныя горныя притоки различной величины и среди различныхъ горныхъ условій. Въ порядкѣ слѣдованія отъ верховья Кубани къ ея истокамъ, къ числу важнѣйшихъ притоковъ принадлежатъ: Малый Зеленчукъ, Большой Зеленчукъ, Урупъ, Лаба и Бѣлая. Это самыя большіе и многоводныя притоки. Нѣсколько ниже по теченію Кубани впадаютъ въ нее еще три значительныхъ притока—Пшишь, Псекупсъ и Афипись. Но затѣмъ между ними и послѣ нихъ до самаго моря слѣдуютъ многочисленныя, но незначительныя горныя рѣчки. Такимъ образомъ, только тамъ, гдѣ Кубань, выйдя изъ горъ, дѣлаетъ громадную излучину отъ Баталпашинска, съ прямымъ угломъ у станицы Темижбекской, и почти до Екатеринодара, и гдѣ, слѣдовательно, она отклоняется на самое дальнее разстояніе отъ самыхъ высокыхъ горъ, образовались и самыя значительныя притоки ея.

Первое мѣсто занимаетъ въ этомъ отношеніи рѣка Лаба. Площадь ея бассейна равна 8134 кв. верстѣ, а длина около 250 верстѣ. Образуясь изъ двухъ самостоятельныхъ рѣчекъ—Большой Лабы и Малой Лабы или Лабенка, собственно Большая Лаба беретъ начало подъ небольшими ледниками, находящимися у вершины Абыща—Ахарыпъ. Отсюда до соединенія съ Лабенкомъ она принимаетъ массу притоковъ и между ними справа Пхію, короткую горную рѣчку, берущую однако начало на высотѣ 10600 футовъ выше, чѣмъ Лаба, и слѣва рѣку Заканъ, протекающую по Иркізу, одной изъ красивѣйшихъ продольныхъ долинъ Кавказа. Ниже Пхіи на 15 верстѣ и сама Лаба прорѣзаетъ еще болѣе правую долину Загданъ. Малая Лаба беретъ начало на вершинахъ Аишха и Псеашха и принимаетъ въ себя слѣва притокъ Уруштень, почти не уступающій ей по величинѣ. Обѣ Лабы до слиянія разрѣзаютъ горы и бороздятъ ихъ скаты съ силой, хотя и уступающей силѣ паденія верховьевъ Кубани, но весьма значительной. Особенно бурнымъ и капризнымъ характеромъ отличается теченіе Лабенка. Между тѣмъ

какъ паденіе Большой Лабы равняется $24\frac{1}{2}$ футамъ на версту, паденіе русла Лабенка выражается въ 37 футахъ на версту, т. е. Лабенокъ почти также стремителенъ, какъ и Кубань въ верховьяхъ. Ниже селенія Бурнаго Лабенокъ прорѣзаетъ красивѣйшее Шахгиреевское ущелье. Вообще верховья Большой и Малой Лабы изобилуютъ красивыми горными видами. Но послѣ сліянія обѣихъ рѣкъ, Лаба теряетъ горныя красоты и по мѣрѣ того, какъ приближается къ Кубани, напоминаетъ все болѣе и болѣе эту послѣднюю по своимъ берегамъ и даже характеру заболачиванія мѣстности. Русло Лабы, поэтому, въ верхнемъ своемъ теченіи каменистое, въ среднемъ покрыто галькой и глиной съ пескомъ, а въ нижнемъ илистое. Лаба довольно многоводна. У ст. Темиргоевской, гдѣ Лаба собираетъ всѣ свои воды въ одномъ руслѣ, она имѣетъ отъ 20 до 30 саженой ширины и до 12 футовъ глубины, но при этомъ въ нижней своей части теченіе Лабы равняется отъ 6 до 8 футовъ въ секунду, т. е. значительно быстрѣе, чѣмъ теченіе Кубани въ средней и нижней ея частяхъ.

Притоками Лаба не богата и всѣ они не особенно значительны. Справа она принимаетъ, хотя и длинный, но чахлый, маловодный Чамлыкъ, который обводняется водами Лабы посредствомъ искусственнаго канала, прорытаго въ 1873 году между станицами Лабинской и Родниковской жителями станицы Константиновской. Слѣвой стороны въ Лабу впадаютъ Ходзь, самый красивый изъ притоковъ Лабы, Чохракъ, отличающійся богатыми лугами въ нижнемъ своемъ теченіи, и Фарсъ, самый длинный и обильный водою притокъ. Затѣмъ ниже этихъ чисто горныхъ рѣчекъ, въ предѣлахъ уже Бѣлорѣченско-Лабинской долины, Лаба принимаетъ лишь маленькія чисто степныя рѣчки—Грязнуху, Уль и Гіагу, протекающія по глубокому и самому тучному чернозему въ области.

Второй послѣ Лабы по величинѣ бассейна притокъ составляетъ рѣка Бѣлая. Это вмѣстѣ съ тѣмъ и

самая красивая на Сѣверномъ Кавказѣ рѣка. Начало она беретъ въ вершинахъ двухъ снѣговыхъ горъ—Шугуса и Оштена. Послѣ сліянія обѣихъ истоковъ Бѣлая проходитъ узкою долиною до Хамышковъ, а ниже этого селенія она клокочетъ въ глубокомъ каньонѣ. Здѣсь самыя красивыя мѣста Бѣлой. Прежде чѣмъ скрыться въ тѣсныхъ берегахъ каньона, красавица Бѣлая разсыпается рядомъ каскадовъ по красному порфирному ложу. Глазамъ представляется чудное зрѣлище. Темнокрасные отливы отшлифованного водой порфира перемежаются съ цѣлыми потоками брызгъ и бѣлой пѣны; длинныя и прозрачныя отъ солнца ленты чистой воды съ шумомъ стремятся съ уступа на уступъ, и тамъ, гдѣ они падаютъ, рѣка бурлитъ и клокочетъ, какъ въ котлѣ, отбрасывая вверхъ и въ разныя стороны цѣлые столбы тонкой водяной пыли; мѣстами рѣка, точно играя, бросаетъ, то вправо, то влѣво свои бѣлыя волны, и кажется, будто тамъ, подъ этими волнами, кто-то нарочито производитъ эти искусныя эволюціи, чтобы еще рѣзче оттѣнить красивый порфиръ, подстилающій рѣку и разбросанныя по ней его причудливыя глыбы. Но вотъ рѣка Бѣлая—бѣлая, бурная и пѣнящаяся, куда-то совершенно скрылась, и только слышно, какъ оглушительно шумитъ и клокочетъ она гдѣ-то невидимая и таинственная.

То начался Бѣлорѣченскій каньонъ. Высокіе каменные берега такъ сблизились между собою, что даже на близкихъ разстояніяхъ глазъ не можетъ уловить, гдѣ собственно пролагаетъ свое русло Бѣлая. вмѣстѣ съ тѣмъ берега эти такъ круто, такъ глубоко и совершенно вертикально падаютъ, что на днѣ между ними темнѣетъ лишь сумрачная рѣчная пучина и часто, свѣсившись съ береговаго утеса, не видишь стонущей тамъ воды. Мѣстами глубина каньона достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ саженей; мѣстами его берега отстоятъ всего на 3 или 4 сажени одинъ отъ другого, такъ что если нельзя просто перепрыгнуть съ

берега на берегъ, то легко перебросить бревно и перейти по немъ черезъ рѣку, которая выше каньона имѣеть отъ 15 до 30 саженой ширины.

Такой мостъ находится у станицы Каменноостской. Около моста находится небольшая и живописная площадка, о которой сохранилось нѣсколько преданій. Рассказываютъ, что на этой площадкѣ мѣстные черкесы, а иногда представители разныхъ племенъ собирались для обсужденія своихъ политическихъ и домашнихъ дѣлъ. Тутъ же горцы творили судъ и расправу, сбрасывая преступниковъ въ зіяющую пропасть каньона. Аллахъ каралъ и миловалъ ихъ по своему усмотрѣнiю. Какъ то черкесскіе судьи сбросили здѣсь на дно рѣки горца, совершившаго очень тяжкое преступленіе. Ударившись руками объ одинъ берегъ, преступникъ оттолкнулся къ другому, пришолся здѣсь спиной, еще разъ стукнулся о другую скалу и благополучно такъ пропутешествовалъ до самаго дна рѣки. Будучи превосходнымъ плавцомъ, онъ поплылъ внизъ по теченію и свободно вышелъ въ нижней части каньона на свѣтъ Божій. Тогда судьи признали, что осужденный ими преступникъ прощенъ самимъ Аллахомъ. Здѣсь же, по преданію, собиралъ совѣщанія и производилъ судъ извѣстный горскій агитаторъ Магометъ-Аминъ. А теперь, когда казакъ съ нагруженнымъ возомъ переѣзжаетъ черезъ трехсаженный мостъ Бѣлую, лишь одни волны ея на глубинѣ каньона рокочуть и передаютъ на своемъ непонятномъ языкѣ о томъ, что когда-то происходило здѣсь.

Ниже города Майкопа рѣка Бѣлая, вырвавшись изъ горъ, даетъ правый высокій берегъ, отъ котораго тянется на востокъ обширная чисто степная равнина съ замѣчательно плодородною почвою; къ низкому же лѣвому берегу продолжаютъ еще на протяженіи верстъ 30-ти подступать горы, послѣ чего и лѣвобережье Бѣлой осѣдаетъ и сливается съ заболоченною равниною Кубани. Ширина рѣки здѣсь до 40

саженей, но и здѣсь стремительная горная красавица еще не унимается, а съ быстротою и шумомъ передаетъ свои волны Кубани.

Съ лѣвой стороны Бѣлая принимаетъ два значительныхъ притока—Курджипсь, отличающійся крутыми и недоступными берегами, возвышающимися въ верховьяхъ до 60 саженей надъ водою; и р. Пшеху, широкою и столь же длинную и многоводную, какъ и Бѣлая. Пшеха, какъ и Бѣлая, беретъ начало подъ небольшими ледничками Оштена и проходитъ большую часть своего 123 верстнаго пути по просторной и широкой долинѣ, отличаясь болѣе спокойнымъ, чѣмъ Бѣлая, теченіемъ. Но въ двухъ мѣстахъ рѣкѣ были положены преграды, и спокойная рѣка, прорвавъ горныя тѣснины, образовала здѣсь «волчы ворота», раскрытыя настежь буйными потоками горной рѣки.

Слѣдующій притокъ Кубани—Урупъ, протекающій 180 верстъ, длиннѣе Бѣлой, имѣющей всего 165 верстъ протяженія, но онъ уступаетъ послѣдней и по величинѣ бассейна, и по обилію воды, и по красотѣ горной обстановки. Его верховья связаны съ западными склонами хребта Абишира-Ахуба и проходятъ близъ Лабы. Притоками Урупъ крайне бѣденъ, чѣмъ и объясняется его маловодье. Только съ послѣднихъ отроговъ Черныхъ горъ—съ Джелтимесскихъ высотъ къ Урупу спускаются двѣ небольшія рѣчки—Большой и Малый Тегень.

Два Зеленчука—Большой и Малый, образуются почти на одной высотѣ, текутъ параллельно одинъ съ другимъ и впадаютъ въ Кубань также въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Большой Зеленчукъ беретъ начало на склонахъ снѣговой горы Псышь, причемъ притоки его касаются западныхъ склоновъ Марухскаго Ледника и южныхъ склоновъ хребта Абишира-Ахуба, съ вершины котораго спускается рѣка Кяфаръ, не уступающая по своей величинѣ Зеленчуку и сливающаяся съ нимъ у станицы Зеленчукской. Малый Зеленчукъ образуется отъ слиянія двухъ

рѣчекъ—Маруха и Аксаута, берущихъ начало изъ одного и того же источника—обширныхъ ледниковъ горы Маруха. Въ верхнемъ теченіи р. Марухъ образуетъ красивый водопадъ. Здѣсь попадаетъ она въ тѣсную и глубокою расщелину, всего въ $4\frac{1}{2}$ аршина шириною, и падаетъ на двѣ черныя скалы съ такой высоты, что попавшія въ водопадъ бревна раскалываются при паденіи на мелкія щепки. Сверху съ нависшихъ надъ водопадомъ скалъ можно наблюдать картину паденія водопада. Летящая вода, ударившись о черныя скалы, превращается въ цѣлыя облака брызгъ и водяной пыли, которая при солнечномъ освѣщеніи окрашивается красивой радугой. Вода въ Зеленчукахъ чистая и вкусная, но мѣстами, гдѣ, какъ на Большомъ Зеленчукѣ, рѣка течетъ среди обильной зелени, прозрачныя струи рѣки отдають также слабыми зелеными отбѣнками.

Тамъ, гдѣ Кубань дѣлаетъ свою громадную излучину отъ устья Урупа у Армавира и до Устья Лабы, на протяженіи 150 верстъ, Кубань не принимаетъ ни одного горнаго притока. Только вблизи устья Лабы въ Кубань впадаютъ два небольшихъ притока, называющіеся также Большой и Малый Зеленчуки, но не имѣющіе ничего общаго съ горными Зеленчуками, а представляющіе собою чахлыя степныя рѣчушки, загнивающія и заболачивающіяся въ лѣтнюю пору.

Ниже устья рѣки Бѣлой и до самаго моря притоки Кубани многочисленны и текутъ вблизи другъ друга, такъ что разстояніе между ними въ среднемъ не превышаетъ нѣсколькихъ верстъ. Все это горныя рѣчки съ прекрасною водою, но благодаря тому, что Кавказскій хребетъ близко подходитъ къ Кубани, значительно понижается и занимаетъ все меньшую и меньшую площадь,—онъ даетъ лишь короткія рѣчушки и какъ бы разбрасываетъ ихъ въ такомъ безпорядкѣ, что часто рѣчки эти переплетаются между собою, и воды одной мѣшаются съ водами другой. Толь-

ко три притока—р. р. Пшишъ, Псекупсъ и Афипсъ, замѣтно видѣляются въ этомъ отношеніи. Первый, берущій начало на западномъ склонѣ горы Шесси, у Гойтхскаго перевала, принимаетъ на своемъ стоверстномъ протяженіи въ числѣ другихъ притоковъ многоводную Цеце. Псекупсъ, близко подходящій верховьями къ верховьямъ Пшиша и пополняющій воды лѣвыми притоками съ горъ Зарубки и Чистой, течетъ сначала до выхода на плоскость по узкой и покрытой лѣсомъ долинѣ. Оставивъ затѣмъ за собою горы, между хребтами Котхъ и Пшафъ, онъ образуетъ красивое ущелье, въ которомъ находится мѣстечко Горячій Ключъ и минеральные источники. Далѣе до Кубани Псекупсъ, сопровождаемый незначительными хребтами, протекаетъ по плодородной равнинѣ. Это—черкесскій «Массиръ», то есть, Египетъ, названный такъ потому, что это была когда-то у горцевъ цвѣтушая и густо населенная мѣстность. Послѣдній значительный притокъ Кубани Афипсъ своими верховьями близко подходятъ къ верховьямъ рѣкъ, текущихъ на югъ съ Кавказскаго хребта къ Черному морю. Афипсъ охватываетъ еще значительное пространство горъ, принимаетъ справа Шебшъ съ Безепсомъ, а слѣва рѣку Убинъ, но многоводнымъ бываетъ лишь въ періоды разливовъ. Всѣ остальные затѣмъ притоки, бурные и стремительные въ верховьяхъ, оказываются совершенно слабосильными въ нижнемъ теченіи. Ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ Кубани по ясно выраженному руслу; ихъ поглощаетъ заболоченная Кубанская долина, въ трясилахъ, камышахъ и болотахъ которой они и теряются. Всѣ эти притоки важны не столько по своему гидрографическому значенію, сколько по именамъ, съ которыми связана была боевая жизнь казака. Къ числу этихъ незначительныхъ притоковъ принадлежатъ Марта и Пчасъ, находящіяся между бассейнами Пшиша и Псекупса,—Чибій и Супсъ, текущія въ границахъ между бассейнами Псекупса и Афипса. На западъ отъ Афипса бѣгутъ съ горъ рѣки

Иль, Азипсь, Хабль, Антхырь, Бугундырь Сухой и Мокрый, Аушецы, Абинь и Адагумь съ притоками Псифь и Псебесъ. Еще ниже текутъ въ Черное море небольшія рѣчушки—Гостагай, выпадающій въ Витязевскій лимань, и рѣка Анапка или Бугурь, образующая болото около города Анапы. Всѣ эти рѣки бѣдны водою, но съ ними соединены богатая кровавыми эпизодами воспоминанія многолѣтней борьбы казаковъ и русскихъ войскъ съ черкесами.

Такимъ образомъ, притоки Кубани также мельчаютъ и какъ бы замираютъ, какъ и самый Кавказскій хребетъ, по мѣрѣ того, какъ приближаются къ своему конечному пункту—къ проливу, соединяющему Черное и Азовское моря. Но въ общемъ горныя рѣки, связанныя съ Кубанью, какъ дѣти съ матерью, представляютъ одну грандіозную и величественную, какъ и самый Кавказъ, картину. Обыкновенно Кубань принято сравнивать съ громаднымъ деревомъ, вершиной своей касающимся Эльбруса, а корнями упирающимся въ Черное и Азовское моря, при чемъ справа у этого дерева совершенно отрублены вѣтви, а съ лѣва онѣ уцѣлѣли. Сравненіе, дающее, конечно, извѣстное образное представленіе о дѣйствительныхъ явленіяхъ; но, при наличности послѣднихъ, дерево оказывается уродливо изогнутымъ и отличающимся наиболѣе громадными вѣтвями какъ разъ на мѣстѣ своего болѣзненнаго изгиба. Несомнѣнно, что такими условными образами нельзя дать сколько-нибудь яснаго представленія о томъ положеніи и значеніи, которое имѣла Кубань въ исторіи страны и людей. Макушка этого неуклюжаго дерева-гиганта, его громадныя и мелкія вѣтви, его изогнутый стволъ—все это прежде всего лишь продуктъ безконечно двигавшейся механической силы горныхъ водъ и затѣмъ систематически развивавшихся законовъ геологической динамики. Природа сдѣлала свое дѣло. Люди пытались довершить его, приспособляя даровыя силы къ требованіямъ своей жизни, но успѣли сдѣлать въ этомъ

отношеніи очень мало или, пожалуй, почти ничего. Пароходству по Кубани и Лабѣ предстоить еще развиться въ будущемъ; къ урегулированію теченія Кубани и ея притоковъ приложены лишь слабыя попытки людей; пользованіе водами Кубани и ея притоковъ, какъ даровымъ механическимъ двигателемъ, выразилось лишь въ устройствѣ однихъ водяныхъ мельницъ съ ихъ жалкими механизмами; обводнительныя работы исчерпываются прорытіемъ двухъ—трехъ каналовъ съ слабыми затратами труда и капитала; осушка заболоченныхъ мѣстностей совсѣмъ не коснулась еще рѣчныхъ равнинъ; а объ орошеніи, можемъ превратить не только Закубанье, но и большую часть прикубанскихъ степей въ цвѣтущую страну,— и мечтать пока преждевременно. Все это лишь задачи будущаго людей. Пока же волны Кубани и ея притоковъ омывають тѣ мѣста, которыя занимали люди, пытавшіеся устроить свою жизнь на счетъ даровыхъ силъ природы и заводившіе многочисленныя войны и распри изъ за этихъ мѣстъ. Съ Кубанью и ея притоками тѣсно соединена, слѣдовательно, исторія людей, и тотъ, кто хочетъ ее знать, долженъ имѣть ясныя представленія о Кубани и ея спутникахъ — горныхъ рѣкахъ. Кубань была свидѣтельницей и древней, и новѣйшей исторіи, и того времени, когда проходившіе изъ Азіи въ Европу народы, покоряя и уничтожая другъ друга, заставляли прятаться въ горы менѣе счастливыхъ своихъ соперниковъ, и времени колонизаціи казачествомъ области, и борьбы русскихъ съ черкесами. На берегахъ Кубани происходили сотни и тысячи одиночныхъ и массовыхъ кровавыхъ столкновеній и стычекъ, начиная съ плѣненія черкесомъ казачки или ребенка и оканчивая такими грандіозными эпизодами, какъ разгромъ турецко-черкесской арміи Баталь-Паши русскимъ генераломъ Германомъ. И прежде, чѣмъ русскіе заняли горы, тамъ, все по тѣмъ же горнымъ рѣчкамъ, какъ по естественнымъ путямъ, лились потоки крови и погибали

въ неравной борьбѣ соперничающія народности. И только позже, когда замолкли пушки и заржавѣло старое оружіе, началась здѣсь мирная, культурная и творческая жизнь поселенца. Однимъ словомъ, по горнымъ рѣкамъ съ ихъ долинами, какъ по доступнымъ наиболѣе мѣстамъ, раньше завязалась исторія нудей и шире потомъ она выразилась въ сложной сѣти ихъ взаимныхъ отношеній.

На равнинѣ, по правую сторону Кубани, находятся исключительно степныя рѣки. Онѣ расположены здѣсь почти правильно, съ извѣстными промежутками, линиями, текутъ въ одномъ и томъ же направленіи и вообще отличаются поразительнымъ сходствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. И это понятно. Очень ужъ однообразны условія, создавшія степную рѣку. Равнинный характеръ мѣстности, слабый уклонъ, однообразное геологическое строеніе поверхности, питаніе рѣкъ исключительно атмосферными осадками и общность климатическихъ условій—придали имъ характеръ такого сродства, какое замѣчается, положимъ, между деревьями одного и того же вида. Всѣ рѣки берутъ начало къ сѣверу отъ Кубани и текутъ отсюда въ сѣверо-западномъ направленіи. У всѣхъ рѣкъ верховья состоятъ изъ относительно крутыхъ овраговъ или балокъ, которые переходятъ все въ болѣе и болѣе отлогіе, по мѣрѣ приближенія рѣки къ среднему теченію, и почти сравниваются съ степными равнинами къ устью, удерживая лишь слегка повышенный правый берегъ. Всѣмъ рѣкамъ свойственно слабое, едва замѣтное теченіе. Во всѣхъ рѣкахъ вода отличается плохимъ вкусомъ и переполнена солями. Наконецъ, всѣ рѣки одинаково заболачиваются, свѣжѣютъ и оживаютъ съ весны, когда наполняются прекрасною снѣговою водою, и мелѣютъ, высыхаютъ, покрываются плесенью, водорослями, тиной и камыщами въ жаркую пору года. Тогда рѣчная вода, затхлая и застоявшаяся, становится малопрігодной не

только для людей, но и для животныхъ, и распространяетъ заразные болѣзни между тѣми и другими.

Слѣдують отъ Кубани, степныя рѣки расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Понура, Кочети, Кирпили, три Бейсуга, Челбасы, Абаши, Ясени и Ея. Важнѣйшія изъ нихъ Ея, Челбасы и Бейсугъ.

Ея—самая длинная изъ степныхъ рѣкъ, имѣетъ до 220 верстъ протяженія, т. е., за исключеніемъ Лабы, длиннѣе любого изъ притоковъ Кубани. Начинается она около станицы Новопокровской, въ юго-восточной части степей и тутъ же принимаетъ небольшой притокъ Карасунъ. Ниже въ Ею впадаютъ болѣе значительные притоки—справа Кавалерка и Кугуея, а слѣва длинный, въ сто верстъ, Сасыкъ. Впадаетъ Ея въ Гійскій лиманъ и еще недавно считалась одною изъ самыхъ многоводныхъ степныхъ рѣкъ, изобиловавшихъ рыбою.

Слѣдующія двѣ рѣки—Ясени и Албаши, текутъ почти параллельно на небольшомъ протяженіи по приейской, слегка возвышенной степи. Ясени впадаетъ въ соленое Ханское озеро, а Албаши оканчивается небольшимъ круглымъ, въ видѣ головы, лиманомъ, который связанъ съ другими лиманами, расположенными дугообразно по направленію къ истокамъ рѣки Челбасы.

Челбасы по своей 200 верстной длинѣ не многимъ уступаетъ Еѣ. Рѣка эта беретъ начало у станицы Темижбекской, расположенной на самомъ поворотѣ большой излучины Кубани, и своими верховьями близко подходитъ къ этой послѣдней. Справа р. Челбасы принимаетъ рѣку Тихенькую, а слѣва Среднія и Малыя Челбасы. Устье Челбасъ образуетъ Сладкій лиманъ, отъ котораго тянется цѣлый рядъ другихъ лимановъ—Горькій, Кушеватый и Долгій.

Бейсугъ начинается къ сѣверу отъ станицы Казанской и течетъ по степи на протяженіи 160 верстъ. Недалеко отъ устья, около станицъ Брюховецкой и Переясловской, въ него впадаютъ два Бейсужка, об-

разующіе здѣсь вмѣстѣ съ Бейсугомъ довольно большой лиманъ Лебяжій, напоминающій своею фигурою лебедя и изобиловавшій когда-то массою лебедей. Изъ Лебяжьего лимана Бейсугъ тянется чрезъ широкія плавни и впадаетъ въ Бейсугскій лиманъ у ст. Бриньковской. По своему рѣчному бассейну, охватывающему почти всю центральную часть степи, Бейсугъ занимаетъ первое мѣсто между степными рѣками. Когда-то это была повидимому самая многоводная рѣка, на что указываетъ и ея татарское названіе—Беева, князева вода, или, быть можетъ правильнѣе, главная, важнѣйшая рѣка.

За Бейсугомъ слѣдуетъ рѣка Кирпили съ притокомъ Кочети. Рѣка эта въ свое время служила излюбленнымъ мѣстомъ казачьей старшины, устраивавшей здѣсь хутора. На самомъ дѣлѣ въ Кирпиляхъ лучшая изъ всѣхъ степныхъ рѣкъ вода, рѣка мало загрязнена и окружена мѣстами обиліемъ зелени, рощами и даже лѣсомъ. Въ устьѣ Кирпили образуется Кирпильскій лиманъ, окруженный другими лиманами, изъ которыхъ черезъ лиманъ Рясный воды Кирпилей попадаютъ въ Ахтарскій лиманъ.

Наконецъ, ближайшая къ Кубани рѣчушка Понура, тянется на незначительномъ 50-ти верстномъ разстояніи по степи и заканчивается также своимъ собственнымъ лиманомъ, который соединяется весною, при половодѣ Кубани, съ Ангелинскимъ ерикомъ и чрезъ него съ Азовскимъ моремъ.

Какъ показываютъ названія степныхъ рѣкъ, прежде чѣмъ казаки заняли степи, здѣсь обитали татары, оставившіе послѣ себя за рѣками татарскія названія. Такъ, Карасунъ означаетъ черная вода, Сасыкъ—вонючій, Ея—Иванъ, Албаши—красная голова, Челбасы—ковшъ воды, Бейсугъ—беева или князева вода, Кирпили—мостовая. Еще въ недавнее время, на памяти казачьяго населенія, степныя рѣки были болѣе многоводны и не такъ, какъ тепарь, загрязнены. Въ нихъ водилась въ обиліи рыба, которая проходила

чрезъ ихъ устья вверхъ по рѣкамъ для метанія икры. Тѣмъ, понятно, многоводнѣе и обильнѣе рыбой степныя рѣки были въ татарскій періодъ и въ болѣе отдаленныя времена. У Страбона рѣка Ея называется Большой Ромбитъ, что означало рѣку богатую камболой. Теперь камболы здѣсь въ поминѣ нѣтъ, и населенію едва ли извѣстно самое названіе этой рыбы. Лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ тому назадъ въ Еѣ, особенно у станицы Старощербиновской, въ обилии ловились тарань, сула (сулакъ), карпъ и другія породы бѣлой рыбы, но тогда Ея была настолько многоводной, что давала возможность заходить въ нее цѣлымъ милліонамъ рыбы для метанія икры. Рыба поднималась высоко по рѣкѣ до ст. Куцевки и далѣе. То же замѣчалось и по другимъ рѣкамъ. Точно также рѣку Бейсугъ Страбонъ называетъ Малымъ Ромбитомъ, т. е. опять таки рѣкой, изобиловавшей камболой. Фактъ, указывающій на такое обиліе въ Бейсугѣ воды, что онъ имѣлъ постоянное общеніе съ моремъ, при какомъ условіи только и мыслимо было присутствіе камболы въ степной рѣкѣ. Очень можетъ быть, что, согласно татарскому названію, это была не просто беева вода, а важнѣйшая, главенствующая рѣка вслѣдствіе своего многоводья и значительности.

На обмелѣніе и ухудшеніе степныхъ рѣкъ указываютъ и сопутствующіе ихъ овраги и балки. Многіе изъ нихъ носятъ характеръ притоковъ и періодически наполняются водою. Генераль Попка, написавшій первый по времени и самый талантливый историческій очеркъ «Черноморскіе казаки», дѣлаетъ относительно балокъ крайне рискованное предположеніе, похожее скорѣе на научный курьезъ, чѣмъ на серьезную попытку объяснить темныя явленія. Отмѣчая обиліе кургановъ, сопровождающихъ балки по степямъ, почтенный историкъ пришелъ къ мысли, что курганы и балки дѣло рукъ человѣческихъ, что первые были насыпаны, а вторыя вырыты и вырыты съ цѣлями орошенія степей и осушки низинъ. Страннымъ ка-

жется, зачѣмъ это требовалось кочевникамъ и ихъ полудикимъ предшественникамъ, оставившимъ въ курганахъ каменные ножи, топоры, молотки и вообще такія орудія труда, которыми едва ли можно было бы произвести столь грандіозныя работы, какъ прорытіе балокъ на протяженіи сотенъ верстъ—работы, колоссальной даже для современной намъ техники? Правильнѣе, конечно, предположить, что балки, какъ это утверждаютъ геологи, представляютъ собою или первыя стадіи образованія рѣкъ, или ихъ усохшіе притоки. Мало вѣроятнымъ сказывается и другое предположеніе относительно самыхъ степныхъ рѣкъ, какъ рукавъ Кубани.

Незначительный перевалъ въ видѣ праваго берега Кубани, близость къ этой послѣдней верховьевъ степныхъ рѣкъ, одинаковое почти расположеніе ихъ и направленіе отъ Кубани, нахожденіе въ устьяхъ рѣкъ значительныхъ водохранилищъ въ видѣ лимановъ, черезъ которые рѣки продолжаютъ сообщаться съ моремъ—все это взятое вмѣстѣ наводитъ на мысль, что степныя рѣки были въ прежнсе время лишь отдѣльными рукавами и ериками Кубани. Въ такомъ видѣ онѣ какъ бы составляли вмѣстѣ съ Кубанью одну большую ея дельту. Предположеніе, носящее характеръ нѣкоторой, такъ сказать, наглядной доказательности Трудно, однако, представить себѣ рѣку, у которой рукава были бы длиннѣе самой рѣки и, притомъ, разбросаны на площади значительно большей, чѣмъ верхній бассейнъ той же рѣки. Какой запасъ воды должна была имѣть прежняя Кубань и какую безконечно долгую эпоху предстояло пережить такой мощной по объему воды и короткой по протяженію рѣкѣ прежде, чѣмъ образовала она свои длинные рукава и затѣмъ разобшилась съ ними. Отмѣченныя выше особенности степныхъ рѣкъ и близость верховьевъ къ Кубани указываютъ лишь на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ Кубани можно было бы провести воду черезъ верховья степныхъ рѣкъ для обвод-

ненія степи. Предположеніе же о прежней роли степныхъ рѣкъ, какъ рукавовъ Кубани, противорѣчитъ основному началу геологіи. Перемѣщеніе русла рѣкъ происходитъ вслѣдствіе обусловливаемого движеніемъ земли закона Бэра, по которому рѣки, текуція въ меридіанальномъ направленіи, въ сѣверномъ полушаріи подмываютъ правые берега, а въ южномъ—лѣвые. Такія перемѣщенія русла дала, напр., Аму-Дарья, прорѣзавшая нѣкоторыми рукавами возвышенности, состоящая изъ породъ болѣе древнихъ, чѣмъ новѣйшія рѣчныя образованія. Слѣдовательно, и степныя рѣки могли бы быть результатомъ перемѣщенія русла Кубани, а не разобшенія и атрофіи послѣдняго. На этомъ основаніи русскіе переводчики классическаго труда Неймара «Исторія земли» говорятъ: «То же наблюдается и въ дельтѣ Кубани: самый восточный изъ ея рукавовъ, Ангелинскій ерикъ, не составляетъ границы плавней, а прорѣзываетъ своимъ русломъ и возвышенную степь, которая такимъ образомъ не имѣетъ никакого рѣзкаго разграниченія съ дельтой. Стсюда видно, что крайніе рукава рѣки нельзя считать границами ея устьевыхъ образованій; эти границы могутъ быть опредѣлены только посредствомъ тщательнаго геологическаго изслѣдованія мѣстности». Степи же, въ особенности въ верховьяхъ рѣки, представляютъ болѣе древнія образованія, чѣмъ устьевыя плавни Кубани.

На востокъ Кубанской области Ставропольская возвышенность даетъ р. Егорлыкъ, которая, пройдя по степямъ области 100 верстъ, поворачиваетъ потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Манычъ. Въ своихъ верховьяхъ это чисто горная рѣка съ быстрымъ теченіемъ. Другая рѣка—Кума, берущая начало на высотѣ 6679 футовъ надъ уровнемъ моря съ Эльбрусскихъ отроговъ, представляетъ настоящую горную рѣку, бурную и многоводную. Въ началѣ она служитъ пограничною чертою между Кубанскою и Терскою областями, а затѣмъ, послѣ пересѣченія зе-

мель станицъ Бекешевской и Суворовской, поворачиваетъ въ Каспiю, хотя и не достигаетъ его, а теряется въ прилегающихъ къ нему пескахъ и болотахъ. Въ предѣлахъ Кубанской области въ Куму впадаютъ справа р. Дарья, а слѣва Тамлыкъ.

Чтобы закончить общую характеристику гидрографическихъ условій въ Кубанской области, необходимо коснуться еще нѣсколько внутреннихъ водъ. Выше уже было отмѣчено расположеніе внутреннихъ водъ по Азовскому и Черноморскому побережьямъ. Внутри области почти отсутствуютъ болѣе или менѣе значительныя водовмѣстилища. Горы ими крайне бѣдны. Только у истоковъ р. Тиберды есть два озера, изъ которыхъ одно называется Туманлыколь, а другое не имѣетъ даже названія; при истокахъ р. Урупа и въ разныхъ мѣстахъ Черныхъ горъ встрѣчаются мелкія озера, не превышающія десятковъ сажень въ окружности и имѣющія отъ 1 до 2 саж. въ діаметрѣ, и лишь у ст. Самурской находится озеро съ площадью около 60 десятинъ.

Чаще озера расположены по рѣчнымъ долинамъ, но и эти озера отличаются крайнею незначительностью и находятся въ сообщеніи съ образовавшими ихъ рѣками. На равнинахъ совершенно замкнутыя озера встрѣчаются только въ двухъ мѣстахъ,—въ степяхъ Еи и Кугоеи и три небольшихъ озера возлѣ ст. Баталпашинской. Всѣ эти озера принадлежатъ къ соленымъ и въ Баталпашинскихъ озерахъ добывается глауберова соль. Большинство остальныхъ озеръ, или такъ называемые лиманы, не потеряли еще своихъ связей съ устьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Такъ какъ они расположены преимущественно на приморскихъ низинахъ, то одни изъ нихъ находятся въ связи съ моремъ, а другіе во всякомъ случаѣ расположены въ мѣстахъ со слабо выщелоченными почвами, изобилующими солями. Собственная вода озеръ, поэтому, соленая или горькосоленая и опрѣсненіе ихъ происходитъ на счетъ рѣкъ.

Въ трехъ мѣстахъ, у самыхъ морскихъ береговъ, находятся настоящія соляныя озера, т. е. такія, которыя даютъ соль, служащую предметомъ добывающей промышленности. Лучшія изъ нихъ Таманскія озера, состоящія изъ двухъ группъ—Тузлянской и Бугазской, изъ которыхъ первая расположена у косы Тузлы, а вторая у Бугазскаго гирла. Озера эти соединяются временами съ моремъ и наполняются его водами. Такимъ образомъ, собственная соленость воды усиливается здѣсь примѣсами морскихъ солей, и добываемая съ Таманскихъ озеръ поваренная соль считается лучшею по качеству въ области. Второе мѣсто по качеству соли занимаетъ группа Ясенскихъ соляныхъ озеръ, состоящая изъ большого Ханскаго озера, имѣющаго около 50 верстъ въ окружности, и трехъ небольшихъ озеръ. Ханское озеро отдѣляется узкою косою отъ Бейсугскаго лимана и, несмотря на свою близость къ этому морскому заливу и къ самому морю, находится въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ него попадаютъ прѣсныя воды трехъ степныхъ рѣкъ—Ясеней, Албашей и Челбасъ, частію самостоятельно, какъ изъ Ясеней, а частію черезъ лиманы, въ которые несутъ свои воды Албаша и Челбаса. Въ прежнее время, поэтому, Ханское озеро считалось однимъ изъ лучшихъ озеръ по количеству и качеству добываемой соли, а теперь становится все болѣе и болѣе непроизводительнымъ. Къ худшимъ въ области солянымъ озерамъ относятся группы Ахтарская и Петровская. Тѣ и другія не имѣютъ непосредственной связи съ моремъ, получаютъ соленую воду при посредствѣ лимановъ и въ обилии прѣсную воду при разливѣ рѣкъ.

Во всѣхъ четырехъ группахъ получается такъ называемая самосадочная поваренная соль, образуемая путемъ испаренія воды и кристаллизаціи изъ сгустившагося отъ этого солянаго разсола. Въ періоды сильнаго разлива рѣкъ и обильныхъ дождей поваренная соль осѣдаетъ, поэтому, далеко не во всѣхъ

соляныхъ озерахъ. Часто нѣкоторыя озера, какъ напр. у Ахтарей, на столько опрѣсняются, что въ нихъ разводится рыба. Вообще урожаи соли находятся въ тѣсной связи съ тѣми колебаніями, какія замѣчаются на уровнѣ лимановъ и озеръ. Чѣмъ ниже этотъ уровень, тѣмъ урожайнѣе бываютъ озера, и наоборотъ. Но такое колебаніе водъ представляетъ повидимому общее явленіе въ области и находится въ тѣсной зависимости съ періодическими колебаніями подпочвенныхъ водъ. Старожилы и наблюдательные хозяева подмѣтили эти явленія и одни опредѣляютъ эти періодическія колебанія десятилѣтними періодами, а другіе тридцатилѣтними. Въ 1881 году наблюдалось наибольшее повышеніе уровня подпочвенныхъ водъ всюду по области. Въ Ейскомъ отдѣлѣ замѣчено было, что вода въ колодезяхъ поднялась на аршинъ и что въ глубокихъ погребахъ, устроенныхъ лѣтъ 30 и 25 тому назадъ, также мѣстами появилась никогда не бывавшая раньше въ нихъ вода глубиною отъ $\frac{1}{2}$ до 1 аршина. Такія же явленія замѣчены были въ другихъ мѣстахъ степей и даже въ закубанскихъ станицахъ. Въ тотъ же годъ были совершенно переполнены лиманы и озера водой и во многихъ мѣстахъ соленыя воды превратились въ прѣсныя, и самоосадочной соли совсѣмъ не было въ нихъ.

Если бросить въ заключеніе общій взглядъ на гидрографическія условія края, то окажется, что главнымъ и наиболѣе могучимъ факторомъ были рѣки. Съ точки зрѣнія исторіи людей рѣки важны потому, что по нимъ, какъ по естественнымъ путямъ, расселились люди. Въ этомъ отношеніи до сихъ поръ еще удерживается дѣленіе Кубанской области на тѣ части, которыя образовались по времени колонизаціи ея русскимъ населеніемъ—на Черноморію, Старую линію, Новую линію и Закубанье. Въ основу ихъ образованія положены были главнымъ образомъ рѣки, хотя, конечно, при этомъ имѣли значеніе и другіе естественные признаки разграниченія мѣстностей.

Первую по времени заселения и самую большую по пространству часть составила Черноморія. Такъ названа была сѣверозападная часть нынѣшней Кубанской области по имени первыхъ колонизаторовъ— черноморцевъ, потомковъ Запорожскаго казачества. Черноморцы заняли исключительно одни степи и при томъ нижнюю часть до того повышенія ихъ, съ котораго начинается подъемъ къ Ставропольской возвышенности. Это пространство степныхъ рѣкъ и ихъ бассейновъ. Границами Черноморіи, поэтому, были приняты: съ юга р. Кубань, съ запада Черное и Азовское моря, съ сѣвера р. Ея, а съ востока или, правильнѣе, съ юго-востока была проведена межевая линия отъ Изряднаго источника на Кубани, ниже ст. Воронежской, до земель ст. Колниболотской, распроложенной въ верховьяхъ р. Еи. Такимъ образомъ, въ этомъ направленіи какъ бы обрѣзаны были верхушки степныхъ рѣкъ, а нѣкоторыя, какъ Понура, Кочеты, Албаши и Ясени, вошли цѣликомъ въ границы Черноморіи. Черноморія, слѣдовательно, можетъ быть названа райономъ степныхъ рѣкъ.

Почти одновременно, два года спустя, занята была казаками Старая линия. Первые станицы были заселены исключительно по одной Кубани, почему эта мѣстность и получила названіе „линіи“, прирѣчной Кубанской полосы. Впослѣдствіи количество станицъ по Кубанской линіи было увеличено на пространствѣ между станицами Баталпашинской и Воронежской. Частію одновременно также, а частію позже занята была задняя часть этой прикубанской полосы, въ видѣ образованія новыхъ казачьихъ станицъ и обращенія крестьянскихъ селеній въ казачьи станицы, съ границами съ юго-запада у Черноморіи, а съ сѣверо-востока у нынѣшнихъ Ставропольской губерніи и Терской области. Такимъ образомъ, благодаря направленію и громаднѣйшей излучинѣ Кубани, старая линия получила въ высшей степени своеобразныя очертанія по фигурѣ: она представляетъ такую же дугу,

какъ и Кубань, съ концами у ст. Воронежской, съ одной стороны, и у станицъ Баталпашинской и Бекешевской, — съ другой. При относительной узкости этой дугообразной полосы и полномъ отсутствіи самостоятельныхъ рѣкъ на ней, Старая линія, слѣдовательно, въ свою очередь можетъ быть названа райономъ Прикубанья по преимуществу.

Сорокъ слишкомъ лѣтъ спустя послѣ возникновенія Черноморіи и Старой линіи была образована Новая или Лабинская линія. Казаки перешли Кубань и заняли наиболѣе доступную для колонизаціи мѣстность — самую излучину Кубани, ту обширную равнину, которая раскинулась между теченіями двухъ важнѣйшихъ горныхъ рѣкъ — Кубани и Лабы. Сначала казачьи станицы были расположены опять таки линіей по р. Лабѣ, а потомъ заняты станицами и промежуточныя между Лабою и Кубанью пространства. Кубань и Старая линія утратили свое прежнее стратегическое значеніе, центръ тяжести пограничной охраны и службы казака былъ перенесенъ на Лабу, и такимъ образомъ вся эта мѣстность можетъ быть названа райономъ Лабы. Казаки такъ и называютъ ее Лабинской линіей.

Наконецъ, съ начала шестидесятыхъ годовъ, въ то время, когда оканчивалось покореніе и былъ совершенно покоренъ Западный Кавказъ, заселено было Закубанье. Этимъ послѣднимъ актомъ была закончена колонизація области казаками и русскимъ населеніемъ. Какъ послѣдній актъ колонизаціи, заселеніе новаго края совпало одновременно и съ упорядоченіемъ его въ этомъ отношеніи. Прежніе засельщики — черкесы, были выдворены съ своего стараго мѣстожителства и переселены въ другія мѣста, а новые поселенцы заняли станицами и поселками нижнія части горныхъ рѣчныхъ долинъ, примыкающихъ къ Кубанской равнинѣ, въ границахъ отъ устья Лабы и до Чернаго моря, и поднялись вверхъ по долинамъ въ предгорья Кавказа. Въ горахъ занято было все, что

можно было занять даже съ явными неудобствами для хозяйства и въ ущербъ экономическимъ интересамъ переселенцевъ. Закубанье, поэтому, въ указанныхъ границахъ до сихъ поръ пользуется плохую репутаціей неудобной для заселенія мѣстности. Это, слѣдовательно, районъ закубанскихъ горныхъ рѣкъ и тѣхъ предгорій, изъ которыхъ они выходятъ.

За такимъ грубымъ, но съ исторической точки зрѣнія не случайнымъ дѣленіемъ Кубанской области на четыре части, дѣленіемъ, вошедшимъ въ офіціальный языкъ и въ обычную разговорную рѣчь, крѣпится, помимо общности отмѣченныхъ гидрографическихъ особенностей по каждой мѣстности, общность и нѣкоторыхъ другихъ естественно-историческихъ признаковъ. Такъ, различнымъ прежде всего оказывается рельефъ каждаго изъ четырехъ районовъ. Въ Черноморіи преобладаетъ типичный степной рельефъ въ видѣ громадной равнины съ слабымъ уклономъ и чуть замѣтнымъ расчлененіемъ однообразной поверхности степными рѣчками и оврагами. Старая линия отличается полустепнымъ рельефомъ въ формѣ постепенно повышающейся отъ степей къ Эльбрусскимъ отрогамъ плоскости. Рельефъ Новой или Лабинской линіи характеризуется наличиемъ рѣчныхъ долинъ, образованныхъ горными рѣчками и окоймленныхъ въ верхнихъ своихъ частяхъ отрогами Кавказскаго хребта; а въ Закубанѣ, при незначительной площади тѣхъ же горно-рѣчныхъ долинъ, къ тому же меньшихъ и узкихъ, господствуетъ часто горный рельефъ съ горными вершинами, всевозможными скатами, внушительными ущельями и цѣлою сѣтью второстепенныхъ горныхъ кряжей. Другіе естественно-исторические признаки, какъ климатъ, по самому своему характеру являются однообразными для одной части районовъ и рѣзко отличными для другой. Въ большей степени варьируютъ затѣмъ по отдѣльнымъ районамъ почвы ископаемая богатства, растительность и до извѣстной степени животный міръ.

Климать Кубанской области можно считать вообще умеренно-теплымъ и въ известной мѣрѣ влажнымъ, съ значительнымъ количествомъ ясныхъ дней. Весна ранняя, лѣто жаркое, осень тихая и теплая, а зимы умеренныя. Но эти общіе признаки замѣтно мѣняются по разнымъ мѣстностямъ. Однимъ климать бываетъ въ горахъ и другимъ въ степи. Между тѣмъ какъ на вершинѣ Эльбруса температура никогда не спускается ниже 0° , лѣтомъ свирѣпствуютъ снѣжныя бури, и морозы доходятъ даже въ іюль до $-12\frac{1}{2}^{\circ}$, въ степи средняя температура зимы выражается въ -2 или 4° , а средняя температура лѣта $+22$ и 23° по Цельсію. Такія рѣзкія различія однако относятся только къ мѣстностямъ, крайне различнымъ и по другимъ естественнымъ условіямъ. По отдѣльнымъ районамъ однѣ и тѣ же климатическія черты отличаются лишь слабыми варіаціями.

Въ Кубанской области очень мало метеорологическихъ станцій и нѣтъ, поэтому, надлежащихъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ можно было бы установить точно и научно климатическія особенности районовъ. Такъ, въ общемъ здѣсь преобладаютъ высокое атмосферное давленіе и восточные вѣтры зимою, а низкое давленіе и западные вѣтры лѣтомъ. Но такъ какъ атмосферное давленіе зависитъ и отъ высоты мѣста, то оно замѣтно мѣняется для равнинныхъ и горныхъ мѣстностей. По даннымъ нѣкоторыхъ метеорологическихъ станцій, можно, поэтому, придти къ тому заключенію, что наиболѣе высокое атмосферное давленіе должно быть въ Черноморіи, откуда оно понижается по направленію, съ одной стороны, къ Старой, а съ другой, къ Новой линіямъ, какъ къ болѣе ея возвышеннымъ сравнительно съ Черноморіей мѣстностямъ; а наименьшее давленіе окажется, слѣдовательно, въ горномъ Закубаньѣ. На Черноморіи, въ г. Темрюкѣ при 6,1 метра высоты надъ уровнемъ моря, давленіе атмосферы выражается въ 759,7 миллиметровъ; на Старой линіи, въ ст. Ладож-

ской при 101,9 м. высоты—въ 753,7 м. м.; на Новой линіи въ Хуторкѣ при 157,4 м. высоты—въ 748,2 м. м., а въ Михайловскомъ монастырѣ, расположенномъ на 907 метрахъ высоты въ горахъ Закубанья, выше Майкопа, давленіе понижается до 683,3 м. м.

Преобладающими вѣтрами въ Кубанской области оказываются сѣверо-восточные и юго-западные. Но опять таки распредѣленіе и сила вѣтровъ носить одинъ характеръ въ степяхъ и совершенно другой въ горахъ. На равнинахъ вѣтры извѣстнаго направленія дуютъ постоянно и съ опредѣленною интенсивностью, проходя значительныя пространства. Открытая мѣстность не задерживаетъ движенія воздуха. Въ горахъ, на оборотъ, почти на каждомъ клочкѣ, отличномъ отъ другого по орографическому положенію, вѣтры подчиняются своимъ мѣстнымъ условіямъ и отличаются вообще большею уравновѣшенностью. Тѣ же отрывочныя метеорологическія данныя показываютъ, что въ Черноморіи господствующими вѣтрами въ теченіе года бываютъ восточные и сѣверо-восточные вѣтры, а затѣмъ уже слѣдуютъ юго-западные и западные. Такой характеръ удерживаютъ эти вѣтры и въ сѣверозападной, наиболѣе равной и удаленной отъ Ставропольской возвышенности, части Старой линіи. Но затѣмъ въ остальныхъ частяхъ Старой линіи начинаютъ преобладать восточные и юго-восточные вѣтры, а за ними слѣдуютъ юго-западные и западные. Тѣ же явленія, но рѣзче выраженные, замѣчаются и на Новой линіи, съ тѣмъ отличіемъ, что если судить по даннымъ метеорологической станціи Хуторка, преобладающимъ вѣтромъ является юго-восточный, а затѣмъ уже слѣдуетъ исключительно западный. Такимъ образомъ оказывается, что движеніе воздуха, идущее съ востока, въ Черноморіи согласуется съ сѣверовосточнымъ теченіемъ, на Старой линіи сопровождается юговосточнымъ, въ замѣнъ сѣверовосточнаго, а на Новой линіи становится уже юговосточнымъ, отодвигая на второе мѣсто теченіе

воздуха съ востока. Восточные вѣтры, слѣдовательно, переходятъ на Ставропольской возвышенности и вблизи горъ въ юговосточные, а на равнинахъ въ степяхъ въ сѣверо-восточные. Что касается Закубанья, то въ горныхъ его частяхъ, какъ напр. въ Михайловской пустынь, восточные и западные вѣтры почти уравниваются одинъ другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣчается рѣзкаго отклоненія отъ нихъ и въ другихъ направленіяхъ вѣтра, — однимъ словомъ, здѣшняя роза вѣтровъ отличается своего рода симметричностью въ соотношеніи частей. Вообще въ горахъ больше дней безвѣтренныхъ и сила вѣтра значительно слабѣе, чѣмъ въ степяхъ. И это, конечно, само собою понятно. Горы защищаютъ отъ вѣтровъ и ослабляютъ ихъ силу на прилегающихъ къ нимъ мѣстностяхъ, видоизмѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ направленіе.

Въ частности то или другое распределеніе вѣтровъ имѣетъ громадное значеніе въ экономіи природы и людей. Послѣ воды и температуры, вѣтеръ является однимъ изъ важнѣйшихъ агентовъ, способствующихъ измѣненію внѣшняго вида земной поверхности. Еще важнѣе вліяніе вѣтровъ на хозяйственный бытъ страны. Господствующіе въ степяхъ и равнинахъ восточные и сѣверо-восточные вѣтры причиняютъ массу вреда въ хозяйствѣ козака. Лѣтомъ, они сухи и удушливы, а зимою очень холодны. Лѣтомъ, поэтому, эти вѣтры сушатъ травы и хлѣбъ, понижая ихъ урожайность, и ослабляютъ работоспособность людей и животныхъ, а зимою вымораживаютъ хлѣба и вызываютъ лишніе расходы на жилище, одежду, пищу для людей и кормъ для скота. Вліяніе въ этомъ направленіи такихъ вѣтровъ тѣмъ ощутительнѣе, что они рѣдко ограничиваются двумя или тремя днями, а дуютъ непрерывно или съ малыми промежутками въ теченіе цѣлыхъ недѣль или даже мѣсяцевъ.

Съ этими же вѣтрами въ Кубанской области соединено явленіе, извѣстное подъ именемъ «захвата» или «помхи», приносящее громадный вредъ земле-

дѣльцу. «Захватъ» или «помха» распространена вообще на югѣ Россіи и въ черноземныхъ губерніяхъ, но отъ чего она происходитъ—исключительно ли отъ сѣверо-восточнаго вѣтра или отъ вѣтра и хлѣбныхъ вредителей, вопросъ не выясненъ. Тотъ фактъ, однако, что «захваты», совпадающіе съ восточными и сѣверо-восточными вѣтрами, сильно понижаютъ урожай хлѣбовъ и приносятъ большіе убытки въ земледѣльческомъ хозяйствѣ—остается во всякомъ случаѣ на лицо.

Какъ бы въ противовѣсъ сѣверо-восточнымъ и восточнымъ вѣтрамъ, вѣтры западные и юго-западные несутъ природѣ и людямъ благопріятствующія условія. Отличаясь вообще умѣренной скоростью, они очень рѣдко принимаютъ бурный характеръ, но тогда они напоминаютъ швейцарскіе фены, съ ихъ штормовыми порывами и скоростью. Зимой западные и юго-западные вѣтры повышаютъ среднюю температуру на 10° и болѣе, а лѣтомъ несутъ съ собою влагу и умѣряютъ жару.

Очень важную роль, поэтому, играютъ вѣтры въ распредѣленіи по области осадковъ. Чѣмъ болѣе насыщенъ извѣстный вѣтеръ влагою, тѣмъ болѣе оставляетъ онъ ее по пути. Рѣшающее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ, съ одной стороны, юго-западные вѣтры, а съ другой—восточные. Юго-западные вѣтры, проходя надъ поверхностью Чернаго моря, достаточно насыщаются влагою, но затѣмъ, встрѣчая на своемъ пути Кавказскій хребетъ, они оставляютъ здѣсь, по южную сторону хребта, наибольшее количество влаги, и тѣмъ болѣе, обыкновенно, чѣмъ выше хребетъ. Въ Новороссійскѣ среднее количество осадковъ въ годъ равняется 701,3 миллиметровъ, въ Туапсе, гдѣ хребетъ выше, 1576,7 м.м., а въ Сочи, противъ котораго Кавказскій хребетъ еще выше, 2071,6 м.м. Такимъ образомъ, чѣмъ ниже хребетъ, тѣмъ больше влаги переносятъ на другую его сторону юго-западные вѣтры съ собою. Такъ какъ, затѣмъ, сѣверные склоны Кавказскихъ горъ покрыты всюду до снѣговой линіи

роскошною растительностью, а растительность въ сильнѣйшей степени способствуетъ удержанію влаги въ воздухѣ; то тотъ же юго-западный вѣтеръ снова насыщается водяными парами на такихъ мѣстахъ, разряжаясь попутно дождями или снѣгомъ, и лишь подходя къ снѣговой линіи и Эльбрусу, гдѣ, благодаря отсутствію растительности, воздухъ сухъ и лишенъ влаги,— вѣтеръ теряетъ свою влажность. Тѣ же процессы, но уже въ болѣе ослабленной формѣ, происходятъ и на равнинахъ. Здѣсь, благодаря степной растительности, воздухъ также бываетъ влаженъ, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ на сѣверныхъ склонахъ Кавказскихъ горъ. Юго-западный вѣтеръ, поэтому, бываетъ, хотя и не такъ перенасыщенъ влагой, какъ въ горахъ, но во всякомъ случаѣ въ достаточной мѣрѣ. Такое значеніе юго западныхъ вѣтровъ подтверждается и прямыми метеорологическими данными. Такъ, въ предгорьяхъ, начиная съ запада, среднее годовое количество осадковъ равняется въ мѣстечкѣ Горячій Ключъ 806,1 м.м., въ Михайловской пустынѣ 802,3 м.м., а въ Баталпашинскѣ, лежащемъ вблизи Эльбруса, только 516,7 м.м. и въ Учкуланѣ, находящемся у самой его вершины, 403,1 м.м. На ряду съ этимъ, количество осадковъ, выпадающихъ на степныхъ равнинахъ, оказывается болѣе или менѣе однообразнымъ для разныхъ пунктовъ, съ замѣтною тенденціей къ повышенію по мѣрѣ приближенія равнинъ къ Ставропольской возвышенности. Въ городѣ Темрюкѣ среднее годовое количество осадковъ равняется 486,1 м.м., въ станицѣ Старонижестеблѣвской 506,2 м.м., въ ст. Брюховецкой 507,2, въ станицѣ Ладожской 587,1 м.м., а въ городѣ Ставрополѣ 719,1 м.м.

Инымъ характеромъ отличаются восточные вѣтры, сухіе и обѣдные влагой. Выходя изъ жаркихъ и сухихъ частей Азіи, эти вѣтры не успѣваютъ насытиться въ достаточной мѣрѣ влагой при проходѣ черезъ узкую полосу Каспійскаго моря. Бесплодная прикаспійскія степи и пески еще болѣе обезсиливаютъ ихъ и, пере-

валивъ Ставропольскую возвышенность, восточные вѣтры являются въ степяхъ тѣми суховѣями, которые такъ губительно дѣйствуютъ на хлѣба и травяную растительность. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ степяхъ эти вѣтры сталкиваются съ пониженною температурою, они разряжаются мелкими обложными дождями. Переходя же въ богатые растительностью предгорья, юго-восточные вѣтры быстро насыщаются здѣсь влагою, и, встрѣтивши холодныя горы, даютъ осадки.

Судя по отрывочнымъ даннымъ о количествѣ выпадающей влаги въ области, въ горахъ и на возвышенныхъ мѣстахъ всегда бываетъ больше осадковъ, чѣмъ на низкихъ степныхъ равнинахъ. По даннымъ 7-ми станцій—въ г.г. Ейскѣ, Темрюкѣ, и въ ст. Старо-нижестеблевской, Брюховецкой, Павловской, Уманской и Староминской—въ Черноморіи выпадаетъ среднимъ числомъ въ годъ осадковъ около 500 миллиметровъ, на Старой линіи по даннымъ 5 станцій—въ Тихорѣзской, Пришибѣ, Ладожской, Казанской и Баталпашинской—около 540 м.м. и въ Закубанѣ по даннымъ 8-ми станцій—въ ст. Абинской, м. Горячій Ключъ, ст. Бжедуховской и Кабардинской, г. Майкопѣ, Михайловской пустыни и въ ст. Подгорной и Кардоникской,—среднее годовое количество достигаетъ до 730 м.м. Данныхъ для Новой линіи нѣтъ. Такимъ образомъ, если принять за единицу среднее количество осадковъ въ Черноморіи, то окажется, что на Старой линіи осадковъ выпадаетъ не многимъ болѣе, примѣрно на 8 или 10⁰%, а въ Закубанѣ больше по крайней мѣрѣ на 45⁰%.

Наибольшими же колебаніями и отличіями характеризуется распределеніе температуры по области. Благодаря горамъ, вся область дѣлится въ этомъ отношеніи на двѣ части—на горную и равнинную. Низкая температура, непрерывно царящая на горахъ въ области снѣжной линіи, постепенно повышается черезъ предгорья къ равнинамъ. Въ то время, когда

на высотѣ 10000 футовъ надъ уровнемъ моря въ горномъ Кавказѣ свирѣпствуетъ стужа, сильнѣйшіе морозы и снѣжныя бури, внизу у подножья хребта могутъ цвѣсти розы и оживлять всю природу чудная, мягкая и теплая весна. При невыносимыхъ лѣтнихъ жарахъ въ степи, въ области снѣжной линіи температура не спускается ниже нуля и бывають морозы въ 10 и выше градусовъ. Если прибавить къ этому вліяніе вѣтровъ и влаги, то всю Кубанскую область можно разбить по характеру температуры на три полосы. Самая холодная и самая верхняя полоса, начиная съ линіи постоянныхъ снѣговъ и оканчивая альпійскою растительностью, и лѣтомъ и зимою одинаково отличается холодами, которые убивають органическую жизнь. Только на границахъ этой полосы и слѣдующей за нею температура, въ короткія весну и лѣто, позволяетъ одѣваться землѣ травяною растительностью и допускаетъ произростаніе чахлыхъ овощей. Въ слѣдующей затѣмъ лѣсной, нагорной и предгорной полосѣ температура становится умѣренной, теплою и во многихъ мѣстностяхъ не отличающеюся рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду или обратно. Наконецъ, въ области равнинъ и степей теплая совершенно температура мѣняется лишь въ той мѣрѣ, какъ мѣняется климатъ, становящійся все болѣе и болѣе континентальнымъ по мѣрѣ отдаленія отъ горъ и приближенія къ степямъ. Въ частности, конечно, колебанія температуры въ сильнѣйшей степени проявляется по отдѣльнымъ мѣстностямъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Метеорологическія данныя указываютъ на то, что весна и лѣто бывають суше и теплѣе на равнинахъ, чѣмъ въ предгорьяхъ, осень почти однообразна въ обѣихъ поясахъ, а зимы суровѣе въ степяхъ, чѣмъ въ предгорьяхъ.

Фактъ общеизвѣстный, что степи вообще отличаются зноями и удушливостью въ лѣтнюю пору. Открытая мѣстность и отсутствіе лѣсовъ только усиливають зной и сухость воздуха. Жары здѣсь быва-

ютъ постоянныя и продолжительныя. Часто при вѣтрѣ и полномъ отсутствіи облаковъ, солнце жжетъ невыносимо, а воздухъ отъ обилія носящейся въ немъ пыли превращается въ зловѣщую, темно-багровую мглу. Зимы однако менѣе предолжительны и чаще нарушаются рѣзкими переходами отъ холода къ теплу или обратно. Весной такіе переходы губительно дѣйствуютъ на сады, огороды и растительность. Однимъ словомъ, въ степяхъ колебаніе температуры и распределеніе ея по временамъ года сопровождается многими неблагоприятными для природы и людей условіями.

Всѣ эти рѣзкости въ значительной мѣрѣ сглаживаются въ предгорьяхъ и въ осбоенности въ нѣкоторыхъ ихъ мѣстахъ, поставленныхъ въ исключительно благоприятныя климатическія условія. Въ горахъ температура умѣряется большею влажностью и обиліемъ древесной растительности. При тихихъ и непродолжительныхъ вѣтрахъ, обиліи ясныхъ дней и достаточной влажности воздуха, погода становится одинаково пріятною во всѣ времена года. Зимой здѣсь теплѣе, чѣмъ гдѣ либо, лѣтомъ прохладнѣе, а весна и осень, при полной тишинѣ и спокойствіи, превращаются въ лучшую пору сочетанія теплаго климата съ роскошною обстановкою горной природы и богатѣйшей растительности. Сѣверный Кавказъ славится такими мѣстами и нѣкоторыя изъ нихъ, не смотря на полное почти отсутствіе культурныхъ удобствъ, считаются лучшими курортными станціями. Таковы Горячій Ключъ, Михайловская пустынь, дачныя мѣста по Тебердѣ и т. п. Несомнѣнно, что въ будущемъ тутъ разовьются лучшіе на Кавказѣ климато-лечебные курорты и что во многихъ другихъ мѣстахъ того же Кавказа найдутся прекрасныя для этого условія, а пока здѣсь царитъ та угрюмая, но величественная, полная дикой красоты, природа, которая одухотворила и облагородила и самый климатъ, теплый, спокойный, здоровый и живительный.

Можно сказать, что вода и климатъ создали внѣшній обликъ Кавказской природы, и если воды

обязаны своимъ появленіемъ и распредѣленіемъ главнымъ образомъ горному хребту, то климатъ способствуетъ перенесенію тѣхъ же водъ на хребетъ и потому помогаетъ имъ разрушать и видоизмѣнять внѣшній видъ природы. Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ такого кругового взаимодѣйствія двухъ названныхъ факторовъ является почва, тотъ внѣшній покровъ земли, на которомъ зарождается органическая жизнь и ея сложныя проявленія

Кубанскія почвы представляютъ собою результатъ безконечно-долгой работы естественно-историческихъ факторовъ. Воды, воздухъ, температура, механическое воздѣйствіе, физическіе и химическіе процессы, біологическій круговоротъ органическаго міра превратили, путемъ непрерывнаго воздѣйствія, различныя составныя части земной поверхности въ измельченную и мягкую массу съ извѣстной структурой—въ почву. А для этого требовались тысячелѣтія. Чѣмъ выше, поэтому, въ горы и ближе къ болѣе древнимъ геологическимъ образованіямъ, тѣмъ древнее почвы. Почвы шли съ горъ въ долины и несли за собою жизнь органической природы по мѣрѣ того, какъ древнія геологическія образованія покрывались позднѣйшими. Въ самыя отдаленныя эпохи земли, какъ только появлялись на такихъ первозданныхъ породахъ, какъ граниты и сіениты, лишай и мхи, существовали уже эмбрионы почвы въ видѣ не многихъ крупинокъ, давшихъ жизнь этимъ жалкимъ растеніямъ. Съ теченіемъ времени, при содѣйствіи механическихъ, химическихъ и физическихъ процессовъ, эмбрионы эти развились въ почвенныя наслоенія отъ увеличенія почвенныхъ матеріаловъ. Воды смывали и увлекали на низины эти матеріалы, морозъ и жары способствовали разрыву и разрыхленію ихъ; обвалы, паденія, дѣйствіе тѣхъ же водъ механически усиливали общую работу; одни породы растворяла вода, другія мѣнялись подъ химическимъ воздѣйствіемъ соприкасавшихся съ ними тѣлъ и жидкостей,—въ концѣ концовъ матеріалы росли

и росли. Но они были превращены въ своеобразный организмъ почвы лишь при посредствѣ продуктовъ органическаго міра, преимущественно растеній. По мѣрѣ того, какъ къ измельченнымъ неорганическимъ веществамъ примѣшивались органическіе продукты отъ умиравшихъ и сгнивавшихъ организмовъ,—росли и развивались почвы. Безъ этого ингредиента, какъ безъ души, они не могли существовать, какъ нѣчто индивидуальное и дѣятельное, на чемъ держалась и держится органическая жизнь и лучшія красоты земли. Такимъ образомъ, образованіе почвъ, помимо извѣстной подготовки неорганическихъ веществъ, совершалось на счетъ кругового воздѣйствія органическихъ веществъ на неорганическія и обратно. Почва питала прямо и посредственно организмы, а эти послѣдніе, перерабатывая въ своемъ біологическомъ горнилѣ неорганическіе продукты, возвращали ей органической матеріаль въ видѣ перегноя или гумуса. Такова общая схема образованія почвъ въ Кавказскихъ горахъ.

Въ Кубанской области встрѣчаются самыя разнообразныя почвы съ сильнѣйшимъ преобладаніемъ чернозема. Но по почвовѣденію здѣсь сдѣлано чрезвычайно мало. Не существуетъ ни классификаціи почвъ, ни свѣдѣній относительно хотя бы самага общаго географическаго распредѣленія ихъ, не изучены ни залеганія почвъ, ни ихъ мощность, ни структура. Въ химической лабораторіи Петербургскаго университета профессоромъ Докучаевымъ были произведены анализы 43 образцовъ почвы, взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ области; но, во первыхъ, образцы были взяты большею частію изъ степной полосы, случайно и независимо отъ распредѣленія типическихъ почвъ по области, а во вторыхъ, анализомъ установлено было лишь количество органическихъ веществъ—перегноя и потери ихъ при прокаливаніи. Полнаго количественнаго анализа Кубанскихъ почвъ не сдѣлано до сихъ поръ ни одного. По крайней мѣрѣ въ литературѣ не существуетъ этого рода данныхъ, да и самая литература

по мѣстному почвовѣденію слишкомъ бѣдна, чтобы не сказать совершенно отсутствуетъ. Характеристику почвъ по отдѣльнымъ раіонамъ можно, поэтому, сдѣлать лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Несомнѣнно, что самыя древнія почвы находятся въ Закубаньѣ, хотя и не всюду самыя плодородныя. Прежде всего здѣшнія почвы могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы по залеганію—на долинные почвы и почвы скатовъ.

Первыя отличаются особенною мощностью и плодородностью. Это въ большинствѣ случаевъ тучный, глубокій, богатый органическими веществами и отличающийся рыхлою структурою черноземъ. Двѣ причины вліяли на такой характеръ этихъ почвъ. Съ одной стороны онѣ пережили безконечно долгій періодъ образованія, а съ другой явились продуктомъ наносовъ, форсированныхъ, такъ сказать, условіями горной мѣстности. Въ такихъ долинахъ, какъ Загданъ и Иркизъ, находящихся на высотѣ нѣсколькихъ тысячъ футовъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ горами, оказываются и самыя превосходныя черноземныя почвы. Помимо того, что почвообразованіе здѣсь совершалось въ сравнимо долгіе періоды, чѣмъ, на примѣръ, на степяхъ, оно было особенно благопріятно обставлено замкнутостью долинъ и обширностью площади вывѣтриванія горныхъ породъ на скатахъ. Почвы отсюда едвали уносились въ видѣ пыли воздушными теченіями, но все, что разрушалось на окрестныхъ горахъ и смывалось водами, оставалось въ долинѣ, и такъ какъ продольныя долины пологи и съ малымъ относительно уклономъ по теченію рѣкъ, то послѣднія уносили вмѣстѣ съ своими водами меньше почвенныхъ продуктовъ, чѣмъ въ долинахъ поперечныхъ и вообще крутыхъ и покатыхъ. Хорошія черноземныя почвы находятся, поэтому, всюду въ горахъ, гдѣ условія ихъ залеганія приближаются къ условіямъ почвообразованія продольныхъ долинъ, какъ на примѣръ въ гор-

ныхъ котловинахъ и по горизонтальнымъ замкнутымъ террасамъ склоновъ.

Еще большею тучностью и глубиною залеганія отличаются почвы въ нижнихъ теченіяхъ рѣкъ. Здѣсь наносы почвъ достигаютъ иногда поразительной толщины. Но тутъ чаще, чѣмъ гдѣ либо, почвы варьируютъ по своимъ качествамъ, черноземъ перемежается съ глинистыми или сильно щебнистыми и песчаными почвами. Только тамъ, гдѣ рѣчныя долины настолько повысились, что никогда не заливаются ближайшими рѣками при половодѣ, почвы однообразны до известной степени и отличаются богатою производительностью. Образцомъ этого рода почвъ считаются почвы, покрывающія рѣдкую въ хозяйственномъ отношеніи долину между устьями Бѣлой и Лабы въ нижнемъ ихъ теченіи. Почти отъ Майкопа и до Кубани, въ особенности возлѣ станицы Гіагинской, здѣсь залегаетъ самый тучный и плодородный въ области черноземъ.

Инымъ характеромъ отличаются почвы скатовъ. Онѣ занимаютъ несравненно большую площадь, чѣмъ долинныя почвы, потому что общая площадь горныхъ скатовъ значительно превышаетъ общую площадь долинъ. Почвы, расположенныя по скатамъ горъ, отличаются далеко меньшею мощностью, чѣмъ долинныя; онѣ залегаютъ тонкимъ слоемъ на каменистыя въ большинствѣ случаевъ основанія подпочвы. Чѣмъ круче обыкновенно скать, тѣмъ тоньше почвенный слой. Въмѣстѣ съ тѣмъ къ такимъ наиболѣе тонкимъ почвеннымъ покровамъ чаще примѣшиваются камень и щебень, какъ продукты разрушенія горныхъ породъ, расположенныхъ выше ихъ. По мѣрѣ приближенія къ вершинамъ горъ почвы становятся все каменистѣе и каменистѣе, пока не переходятъ въ голыя скалы. Точно также, по мѣрѣ опусканія скатовъ и отлогости ихъ, нарастаютъ слои почвъ. Смотря по характеру подстилающихъ почву подпочвенныхъ породъ, чистый черноземъ часто переходитъ то въ суглинистый, то въ

щепнистый и хрящеватый, то очень рѣдко въ песчаный. Почвенныя варіаціи въ этомъ отношеніи разнообразны, и на ряду съ почвами скатовъ всегда находится масса неудобныхъ земель.

Въ нижнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ встрѣчаются болотныя и торфяныя почвы. Особенно замѣчательна площадь этого рода почвъ по устьямъ тѣхъ рѣкъ, которыя не доходятъ до Кубани, а теряются на ея поемныхъ пространствахъ. Таковы концы долинъ большинства горныхъ рѣкъ, несущихъ свои воды по направленію къ Кубани на протяженіи между устьемъ рѣки Афипса и Чернымъ моремъ. Но и выше Афипса, до самой Бѣлой Кубанская долина изобилуетъ болотными почвами, сильно заросшими, какъ и всюду, камышами, кугой и другими болотными растеніями.

Наконецъ, въ Закубаньѣ есть почвы лѣсныя, богатая слабо переработанными продуктами органическихъ разложеній. Объ области распространенія этого рода почвъ и характерныхъ ихъ особенностяхъ нѣтъ однако никакихъ данныхъ.

Меньше разнообразія представляютъ почвы Новой или Лабинской линіи. Благодаря однообразному характеру долинъ, образованныхъ рѣками Лабой, Урупомъ и Зеленчуками, здѣсь болѣе или менѣе однообразны и почвенныя наслоенія. Преобладающею почвою является черноземъ того же типа, что и черноземъ Лабинской долины; но такихъ прекрасныхъ черноземовъ, какъ въ районѣ земель ст. Гіагинской и Келермесской, здѣсь мало и въ общемъ почвы по своимъ качествамъ ниже, чѣмъ въ названной долине. Здѣшній черноземъ чаще переходитъ въ суглинистый. Мѣстами попадають каменисто-щепнистыя почвы по верхнему теченію рѣкъ. Еще рѣже встрѣчаются слабо супесчаныя почвы. Подпочва чаще всего состоитъ изъ глинъ и наносныхъ образованій. Рѣже она камениста или наносная изъ щебня и гальки. Но въ общемъ черноземныя почвы Лабинскаго района принадлежатъ къ числу лучшихъ почвъ въ об-

ласти, дающихъ превосходные урожаи разныхъ хлѣбовъ.

По теченію рѣкъ и въ нижнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ, при сліяніи ихъ съ Кубанскою равниною, попадаются болотныя почвы съ характерными зарослями камыша и другихъ болотныхъ растеній. Площадь этихъ почвъ однако не велика и распространены они мѣстами, спорадически. Чѣмъ выше мѣстность по теченію рѣки Кубани, тѣмъ рѣже и на меньшихъ площадяхъ встрѣчаются болотныя почвы, но на ряду съ этимъ чаще перемежаются наносныя песчаныя почвы и даже небольшія площадки песковъ.

Но по лѣвому берегу рѣки Лабы, въ нижнемъ ея теченіи, небольшими площадками разбросаны солончаки и почвы съ значительною примѣсью солей.

На старой линіи, по правую сторону Кубани, начинается уже область распространения степныхъ почвъ. Степными почвами называютъ часто и почвы Лабинскаго района. По внѣшнему виду они дѣйствительно очень напоминаютъ типъ степныхъ почвъ. Но въ образованіи почвъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Кубани, участвовали такіе могучіе дѣятели, какъ горныя рѣки, и одно уже это обстоятельство должно наложить существенныя различія на степныя почвы и почвы лѣвобережнаго прикубанья. Въ этомъ отношеніи и Старую линію можно раздѣлить на двѣ части—на степную и возвышенную. Въ первой части, начиная со станицъ Воронежской и Тихорѣцкой и до станицъ Темижбекской и Ново-Александровской, залегаютъ почвы степного типа. Это черноземы чистые и очень рѣдко слегка суглинистые, съ глинистой подпочвой, хорошо задержанныя и скрѣпленныя степными растеніями и лежація почти на горизонтальныхъ площадяхъ, съ очень слабымъ уклономъ преимущественно къ сѣверо-западу.

Отсюда, выше ст. Новотроицкой, начинается постепенный переходъ мѣстности въ Ставропольскую возвышенность. Вмѣстѣ съ повышеніемъ мѣстности и

измѣненіями геологическими мѣняются и почвы. Здѣсь все чаще и чаще чистый черноземъ переходитъ въ суглинистый. Въ районѣ ст. Рождественской, Каменнобродской, Новомарьевской и Сенгилѣвской довольно распространены щебнистыя и каменистыя почвы. Мѣстами выступаютъ здѣсь на дневную поверхность пещаники третичной формаціи. По крутымъ оврагамъ и рѣчкамъ встрѣчается въ обилии валунный камень и галька. Такой характеръ удерживаютъ почвы и дальше по направленію къ Барсуковской и Воровсколѣвской станицамъ. Только въ долинѣ между Кубанью и Кумой у ст. Баталпашинской, Суворовской и Бекешевской почвы улучшаются, появляется долинный черноземъ и его суглинистыя варіаціи. Тутъ же, преимущественно на Баталпашинскихъ земляхъ, разбросаны солонцы и небольшія площадки сильно солончаковыхъ почвъ.

Наконецъ, по правому крутому берегу, между ст. Ладожской и Кавказской, а также выше и ниже Усть-Лабы, попадаются песчанистыя почвы, часто съ мощными залежами песковъ ниже подпочвы. Это несомнѣнные слѣды дѣятельности Кубани въ отдаленныя историческія эпохи.

Но особенно замѣчательный въ почвенномъ отношеніи районъ представляетъ Черноморіа. Обширныя ея равнины, за исключеніемъ Таманскаго полуострова, покрыты исключительно степными почвами, несомнѣннымъ продуктомъ самыхъ позднѣйшихъ образованій. Степныя почвы Черноморіи—глубокой и тучный черноземъ, залегающій всюду болѣе или менѣе равномернымъ по мощности пластомъ. Средняя его глубина отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина, но есть мѣста особенно глубокаго наслоенія, доходящаго до $1\frac{1}{2}$ и 2 аршинъ. Такіе глубокіе черноземы примыкаютъ къ правому берегу Кубани. Особенно замѣчателенъ по своей мощности черноземъ на земляхъ ст. Пашковской, г. Екатеринодара и въ самомъ Екатеринодарѣ. Мѣста болѣе тонкаго залеганія чернозема находятся

на низинахъ Азовскаго побережья, особенно тамъ гдѣ явственны слѣды отступившаго моря. Отсюда слой чернозема постепенно нарастаетъ и быстро затѣмъ переходитъ въ наслоенія той средней мощности, которою характеризуются степи Черноморіи. Преобладающею или, вѣрнѣе, исключительно однообразною подпочвою на всемъ пространствѣ степей служатъ лессовидныя глины, однообразныя по составу, по строенію и окраскѣ. Онѣ залегаютъ мощными пластами отъ 50 до 70 футовъ, отличаются отсутствіемъ слоистости, легко обваливаются по вертикальнымъ плоскостямъ и изобилуютъ массою мергелистыхъ или песчанистыхъ гнѣздъ неправильной формы, беспорядочно разбросанныхъ по глинистымъ отложеніямъ. Такимъ образомъ, степные черноземы отличаются однообразіемъ, какъ по внѣшнему своему расположенію, такъ и по характеру подпочвы.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти общія черты степныхъ черноземовъ, они мѣняются и варьируютъ по разнымъ мѣстностямъ. Различіе сказывается прежде всего на окраскѣ чернозема. Есть указанія на нѣкоторую схематичность окраски чернозема, общую для всей степи. По этой схемѣ «цвѣтъ чернозема съ глубиною очень скоро переходитъ въ темнокаштановый, а затѣмъ въ желтоватый и желтый». По мѣрѣ углубленія и строеніе чернозема становится все болѣе и болѣе трубчатымъ. Все это, въ связи съ присутствіемъ въ черноземѣ постороннихъ, болѣею частью блестящихъ частичекъ, указываетъ на смѣсь чернозема съ золовыми осадками, т. е., съ пылью, приносимой восточными и сѣверо-восточными вѣтрами изъ Азіи. Если сама по себѣ теорія такого образованія степного чернозема и имѣетъ основанія, то указанная схема окраски его могла бы быть обоснована лишь на массовыхъ изысканіяхъ чернозема, чего не было въ Кубанской области и въ поминѣ. Въ дѣйствительности же наружная окраска чернозема мѣняется въ разныхъ частяхъ Черноморіи, до извѣстной степени обособлен-

ныхъ или во всякомъ случаѣ лежащихъ въ различныхъ мѣстахъ. Темные черноземы преобладаютъ въ южной части Черноморіи, свѣтлые въ сѣверной. Какую-либо общую разграничительную линію въ этомъ отношеніи трудно уловить, но чистые черные черноземы тянутся по направленію къ Кубани, а свѣтлые залегаютъ главнымъ образомъ въ приейскихъ степяхъ и по направленію къ городу Ейску.

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ находится обычное, существующее въ самомъ населеніи дѣленіе черноземовъ на чистые — «черную землю» и глинистые — «глееватую землю». Приейскія степи и Ейскій полуостровъ считаются у казаковъ областью суглинистыхъ черноземовъ, а прикубанскія мѣста, съ прилегающею къ нимъ широкою полосою степей, райономъ чистыхъ черноземовъ. Этого мало. Различіе это населеніе переноситъ и на производительность почвъ. Приейскія степи даютъ менѣ буйную и обильную растительность, чѣмъ прикубанскія. Есть, наконецъ, еще одинъ фактъ, хорошо извѣстный въ хлѣботорговлѣ и очень точный, потому что онъ взвѣшивается на вѣсѣ золота. Въ сѣверо восточной части приейскихъ степей, примѣрно къ востоку отъ Владикавказской желѣзной дороги и по направленію къ Медвѣженскому уѣзду, Ставропольской губерніи, залегаютъ свѣтлые черноземы съ слабыми примѣсями супесчанистыхъ отложеній. По своему внѣшнему цвѣту и по составу черноземы эти замѣтно отличаются отъ чистыхъ прикубанскихъ черноземовъ, но, что особенно важно, такъ это то, что тѣ и другіе черноземы, при однихъ и тѣхъ же атмосферныхъ условіяхъ, даютъ какъ различные по качеству хлѣба, такъ и различное количество ихъ. На прикубанскихъ черноземахъ хлѣба родится больше, чѣмъ на приейскихъ, но хлѣба въ первомъ случаѣ всегда бывають сыроватѣе, чѣмъ во второмъ. А главное, строеніе зерна оказывается на обоихъ видахъ чернозема совершенно различнымъ. Приейскіе хлѣба свѣтлѣе по окраскѣ, кристалличнѣе по строенію и облекаются

въ тонкую кожицу; прикубанскіе хлѣба, на оборотъ, темнѣе или сѣрѣе цвѣтомъ, рыхлѣе по строенію и отличаются большею толстокожестью. Первые хлѣба даютъ, поэтому, болѣе високаго качества муку, чѣмъ вторые. Сообразно съ этимъ, различно расцѣниваются и на рынкѣ тотъ и другой видъ пшениць. При одной и той же натурѣ, приейскія пшеницы всегда бывають на 12 и 15% дороже сравнительно съ прикубанскими. Такимъ образомъ, приейскіе хозяева выигрываютъ на качествѣ хлѣба, а прикубанскіе на количествѣ. Фактъ, во всякомъ случаѣ указывающій на различіе степныхъ почвъ, находящихся въ различныхъ частяхъ степей.

Таманскій полуостровъ, отличный отъ остальныхъ степей Черноморіи по геологическому строенію, отличается и по характеру почвъ. Тутъ преобладають сильно песчанистыя почвы, переходящія у самой Тамани въ движущіея пески. Подпочва большею частью также состоитъ изъ песковъ. Супесчаные черноземы Таманскаго полуострова не имѣють той мощности, какою характеризуются степныя почвы Черноморіи. Глубина ихъ колеблется между $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ аршина и рѣдко достигаютъ 1-го аршина. Тѣмъ не менѣе составъ Таманскихъ черноземовъ, въ которомъ участвуютъ и илистыя изверженія сопокъ, отличается превосходною производительностью. Полныхъ неурожаяевъ здѣсь почти не бываетъ, и легкіе черноземы Тамани для нѣкоторыхъ культуръ, какъ напр. для арбузовъ и дынь, считаются лучшими не только въ области, но и на всемъ югѣ Россіи, почвами.

Отъ Тамани и по направленію къ Ейску почти все приморское пространство узкою полосой покрыто песчанистыми сѣрожелтаго цвѣта почвами. Почвы эти связаны морскимъ иломъ и глиною и не даютъ движущихся песковъ. Но тутъ же рядомъ съ этою полосой почвъ, еще на большемъ пространствѣ тянутся почвы солончаковыя, несомнѣнный продуктъ отступившаго моря. Слѣды отступившаго моря наблюдаются здѣсь въ рядѣ соляныхъ озеръ и лимановъ.

новъ, во всевозможныхъ видахъ солонцовъ, начиная отъ голыхъ, лишенныхъ всякой растительности площадокъ и оканчивая круговиками и лентами, густо покрытыми сочно-зелеными соляниками, и, наконецъ, въ солончаковыхъ почвахъ, составляющихъ переходъ отъ моря къ степи. Почвы эти до сихъ поръ еще не выщелочены и заключаютъ въ себѣ довольно значительный процентъ солей. Легкіе магнезіаловыя соли часто выступаютъ наружу въ видѣ бѣлаго налета. Такія же солончаковатыя почвы встрѣчаются и по Кугоейской степи, т. е. въ мѣстности ближайшей къ обширнымъ солончакамъ Манычской долины, когда-то соединявшей Черно-Азовское и Каспійское моря. Такимъ образомъ, въ образованіи степныхъ почвъ, кромѣ другихъ факторовъ, участвовало и море.

Относительно происхожденія степныхъ почвъ существуетъ предположеніе, отличающееся оригинальностью и имѣющее за собою нѣкоторыя фактическія доказательства. Л. Я. Апостоловъ, авторъ «Географическаго очерка Кубанской области», характеризуя послѣтретичныя образованія степей, пришелъ, на основаніи особенностей строенія верхнихъ лессовидныхъ пластовъ глины, къ томъ выводу, „что главнымъ факторомъ, образовавшимъ мощную толщину Кубанскихъ (степныхъ) наносовъ, слѣдуетъ признать атмосферную пыль, приносимую восточными вѣтрами изъ пустынь Азіи“. Такой выводъ согласуется съ цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ—съ строеніемъ лессовидныхъ глинъ, съ присутствіемъ подобныхъ же отложеній на днѣ Азовскаго моря, съ преобладаніемъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ надъ западными и югозападными, съ частными случаями насыщенія, при восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ атмосферы съ густою пылью на громадныхъ пространствахъ и въ теченіе значительныхъ промежутковъ времени и, наконецъ, съ общими научными основаніями о важномъ значеніи атмосферной пыли въ лессовидныхъ образованіяхъ, блестящеобоснованными про-

фессоромъ Мушкетовымъ. Если исключить нѣкоторыя преувеличенія г. Апостолова, утверждающаго, что „почти каждая частица Кубанской степи принесена изъ Азіи сѣверо-восточнымъ вѣтромъ“, то несомнѣнно, что высказанное имъ предположеніе имѣетъ значительную долю вѣроятія, хотя и требуетъ болѣе точнаго и всесторонняго обслѣдованія вопроса. Но въ такомъ случаѣ, допуская, что въ образованіи степныхъ черноземовъ имѣла рѣшающее значеніе атмосферная пыль, этимъ нельзя конечно исключать дѣятельности воды, температуры, механическихъ, физическихъ, химическихъ и біологическихъ процессовъ, безъ которыхъ не мыслимо образованіе почвы, какъ извѣстнаго пластическаго соединенія измельченныхъ неорганическихъ веществъ съ продуктами органическихъ разложеній.

Почвы, какъ извѣстно, естественный и единственный, послѣ моря и воды, проводникъ органической жизни. Безъ нихъ на поверхности земли негдѣ было бы прилѣпиться ни растеніямъ, ни животнымъ организмамъ. И та же исторія земли, геологія, установила прочно фактъ воспріятія почвой прежде растительныхъ организмовъ, чѣмъ появились на ней животныя. Разумѣется, Кавказъ не составлялъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Кубанская флора представляетъ поразительное разнообразіе растительныхъ формъ, видовъ и разновидностей. Въ этомъ отношеніи область можно подраздѣлить прежде всего на двѣ части—на горную и степную. Тамъ и здѣсь это разнообразіе сказывается въ характерѣ господствующей растительности, но горы имѣютъ громадное преимущество. Въ горныхъ мѣстахъ, съ преобладаніемъ лѣсной растительности, встрѣчаются всевозможные виды растеній горныхъ, долинныхъ и степныхъ. Степи же покрыты исключительно степными травами и растеніями, при полномъ почти отсутствіи лѣса. Такимъ образомъ, настоящимъ

царствомъ растительности оказывается собственно горная часть Кубанской области.

Слѣдую сверху внизъ, отъ вершинъ горъ къ ихъ скатамъ, горныя площади по характеру растительности можно разбить на нѣсколько поясовъ.

Первый верхній поясъ — это поясъ вѣчныхъ снѣговъ. Онъ тянется отъ Эльбруса и снѣжныхъ вершинъ смежнаго съ нимъ главнаго хребта до г. Оштена съ юго-востока на сѣверо-западъ. Въ этомъ же направленіи постепенно спускается и снѣжная линія. У Эльбруса она доходитъ до 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря, въ верховьяхъ Лабы понижается до 9,200 футовъ, а у Оштена до 9,000 футовъ. Само собою разумѣется, что въ области снѣговъ нѣтъ мѣста ни для какой растительности. Но тамъ, гдѣ соприкасается снѣжная линія съ линіей таянія снѣговъ или гдѣ обнажаются вообще горныя вершины, на голыхъ и обнаженныхъ отъ снѣга скалахъ появляется уже и растительность. Достаточно солнцу пригрѣть въ теченіе нѣкотораго времени скалу, образоваться на ней нѣсколькимъ пылинкамъ, могущимъ давать пищу растительности, какъ появляется и эта послѣдняя. Но она еще чахла по виду, не сложна по строенію, не бросается въ глаза красотою своихъ формъ. Это исключительно мхи и лишай. Кромѣ ихъ въ снѣжной полосѣ нѣтъ другой растительности, да и сами они являются даже не маленькими оазисами, а пятнами, крапинками на горныхъ великанахъ.

Вторую и слѣдующую за первой полосу представляетъ поясъ альпійскихъ луговъ. Границы его находятся между линіей вѣчныхъ снѣговъ и ниже до 7000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря въ восточной части хребта и до 5,500 футовъ въ части западной. Непосредственно за линіей постоянныхъ снѣговъ по скаламъ вершинъ попадаютъ лишь мхи и лишай. Еще ниже появляется тощая крохотная травка, растущая въ теченіе короткаго лѣта, 2 или 2½ мѣсяцевъ. Тутъ уже встрѣчаются подснѣжки и

колокольчики, и крошечная растительность украшается съ іюня цвѣтами ихъ. Далѣе слѣдуетъ собственно область луговъ, но обычные спутники луговъ— незабудки, одуванчики, герани, генціаны и т. п., не имѣютъ еще надлежащаго роста. Это карлики даже между травами, дающіе однако обиліе цвѣтовъ. Свѣтло-синіе колокольчики здѣсь растутъ такъ густо, что отъ нихъ цѣлые склоны горъ кажутся окрашенными въ синій цвѣтъ. Но еще ниже, при большемъ обиліи свѣта и теплоты, при большей продолжительности вегетативнаго періода, растенія получаютъ свой нормальный ростъ, и мѣстность превращается въ раскошные луга. Отсюда и начинается собственно область альпійской растительности, дающей необыкновенно обильный, питательный кормъ животнымъ и блестящей ослѣпительными красками самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Трудно представить себѣ, до чего красивы, художественно живописны бываютъ эти покровы альпійскихъ пастбищъ. Тутъ стелются и сплетаются, чередуются и разсыпаются то длинными лентами и полосами, то круглыми пятнами и зубчатыми площадками „анемоны съ красивыми, круглыми, бѣлыми и розовыми цвѣтами, бѣлыя, розовыя и фіолетовыя примулы, голубыя, крупныя незабудки, лиловые колокольчики, пышные цвѣты бѣлаго и розоваго клевера, фіолетовыя астры, палевыя и блѣдно-голубыя скабіозы, лиловыя фіалки, темно-синія генціаны, бѣлыя, палевыя крупно-цвѣтныя кавказскіе васильки, желтые одуванчики, розовые полигонумы, желтыя и розовыя буквицы, розовыя и бѣлыя ромашки, лиліи“ и безчисленное множество другихъ цвѣтовъ. Таковы альпійскіе луга, которыми пользовались когда-то горцы и на которыхъ продолжаютъ выпасывать свой скотъ карачаевцы и немногіе оставшіеся на Кавказѣ представители многочисленнаго племени Адиге. Здѣсь же на лугахъ, въ нижнихъ ихъ частяхъ и выше, прочно укрѣпились и представители древесной растительности; но, подобно травамъ въ верхнихъ частяхъ поя-

са, представители эти чахлы, карликообразны. Можжевелики низкорослы, береза карява и миниатюрна, какъ гдѣ-нибудь на сѣверѣ въ Лапландіи, колючіе астрагалы невзрачны, неказисты, точно неудачники, и лишь одни рододендроны, не теряющіе своей вѣчно-зеленой окраски, напоминаютъ лучшія формы древесной растительности.

За альпійскими лугами начинается область лѣсовъ. Первоначально Кавказскія горы, какъ бы копируя крайній сѣверъ Россіи, даютъ мѣсто хвойной растительности. Это поясъ хвойныхъ лѣсовъ. Границы его находятся между 4000 и 7000 футовъ надъ уровнемъ моря въ восточной части хребта и между 3000 и 5500 футами на западѣ его. Но Кавказъ тутъ проявляетъ свои особенности. Поясъ покрытъ не сплошь хвойными лѣсами, а въ перемежку съ лиственными породами, и хвойныя являются только преобладающими. Начиная съ востока отъ Эльбруса растетъ исключительно кавказская сосна; далѣе къ западу сосна начинаетъ постепенно уступать мѣсто ели и пихтѣ; ель распространена главнымъ образомъ въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы; еще западнѣе у Оштена и за нимъ тянутся лѣса исключительно пихтовые, ели здѣсь совсѣмъ нѣтъ, а сосна попадаетъ лишь изрѣдка, спорадически. Всѣ виды хвойнаго лѣса представляютъ могучую и величественную растительность, которой, благодаря отдаленности отъ поселеній и недоступности, не коснулась еще рука человѣка. Деревья вообще высокаго роста и отличаются прямизной. Пихты достигаютъ свыше 100 аршинъ роста и имѣютъ три и четыре обхвата въ окружности. Въ долинахъ Иркизъ и Загданъ хвойныя имѣютъ до 330, до 500 и даже болѣе годовичныхъ слоевъ. Но здѣсь и въ другихъ мѣстахъ, между этими великанами протискиваются представители лиственныхъ лѣсовъ—береза и осина, обычные спутники хвойныхъ, и въ другихъ мѣстахъ—ольха, клень, вязъ и даже дубъ. Въ чащѣ хвойныхъ лѣсовъ растутъ брусника и малина, какъ бы роднящіе эту

часть Кавказа съ сѣверными хвойными лѣсами, а также земляника, бузина, жимолость, калина и проч. Изъ 233,735 десятинъ, находящихся въ Кубанской области подъ хвойными лѣсами, 123,735 десятинъ принадлежатъ казнѣ и 110,000 десятинъ войску.

Но настоящія моря древесной растительности начинаются съ пояса лиственныхъ породъ. Это самый обширный поясъ кавказскихъ лѣсовъ. Сверху, отъ хвойной растительности, его границы можно провести приблизительно отъ горы Бермамытъ у восточной части Эльбруса, чрезъ устье рѣки Худесъ, аулъ Джазлыхъ, Зеленчукскій монастырь, гору Нахширъ, Шахгиреевское ущелье, по Малой Лабѣ, пониже горы Тхачъ на Хамышки и селеніе Темный лѣсъ, а отсюда къ подножію Оштена чрезъ селеніе Перевальное до селенія Хребтоватаго. Нижнія же границы лиственнаго лѣснаго пояса образуются переходомъ рѣчныхъ долинъ въ степныя. Приблизительно эта линія тянется отъ города Темрюка, чрезъ Красный лѣсъ, на Екатеринодаръ и отсюда до устья рѣки Бѣлой, гдѣ она поднимается къ Майкопу, дѣлаетъ поворотъ мимо станицы Кужорской на станицу Владимірскую и далѣе чрезъ ст. Отрадную на Баталпашинскъ и ст. Бекешевскую. И ниже этой линіи встрѣчаются еще лѣсныя заросли, даже по правую сторону рѣки Кубани, но это лишь отдѣльныя звѣнья и оазисы, разбросанные на широкомъ пространствѣ травянисто-степной растительности.

По величинѣ роста, качеству матеріаловъ лиственные лѣса понижаются въ цѣнности и рѣдѣютъ по мѣрѣ того, какъ опускаются скаты горъ. Собственно сплошные лиственные лѣса находятся лишь въ верхней части пояса; ниже лѣса начинаютъ переходить въ лѣсныя заросли и, на ряду съ послѣдними, все чаще и чаще и большими площадями попадаются безлѣсныя поляны, покрытыя травами, а у станицъ переходящія въ пахатныя поля. Такимъ образомъ, между настоящими лиственными лѣсами и лѣсными зарослями тоже существуетъ своя разграничительная черта. Таковую

линію можно пробести отъ станицы Нижне-Баканской и на 10 верстѣ южнѣе станицъ Неберджаевской, Ахтырской, Азовской, черезъ ст. Калужскую на Ключевую, Бжедуховскую, Бѣлорѣченскую, г. Майкопъ, Кужорскую, Махѣшевскую, Баракаевскую, Баговскую, Псебайскую, Андрюковскую, Преградную, ауль Сенты и р. Яманколъ. Въ послѣднее время и выше этой линіи топоръ съ пилой да предательскія руки человѣка стали нехозяйственно опустошать вѣковые лѣса и низводить ихъ на степень зарослей; но указанная линія составляетъ, такъ сказать, старую историческую границу лѣса съ мелколѣсьемъ.

Сверху листовые лѣса начинаются величественными и густыми пространствами чинара и кавказскаго бука. Пирамидальные отъ густоты и стройные, какъ свѣчи, стволы чинаровъ достигаютъ 100 и выше аршинъ высоты. Но лѣса эти не эксплуатируются и только буря, въ обиліи вырывающія съ корнемъ великаны-деревья, время отъ времени разрѣжаютъ ихъ. Въ этой же области, не ниже 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, распространены береза и осина, еще ниже растутъ остролистный клень, не спускающійся ниже 1000 футовъ, а далѣе ясень, грабъ, берестъ или карагачъ, липа и обыкновенный клень, и еще далѣе по низинамъ у водъ ольха, черноольха, верба, красавица бѣлолистка или серебристый тополь и проч. Но царемъ всей здѣшней растительности является дубъ. Это самое распространенное въ горахъ дерево. Представляя по своимъ строительнымъ качествамъ нѣсколько разновидностей, въ зависимости отъ положенія на высотахъ и въ низинахъ, дубъ образуетъ цѣлые сплошные лѣса, покрывая всѣ предгорья и отроги и спускаясь на низы до уровня моря. При густотѣ деревьевъ дубы превращаются въ высокоствольные великаны, дающіе громадные, болѣе 30 аршинъ бревна въ 6 вершковъ въ отрубѣ съ верхняго конца. Одиноко растущіе старые дубы образуютъ собою цѣлую рошу кудрявыхъ и далеко въ разныя

стороны раскинутыхъ вѣтвей, подъ тѣнью которыхъ могутъ укрыться цѣлыя стада животныхъ.

Къ числу рѣдкихъ и декоративныхъ растений относятся въ этомъ поясѣ кавказская пальма или самшитъ, растущая не ниже 1500 футовъ надъ уровнемъ моря и достигающая аршинъ пяти въ вышину и въ руку толщиною. Здѣсь же часто встрѣчаются радодендроны, съ очень красивыми темно-лиловыми и красновато-фіолетовыми цвѣтами, попадаетъ затѣмъ падубъ, съ зелено-блестящими и колючими листьями, очень рѣдко лавръ и негной-дерево или восточная туя. Лѣсные жасмины лѣплятся по солнечнымъ каменистымъ мѣстамъ.

Выдающуюся же характерную особенность пояса лиственныхъ лѣсовъ представляетъ необычайное обиліе плодовыхъ деревьевъ. Это частію оставшіеся черкесскіе сады, а частію дары природы. Наиболѣе распространены груша, яблоня, слива. Груши тянутся часто обширными сплошными лѣсами, окружаютъ кольцевидными лентами станицы и быстро распространяются по открытымъ полянамъ. Яблоня и слива, или, точнѣе, лыча, желтая черкесская слива, встрѣчается группами и садами. Произрастаютъ также дикая черешня, орѣхъ въ двухъ видахъ—грецкій и лещина, каштанъ, кизиль, дикій виноградъ, тернъ, мушмула, калина и всевозможныя ягоды—малина, смородина, крыжовникъ, брусника, черника и проч. Цѣлыя рощи каштановъ сохранились по рѣкамъ Гогопсъ, Бѣлой и Сохраѣ. Въ бассейнѣ р. Бѣлой попадаетъ также цѣлыми рощами и грецкій орѣхъ. Собственно же черкесскіе сады распространены повсюду. Особенно много сохранилось черкесскихъ садовъ въ долинахъ рѣчекъ Цеце съ Серебрячкой и Гогопса, притоковъ рѣки Пшехи.

Общее количество лѣсовъ въ области занимаетъ громадную площадь въ 1,906,873 десятинъ, изъ которыхъ 1,118,000 десятинъ или 58,7% приналежитъ войску, 620,879 дес. или 33% казнѣ и 159,994 дес. или 8,3% частнымъ лицамъ и обществамъ.

Что касается травянистыхъ растений, встрѣчающихся въ поясѣ лиственнаго лѣса, то поляны, оставшіяся послѣ горцевъ въ видѣ роскошныхъ травъ и блестящей цвѣтами дикой растительности, превращены населеніемъ въ пашни, и дикія растенія уступили мѣсто частію хлѣбамъ, а частію бурьяну и сорнымъ травамъ. Отличительная же особенность послѣднихъ заключается въ буйномъ ростѣ и необыкновенныхъ размѣрахъ. Лопухи въ 3 и 4 аршина ростомъ даютъ листья въ аршинъ въ діаметрѣ, папортники бываютъ въ сажень вышиною, а борщевникъ до 2-хъ саженей и выше, при чемъ его пустые внутри стволы имѣютъ до 3 вершковъ толщины въ діаметрѣ. Мѣстами по рѣкамъ сохранились еще превосходные луга, дающіе обильные укусы травъ. Сѣнокосныя мѣста съ чисто степными кормовыми травами попадаютъ изрѣдка по долинамъ между Бѣлой и Лабой и Лабой и Урупомъ.

Всю остальную часть Кубанской области можно разбить на два пояса—на поясъ собственно степной растительности, самый обширный, и на область растительности болотной.

За степями однако остались одни названія. Преннихъ степей на Кубани нѣтъ. Они сохранились лишь въ описаніяхъ поэтовъ да въ воспоминаніяхъ старыхъ казаковъ, уходящихъ въ могилы. Безпридѣльные прикубанскія степи давно уже покрыты хлѣбами и ихъ неизбѣжными спутниками—сорными травами. Тѣмъ не менѣе по старымъ признакамъ и воспоминаніямъ можетъ еще быть возстановлена общая картина степной растительности.

Кубанскія степи на всемъ своемъ огромномъ протяженіи принадлежали къ чистѣйшему типу ковыльныхъ степей, такихъ степей, которыя еще встрѣчаются только въ Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Тучныя почвы степей въ ту пору были покрыты и задернены наиболѣе распространенной подстилкой степной растительности, шелковою овечью овсяникою; всюду, куда достигаетъ глазъ, бѣлѣли

своими еще болѣе шелковистыми султанами ковыли, торчала тырса и волновались всевозможныя травы — пырей, горошекъ, «буркунъ» или дикая люцерна, «кашка» или клеверъ, вика, тимофѣевка и т. д. Степи производили массу кормовой растительности, давали громадныя урожаи травъ и представляли животнымъ неистощимый запасъ пастбищъ. Когда козакъ верхомъ на конѣ выѣзжалъ весною на степной курганъ, чтобы высмотрѣть оттуда лучшій мѣста для сѣнокоса, передъ нимъ буквально таки волновалась во всѣ стороны степь, какъ море, и ея волны шли одна за другою съ такими интервалами и размѣренностью, какъ на гладкой поверхности лимановъ. А когда всадникъ опускался въ эти волны степной растительности, то издали видны были лишь часть туловища всадника и голова лошади. Травы были не только обильны, но и мощны по росту.

Мѣстами степи переходили въ мелкія поросли древесной растительности. Орѣшникъ или дикій миндаль кругами и цѣлыми полянами покрывалъ травы, а при цвѣтеніи превращалъ степь въ горящую нѣжными розовыми колерами и переливами мѣстность. Высокій и колючій терновникъ образовывалъ совершенно непроходимыя заросли своего рода степного лѣса. По балкамъ и низинамъ небольшими площадками проросла дерева, желтая и красивая въ періодъ цвѣтенія, и мягкая, зеленая въ остальную пору лѣта. Рѣже на берегахъ рѣкъ и по глубокимъ балкамъ встрѣчались небольшія куртины настоящей древесной растительности. Но здѣсь, какъ и всюду, господствующій покровъ степи составляли всевозможныя травы, которыя то зеленѣли и пестрѣли цвѣтами, то превращались руками человѣка въ многочисленныя стога и копны.

Теперь отъ этихъ классическихъ степей почти ничего не осталось. Только въ глухихъ мѣстахъ, какъ у ст. Суворовской или по Кугоеѣ, можно еще наблюдать такъ называемыя степныя сѣнокосы. Это именно сѣнокосы, а не степи, какими они были во

времена заселенія края казаками и преобладанія скотоводства въ хозяйствѣ казака. Въ замѣнъ степной растительности въ настоящее время всюду культивируются хлѣба. Направленіе хозяйственной дѣятельности приняло односторонній характеръ. Въ степи все превращается въ зерно. Чрезмѣрные распашки начинаютъ истощать землю и, рядомъ съ золотистыми хлѣбами, все болѣе и болѣе начинаетъ развиваться сорная, заглушающая все, растительность. Колючій курай сплошнымъ покровомъ покрываетъ нивы послѣ того, какъ съ нихъ снимутъ хлѣбъ. Всевозможные бурьяны—чертополохъ, сычакъ, деревей, лебеда, полынь, блекота, лопухъ, чернобыльникъ и т. п., вытѣсняють кормовую растительность, а осотъ и овсюки мѣстами превратились въ настоящіе бичи полезныхъ растеній, заглушая и вытѣсняя ихъ. Не меньшее зло заключается въ томъ, что отъ частыхъ, не глубокихъ и непомѣрныхъ распашекъ почвы верхнія ея пласты на столько разрыхлены и открыты, что даютъ громадный матеріалъ для пыли, переполняющей атмосферу и покрывающей сплошнымъ налетомъ растительность. Отъ этого послѣдняя еще болѣе ухудшается, и если вѣрна теорія эоловыхъ теченій, то не грозитъ ли Кубанскимъ степямъ отъ такого отношенія людей къ растительности, та печальная участь, какая постигла уже среднеазиатскія степи, обратившіяся въ пустыни?

Болотная растительность не охватываетъ одной какой-либо опредѣленной мѣстности. Она является какъ бы дополненіемъ степной, травянистой, и является на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя при низкомъ уровнѣ или удерживаютъ въ подпочвѣ влагу, или периодически обводняются, или наполнены стоячей водой. Такимъ образомъ, по Кубани, по морскому побережью, усѣянному лиманами и озерами, по степнымъ рѣкамъ, по крутымъ балкамъ и степнымъ падинамъ—всюду непремѣннымъ спутникомъ является и болотная растительность. Преобладающія растенія болотной

полосы представляют камышы, осока и куга. Камышами часто, какъ по Кубани и лиманамъ, покрыты бываютъ десятки квадратныхъ верстъ, камышами заросли на всемъ своемъ протяженіи степныя рѣки то окаймленныя ими по берегамъ, то закрытыя сплошь, камышами затѣняются степныя балки и падины; и всюду, гдѣ они растутъ, ихъ сопровождаютъ осока и куга. Мѣстами между сплошными зарослями камышей появляются прогалины или плеса, застланныя густою ряскою, колючимъ куширомъ и другими водорослями. Нерѣдко тутъ же ютятся разныя „плоунчики“, водяныя лиліи съ большими бѣлыми цвѣтами, касатики съ цвѣтами желтыми и т. п. На болѣе сухихъ мѣстахъ камыши переходятъ въ острець и другія болотно-травянистыя растенія. На такихъ мѣстахъ болотная растительность годами то усиливается, то ослабѣваетъ, смотря по тому, снѣжны ли бываютъ зимы и обильны ли дождями весны. Съ теченіемъ времени, однако, земледѣльческая культура и плугъ освободили эти мѣста отъ камышей и ихъ менѣе упорныхъ спутниковъ. Взрыхленные верхніе пласты когда-то болотной поверхности лишились увлажнявшихъ ихъ корней болотной растительности, просохшая и перегорѣвшая земля стала производить иную растительность, и часто тамъ, гдѣ шумѣли раньше камыши, волнуются теперь хлѣба. Такой характеръ пріобрѣли многія низменныя мѣста на пріейскихъ степяхъ, по берегамъ большихъ лимановъ и пр. Наконецъ, по морскому побережью, солянымъ озерамъ, косамъ и перисыпямъ растутъ всевозможные виды солончаковыхъ растеній—морская капуста, морской спорышь, сочно-зеленыя солянки и т. п., а въ прибрежныхъ частяхъ моря камка.

Такимъ образомъ, изъ четырехъ частей или районовъ, на которые обычно дѣлится Кубанская область, только одно Закубанье изобилуетъ лѣсами и представляетъ собою въ полномъ смыслѣ слова лѣсную мѣстность. На Новой и Старой линияхъ лѣса встрѣчают-

ся лишь полосами и куртинами, выдѣляющимися на обширныхъ пространствахъ, хлѣбной и травяной растительности. Черноморія же всецѣло является представительницею исключительно степной растительности или, правильнѣе, замѣнившихъ ее культурныхъ злаковъ.

Какъ и степи, разные представители животнаго міра становятся также достояніемъ исторіи. Прежде фауна была разнообразнѣе по видамъ животныхъ и обильнѣе количествомъ. Теперь нѣкоторыхъ животныхъ, какъ напр. дикой лошади, совсѣмъ нѣтъ. По густымъ терновникамъ степей водились раньше тетерева, которые давно уже исчезли безслѣдно. Иныя животныя, какъ олень, дикая коза, фазанъ, дикія свиньи и т. п., встрѣчаясь еще въ однихъ мѣстахъ, совершенно вывелись въ другихъ. Однимъ словомъ, ряды животнаго міра рѣдѣютъ, животныя вымираютъ, уступаютъ все больше и больше мѣста человѣку и его примитивнымъ формамъ культуры. Измѣненія въ животномъ мірѣ являются неизбѣжнымъ спутникомъ измѣненій въ природѣ.

Наиболѣе существенно измѣнилась фауна на Черноморіи. Здѣсь прежде, какъ и теперь, представители животнаго міра дѣлились на три большихъ группы—на болотныхъ животныхъ, степныхъ и водныхъ. Въ составъ первыхъ входили преимущественно пернатые и нѣкоторые виды млекопитающихъ. Степныя рѣчки, лиманы, озера и приморская полоса переполнены были болотною дичью. Здѣсь водились въ обилии красавцы лебеди, двухъ видовъ гуси—крупный и казарка („гарькавка“), всевозможные виды утиныхъ—„скрекотень“ (пеструха), красная утка (по мѣстному „гагарка“), кряква („крыжня“), шилохвость, лопуночка, два вида чирка, затѣмъ лысуха („чертова курица“), нѣсколько видовъ нырковъ, бакланы, „баба-птица“ (пеликанъ) и т. п. По болотистымъ берегамъ въ обилии бродили широконосыя колпицы, красивые каравайки (ибисъ), цапли и цѣлыя полчища

куликовыхъ—шилоклювка, акатки, турухтаны, татарская сорока и всевозможная мелочь. Мочаги и трясины изобиловали бекасами, гаршнепами и рѣже дупелями. По болѣе сухимъ и открытымъ мѣстамъ водились большіе длинноносые кулики (кроншнепъ), мелкіе болотные журавли, чибись или малорусская „чайка“, курочка, коростель или дергачъ, а у береговъ озеръ, лимановъ и по приморскимъ низинамъ цѣлыми стаями буквально таки застилавшими, какъ тучи, солнце отъ охотника, вились бѣлые мартыны разныхъ видовъ и крички. Теперь трудно представить даже себѣ, какъ велико еще недавно было количество всѣхъ этихъ видовъ болотной дичи. Шумъ, гоготъ, пискъ и пронзительные крики наполняли часто воздухъ и заглушали человѣческой голосъ. А во время перелетовъ мѣстность, казалось, не могла помѣстить на себѣ всѣхъ птицъ, такъ велики были ихъ полчища. Толоки и открытыя мѣста на разстояніи цѣлыхъ квадратныхъ верстъ покрыты были перелетными гусями сплошную, такъ что трудно было уловить, гдѣ начинались и гдѣ оканчивались эти поля пернатыхъ. Такими же сплошными массами занимали берега и прибрежныя низины куликовыя. На степяхъ, точно полки, виднѣлись стаи журавлей въ десятки тысячъ. Рѣки, лиманы, плеса среди камышей чернѣли отъ лысокъ и утокъ и за ними, безъ преувеличенія можно сказать, не видно было воды. Въ меньшемъ видѣ по камышамъ „въ плавняхъ“ водились фазаны, дикія свиньи и козы, но ихъ было все таки много.

Въ настоящее время встрѣчаются еще всѣ эти представители пернатыхъ и млекопитающихъ, но далеко не всюду и въ несоизмѣримо меньшихъ количествахъ. Фазаны, козы и свиньи изрѣдка попадаютъ еще въ плавняхъ Протоки и Кубани, но ихъ уже нѣтъ на всемъ пространствѣ отъ Ясеней и Албашей и до Кубани. Лебедь, пеструха, красная утка, колпица, каравайка, пеликанъ, даже гусь и журавль стали

рѣдкостью; турухтаны и татарская сорока появляются только при перелетахъ; бекасы и кроншнепы попадаютъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; а всѣ остальные виды болотной дичи уменьшились въ количествѣ до невѣроятности. И все это произошло подъ вліяніемъ измѣненій въ окружающей природѣ. Человѣкъ съ своимъ хозяйствомъ занялъ больше мѣста, много болотныхъ пріютовъ совсѣмъ исчезло — и птицѣ негдѣ стало водиться.

Степи, пока они существовали въ полной своей неприкосновенности, также изобиловали млекопитающими животными и разнообразными представителями пернатого царства. Еще въ концѣ пятидесятихъ или началѣ шестидесятихъ годовъ въ Кугоейскихъ степяхъ водились „турпаны“ или дикія лошади. Тогда, по рассказамъ старожиловъ, помнящихъ еще это время, было нѣсколько косяковъ дикой лошади. Въ 1868 году наказному атаману графу Сумарокову-Эльстону съ Кугоейки была приведена въ Екатеринодаръ дикая лошадь. Въ большемъ количествѣ встрѣчались въ степяхъ козы, лисицы, волки, барсуки и зайцы. Особенно много было этихъ послѣднихъ. Въ суровыя зимы и глубокіе снѣга казаки въ двѣ-три лунныя ночи стрѣляли сотни этихъ грызуновъ „на приманку“, разбрасывая небольшія кучки снѣга у „засѣдки“, на которыя набрасывались голодные животныя — особый видъ охоты-бойни, о которой теперь рѣдко кто изъ казаковъ имѣетъ представленіе. Изъ степной пернатой дичи много было дрофѣ или дудаковъ, стрепетовъ, сѣрой куропатки и перепеловъ. Это были постоянные, такъ сказать, специальные обитатели степей, безъ которыхъ и самая степь была тогда не мыслима. Дрофы и стрепеты къ осени собирались въ громадныя стаи. Стрепеты въ эту пору высыпали на топки и окраины степей къ выгонамъ, составляя сборища въ десятки тысячъ особей. Въ воздухѣ растилась длинная и широкая бѣлая пелена, когда поднимались эти стаи и перелетали съ мѣста на мѣсто. На

зиму стрепеты улетали, а дрофы, оставаясь въ стаяхъ, часто сотнями становились добычею жаднаго человѣка. Бывали случаи, когда обледенѣвшихъ и не могшихъ летать въ гололедку дрофъ казаки загоняли сотнями со степи къ себѣ во дворы и здѣсь ихъ рѣзали, замораживали и солили. По густымъ терновникамъ и перелѣскамъ въ нижнихъ частяхъ степныхъ рѣкъ въ обиліи водились фазаны. Въ такихъ же мѣстахъ, тамъ, гдѣ находится теперь станица Поповичевская, обитали тетерева. Сѣрая куропатки на зиму собирались также въ огромныя стаи, а перепела лѣтомъ буквально таки переполняли степи. Тогда никому не было до нихъ дѣла и не существовало даже охоты на нихъ. Очень много было всегда въ степяхъ мелкой птицы—скворцовъ, щуровъ, ласточекъ, синицъ, овсянокъ, воробьевъ, жаворонковъ и т. п. Изъ хищниковъ водились орлы, коршуны, ястреба, соколы, филины, вороны и пр.

Теперь же опять таки многихъ изъ перечисленныхъ животныхъ совсѣмъ нѣтъ, другія сильно порѣдѣли, а третьи накануне исчезновенія. Степная лошадь и тетеревъ исчезли безвозвратно. Козы, дикія свиньи и фазаны вывелись въ степяхъ. Дрофа и стрепеть стали большою рѣдкостью. Сѣрая куропатка мѣстами вывелась, а мѣстами плодится въ небольшихъ количествахъ. Перепела перестали быть тою сорною птицею, которой сѣзали косари головы косами при сѣнокошеніи и которыхъ давили часто ногами неуклюжіе вола или зашибали кнутомъ ихъ хозяева. Барсуковъ, кажется, скоро не станетъ и въ поминѣ и даже такіе хищники, какъ волкъ, лисица, орель, ястребъ, соколъ и т. п., не въ состояніи плодиться за отсутствіемъ мелкаго звѣря и птицы или, что одно и то же, пищи. Плугъ, экстирпаторъ и человѣкъ взрыхлили степи, разорили мѣста обиталищъ для птицъ и млекопитающихъ животныхъ—и степная фауна стала вымирать, уменьшаться и вырождаться. Впрочемъ, земледѣльческая культура, уничто-

живши однихъ животныхъ, создала условія для размноженія другихъ. Поля и хлѣбные злаки пріютили цѣлыя міриады разныхъ вредителей хлѣба — сусликовъ, пѣявицы, гессенской мухи, хлѣбнаго жука, хлѣбной моли, пильщика и проч. Въ замѣнъ почти исчезнувшей саранчи и „пруса“ или итальянской саранчи стали плодиться перечисленные выше вредители хлѣбовъ, и годами они приносятъ громадный вредъ краю и хозяйству.

Убылью и обѣдненіемъ характеризуется и третья группа животныхъ, имѣвшихъ отношеніе, если не къ степямъ, то къ человѣку, который на нихъ жилъ — группа рыбъ, представителей степныхъ и прилегающихъ къ степямъ водъ. Разказы и воспоминанія о баснословномъ количествѣ рыбы въ Черноморіи теперь могутъ показаться сказками, вымыслами фантазіи. А между тѣмъ это были факты. Историкъ Попка разсказываетъ, что одинъ «нарочный» казакъ, скакавшій съ нужными бумагами, былъ опрокинутъ вмѣстѣ съ конемъ быстродвигавшимися колоннами рыбы, проѣзжая по низкому, покрытому водою мѣсту у устья рѣки. Анекдотъ это или дѣйствительный случай, но факты переполненія рыбой водныхъ источниковъ въ прежнее время были частыми и не случайными явленіями. Возлѣ нынѣшней Бриньковской станицы въ устьѣ рѣки Бейсуга, при впаденіи ея въ Бейсугскій лиманъ, весной, когда, послѣ половодья, вода спадала по плавнямъ и рѣка входила въ берега, возвращавшаяся обратно, послѣ нереста, рыба, главнымъ образомъ тарань, переполняла рѣку, столпившись въ устьѣ. Рѣка выходила изъ береговъ и по рыбѣ, по разказамъ старожилловъ, можно было переходить, какъ по мосту, съ одного берега на другой. Рыбы при этомъ много душилось и дохло. Въ воздухѣ стоялъ смрадь отъ гніющей рыбы, а собаки и свиньи бѣсались отъ перенасыщенія ею. Такія же явленія имѣли мѣсто на Черномъ ерикѣ, гдѣ отъ столпившейся рыбы вода выходила изъ береговъ. Въ

Сладкомъ лиманѣ у Ахтырей въ одно время, по разсказамъ «забродчиковъ», т. е. рыболововъ, было такъ много мелкой рыбешки, что нельзя было зачерпнуть для питья ковша воды безъ того, чтобы въ него не попала рыбешка. Еще недавно (въ 1881 году) въ плавняхъ Бейсуга, послѣ того какъ отъ сильной жары высыхала въ ложбинахъ вода, дно на палецъ и толще покрывалось мелкой таранкой, оставшейся здѣсь послѣ метанія икры, и такимъ сплошнымъ пластомъ сдохнувшей рыбешки заполнялись десятки квадратныхъ саженой. Рыба шла изъ моря въ лиманы и изъ лимановъ въ степныя рѣки, поднимаясь по нимъ вверхъ. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, во время половодья, изъ моря и лимановъ къ такимъ мѣстамъ, какъ «гребля» (гать) ст. Новодеревянковской, въ обилии подходила по р. Албаши не только «сула» (судакъ), тарань, «чебакъ» (лещъ) и карпъ, но даже отдѣльные экземпляры красной рыбы. Въ цѣломъ рядѣ лимановъ, расположенныхъ ниже и рядомъ съ устьемъ этой рѣки, ловилась красная рыба—осетръ и севрюга, а бѣлой рыбы было такъ много, что здѣсь устраивались рыбные заводы, и многочисленныя ватаги рыболововъ имѣли здѣсь «хорошую добычу». Въ р. Еѣ, у ст. Старощербиновской, тамъ, гдѣ теперь находится мостъ, жители ставили сотни вентерей и десятками тысячъ ловили тарань и сулу. Такихъ фактовъ можно было бы перечислить много. Обилиемъ рыбы славилась Черноморія на всемъ югѣ. Сюда, въ ея рыбныя заводы въ извѣстную пору года наѣзжали чумацкія ватаги и на сотняхъ возовъ увозили потомъ далеко въ Россію вяленую тарань и сулу, соленый «чебакъ» и «коропъ». Рыба, особенно тарань, добываемая въ Черноморіи, служила однимъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ не только на мѣстѣ въ Черноморіи, но и далеко за предѣлами ея въ цѣломъ рядѣ южныхъ губерній. А рыболовство, какъ промыселъ, считалось самою выгодною отраслью казачьей промышленности.

Нынѣ же всѣ эти «рыбныя богатства» кажутся поистинѣ сказочными. Рыбы почти нѣтъ. Хорошая часть населенія совсѣмъ не пробовала красныхъ породъ; многіе не имѣютъ представленія о томъ, что такое икра изъ красной рыбы, которая во время оно продавалась по 10 коп. за фунтъ, а когда лѣтъ 60 тому назадъ цѣны на нее поднялись до 25 коп. за фунтъ, то старые казаки и казачки серьезно задумались, не означало ли это обстоятельство пришествія антихриста и начала свѣтопредставленія; даже бѣлая рыба вывелась изъ обихода казака; о тарани, которой въ нижнихъ станицахъ рѣдкій казакъ не солилъ и не вялилъ самъ лично для своей семьи, теперь остались одни воспоминанія, и, какъ сурогатъ ея, на мѣстныхъ рынкахъ появилась каспійская вобла; въ постъ петровскій, въ самую горячую пору работъ, требующихъ обильной и питательной пищи, и въ спасовку казакъ остается безъ рыбы, на сухояденіи, а раньше онъ не только самъ питался ею, но и кормилъ пришлыхъ косарей; самое рыболовство, какъ промышленность, совершенно потеряло свою цѣну за малою доходностью и трудностями конкуренціи. Въ чемъ же кроются причины этого обѣдненія Черноморіи рыбой? И тутъ прежде всего въ измѣненіяхъ естественныхъ условій, измѣненіяхъ, неблагоприятныхъ для рыбозаведенія и рыболовства. Но за этими измѣненіями кроется непомѣрное хищничество челоуѣка, погубившаго естественныя богатства края.

Надо сказать, что западная часть степей всегда была богаче фауной, сравнительно съ восточной. Это замѣчалось уже въ Черноморіи и еще явственнѣе бросалось въ глаза на Старой и Новой линіяхъ. Послѣдніе два района были поставлены въ худшія въ этомъ отношеніи условія, чѣмъ Черноморія. Тутъ совсѣмъ не было ни моря, ни обширныхъ лимановъ и плавней, гдѣ въ изобиліи водилась болотная дичь и рыба.

Въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ стояла Старая линія. За исключеніемъ Кубани, въ предѣлахъ этой мѣстности всѣ остальные рѣки проходили только верховьями, и рыба въ нихъ почти не водилась. По самой Кубани рыба заходила также не особенно далеко вверхъ, по крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ. Красная рыба ловилась еще у ст. Усть-Лабинской и Казанской, но и здѣсь она была рѣдкостью. Рыбецъ и шамая также не составляли предмета промысла, какъ ниже по Кубани. Но болотная дичь не была такою рѣдкостью, какъ рыба, и на Старой линіи преимущественно утиныя породы встрѣчались всюду, гдѣ были хотя какіе-нибудь болотца, рѣчушка и признаки воды. Разумѣется, здѣсь было значительно меньше, чѣмъ на Черноморіи, даже этихъ птицъ, а нѣкоторыхъ, какъ лебедя, совсѣмъ не встрѣчалось, за исключеніемъ перелетовъ. Но утки и кулики въ степяхъ водились, а степной дичи было не меньше, чѣмъ на Черноморіи. Здѣсь всегда было много дрофъ, стрепетовъ, куропатки и перепеловъ. Водился также и звѣрь, преимущественно лисица и волкъ. Въ настоящее время всего этого мало осталось. Но степной дичи и между нею дрофъ и стрепетовъ болѣе, чѣмъ на Черноморіи. Сохранилась она лучше здѣсь, благодаря практикуемой старо-линейцами системѣ распределенія степи на поля или клины. Оставляя особые клины подъ залежъ или даже въ видѣ цѣлины подъ сѣнокосъ, казаки такимъ образомъ сохраняли въ известной мѣрѣ степи, а съ ними и наиболѣе благопріятныя условія для размноженія степной дичи. Точно также на Старой линіи или собственно по станциямъ, расположеннымъ при Кубани, какъ въ Убѣженской и Баталпашинской, долше и въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, держался красавецъ фазанъ.

На Новой линіи фауна была разнообразнѣе, чѣмъ на Старой. Хотя рыбой эта мѣстность искони была небогата, но такія рѣки, какъ Кубань съ лѣвымъ ея

берегомъ, Лаба, Урупъ и Зеленчуки представляли болѣе благопріятныя условія по крайней мѣрѣ для мелкихъ породъ рѣчной рыбы, чѣмъ на Старой линіи. На заболоченныхъ мѣстахъ рѣкъ въ большомъ количествѣ и разнообразіи водилась болотная дичь. Разумѣется тутъ не было такихъ представителей ея, какъ пеликанъ, каравайка или колпица, державшихся ближе къ морю, но зато вмѣстѣ съ утиными и куликовыми водились дикія свиньи и козы, мѣстами въ значительныхъ количествахъ, благодаря близости горъ и лѣса въ верхней части Лабинской линіи, и отсюда звѣрь спускался на равнины. Очень много повсюду было фазана. Хорошо водились также степныя породы птицъ—дрофа, стрепеть и куропатка. Благодаря большому простору угодій, здѣсь эти степныя мѣста дольше держались большими стадами, чѣмъ на Черноморіи и даже Старой линіи, и продолжаютъ водиться мѣстами еще и теперь. Общая же черта, присущая Новолинейному району, та же, какая свойственна Черноморіи и Старой линіи: количество всѣхъ видовъ дичи въ сильнѣйшей степени уменьшилось. Фауна вымираетъ, лучшіе ея представители выводятся.

Совершенно инымъ характеромъ отличается животный міръ въ Закубаньѣ. Въ этомъ отношеніи между Закубаньемъ и остальными тремя частями области замѣчается такое же различіе, какъ и въ отношеніи растительнаго царства. Какъ въ исключительно лѣсной мѣстности, здѣсь представителями фауны являются главнымъ образомъ лѣсные звѣри и при томъ такія породы, какихъ никогда, быть можетъ, не было на степныхъ равнинахъ. Но всегда были также животныя и другихъ группъ, да и теперь еще продолжаютъ встрѣчаться такія виды, какихъ нѣтъ и въ степяхъ и на равнинныхъ мѣстностяхъ. Однимъ словомъ, въ Закубаньѣ въ малыхъ дозахъ встрѣчаются всѣ тѣ животныя, что и на степныхъ равнинахъ, и плюсъ въ большихъ количествахъ свои чисто мѣстные представители.

Примыкая небольшою частію на западѣ къ берегамъ Чернаго моря и къ Кубанскимъ лиманамъ, Закубанье оказывается такимъ образомъ сопричастнымъ къ тѣмъ видамъ фауны, которымъ необходимо море и прибережныя воды. Въ морѣ здѣсь въ обиліи попадались издавна осетръ, шипъ, севрюга, бѣлуга, стерлядь и даже лососина, а изъ бѣлыхъ рыбъ: сельдь, кефаль, скумбрія, камбола, игла рыба, барбулька и хамса, какъ представители Черноморско-прибережной водной фауны, и затѣмъ тарань, лещъ, судакъ и карпъ, какъ представители Азовскаго моря и лимановъ; тутъ же въ морѣ въ обиліи періодически посѣщаютъ его берега дельфины (морскія свиньи), тѣ таинственныя морскія животныя, которыхъ въ былое время, когда берега Чернаго моря принадлежали еще черкесамъ, фантазія казака опозитизировала въ образѣ чудовищъ полулюдей — „фараоновъ“. Но съ большинствомъ представителей этой фауны знакомы лишь немногіе прибрежныя жители. По Кубани, ея плавнямъ, озерамъ и лиманамъ вверхъ до самаго устья за Бѣлою поднимались раньше только нѣкоторыя породы красной рыбы, преимущественно осетръ и севрюга, а изъ бѣлыхъ — судакъ и карпъ и на небольшомъ протяженіи тарань. Въ Кубани, однако, всегда были свои мѣстные представители и между ними прожорливый сомъ, любящій глубокія заводи и попадающійся далеко вверхъ по Кубани, и свой Кубанскій «коропъ», большой, до пуда вѣсомъ, желтый отъ обилія жировыхъ отложеній и съ чрезвычайно сладкимъ мясомъ, какъ продуктомъ питанія въ сладкихъ водахъ. Еще черкесы охотились на карповъ во время весенняго нереста и переправляли его для продажи на правую сторону Кубани къ казакамъ, какъ напр. въ Екатеринодаръ. Кубанскій карпъ до сихъ поръ продолжаетъ водиться въ достаточныхъ количествахъ по Кубанскимъ старицамъ и плавнямъ. Кубань же издавна славилась чудными породами рыба и шамай, а въ ея верховьяхъ громаднѣйшаго числа горныхъ рѣчекъ водились

и продолжаютъ водиться въ обилии мѣстные представители—усачи и форель. Форелью богаты такія рѣки, какъ верховья бѣлой у Оштена въ холодныхъ озерахъ и потокахъ, расположенныхъ непосредственно у таящихъ снѣговъ, верховья Лабы, Кубани и пр. Сюда хищникъ-рыболовъ не успѣлъ еще пробраться.

По тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ водится рыба, водились и разныя породы болотной дичи. Кубанскіе камыши и плавни издавна славились невѣроятнымъ количествомъ фазановъ, козъ и дикихъ свиней. Тутъ, по выраженію старыхъ охотниковъ, они когда-то „кишѣли“. Очень благопріятныя ужъ условія были въ то время для размноженія этихъ трехъ породъ дичи. Непосредственно къ Кубанскимъ плавнямъ примыкали густыя заросли терновниковъ и кустарниковъ, а далѣе начинались лѣса. Свиньи, козы и фазаны, любившіе перекочевывать по всѣмъ этимъ мѣстамъ, водились здѣсь въ громадномъ количествѣ. Этого мало. Въ извѣстной мѣрѣ ихъ размноженіе находилось подъ своего рода охраной въ видѣ особыхъ исключительныхъ условій военнаго времени. Охотничать и стрѣлять въ этихъ мѣстахъ въ ту пору было крайне рискованно. Всякій неосторожный выстрѣлъ могъ привлечь военнаго противника и выдать головой ему охотника. Къ тому же черкесы очень бережливо относились къ пороху и свинцу, которыхъ у нихъ было всегда мало, и поэтому затрата заряда на какого нибудь фазана была равносильна чуть ли не преступленію. А „чушки“, свиней, черкесы не могли переносить, какъ магометане, совсѣмъ не охотились на нихъ, и если стрѣляли, то только при охранѣ полей. И вотъ при такихъ исключительныхъ условіяхъ и при крайне благопріятной мѣстности, свиньи, козы и фазаны, быстро и легко плодящіеся, водились по всему лѣвому берегу Кубани въ „несмѣтномъ количествѣ“. Теперь этихъ животныхъ очень мало, а фазанъ совсѣмъ выводится, но въ Екатеринодарѣ вѣроятно еще и теперь найдутся старожилы, которые помнятъ

то время, когда на базарѣ фазаны продавались по 10 коп. за штуку, а свинина по копейкѣ за фунтъ.

Степныя птицы попадали за Кубань только пролетомъ. Непосредственно за Кубанской равниной начиналось царство животныхъ. Даже пернатыхъ, за исключеніемъ куропатки сѣрой и горной, тутъ было всегда мало. Фазанъ поднимался лишь по густымъ зарослямъ, окаймлявшимъ рѣки, но такъ какъ тутъ же рядомъ ютились черкесскіе аулы, то ему не было мѣста вблизи людей. Болотной птицы почти не было. Только одни хищные коршуны и орлы да исконные граждане лѣса—филины всегда держались лѣсовъ. Но отсюда и далеко до верховьевъ горныхъ вершинъ главнаго хребта попадались такіе представители горной фауны, какъ козы, свиньи, волки, шакалы, куницы, рысь, дикія кошки, зайцы и лисицы. Тутъ же во всѣхъ полосахъ предгорій и нагорной полосы водился всегда разбойникъ садовъ и вредитель фруктовыхъ деревьевъ—медвѣдь трехъ разновидностей. Выше начинаются мѣста размноженія оленей, которые спускаются съ горъ и на низины, и джайрана или альпійской серны. Наконецъ, на самыхъ вершинахъ черныхъ горъ, въ области альпійской растительности, держится Кавказскій зубръ, до нельзя дикій, осторожный и хорошо приспособившійся къ Кавказскимъ горамъ, а еще выше, по мало доступнымъ скаламъ и крутизнамъ, прячась совсѣмъ отъ людей, обитаетъ горный козелъ или туръ, „архаръ“ Сибири. Здѣсь же, какъ своего рода Кавказскій раритетъ, водится еще въ верховьяхъ Лабы бобръ, изрѣдка перебирается черезъ горы хищный барсъ и, по рассказамъ, былъ случай посѣщенія Карачая даже тигромъ. Питомецъ Ленкоранскихъ плавней, настоящій королевскій тигръ, большой и стройный былъ убитъ карачаевскими охотниками на одной изъ горныхъ вершинъ. Изъ птицъ рѣдкостью высшихъ частей нагорной полосы оказываются горная индѣйка, водящаяся на Эльбрусь въ Карачаѣ, и тетеревъ, встрѣчающійся

въ хвойныхъ лѣсахъ, тамъ, гдѣ встрѣчаются сѣверная береза и брусника, съ которыми неразлучны косячъ и его желторябая самка на сѣверѣ Россіи и Сибири. Наконецъ, на неприступныхъ горныхъ вершинахъ, въ области, гдѣ совсѣмъ замерла органическая жизнь, встрѣчается еще одинъ раритетъ животнаго міра. На высотѣ 12,000 футовъ отъ уровня моря по склонамъ Эльбруса обитаютъ ледниковыя блохи. „Козявки эти вдвое меньше обыкновенной блохи, имѣютъ 4 ноги и 2 щупальца; онѣ вьются, какъ пьявки, прыгаютъ, какъ блохи, и моментально проползаютъ плотно скатанный кусокъ снѣга. При раздавливаніи ихъ получается фіолетовая краска; при таяніи снѣга онѣ въ водѣ быстро умираютъ, равно какъ умираютъ и въ воздухѣ безъ снѣга“. Точно нарочито эти представители фауны съ фіолетовой кровью забрались на недосягаемую высоту Эльбруса, чтобы посмѣяться надъ человѣкомъ и крупными хищными животными. Прятаться имъ съ ихъ малыми тѣльцами и отвратительной даже въ такомъ видѣ наружностью было бы не зачѣмъ отъ животныхъ—истребителей.

Но болѣе благородныхъ и рѣдкихъ животныхъ человѣкъ продолжаетъ истреблять съ особымъ рвеніемъ и въ Закубань то какъ страстный охотникъ, то какъ жадный промышленникъ, то какъ нерасчетливый хозяинъ, мѣняющій горныя мѣста съ помощью плуга, топора, пилы и корчевочной кирки. Тѣмъ не менѣе лѣса и горы Кавказа еще такъ мало доступны человѣку, что животныя продолжаютъ пока водиться по ихъ укромнымъ мѣстамъ въ достаточныхъ количествахъ. Джайраны, по рассказамъ охотниковъ, до сихъ поръ встрѣчаются въ области альпійскихъ пастбищъ, стадами въ 80 и 100 головъ, а иногда даже до 200. Оленя много, но еще больше свиней и медвѣдей. Въ 1881 году, по наблюденіямъ мѣстныхъ охотниковъ, въ Сохрайской лѣсной дачѣ, по Оштену, Фишту и другимъ мѣстамъ, считалось 13 зубровыхъ стадъ отъ 5 до 17 головъ каждое, или всего, слѣдо-

вательно, до 150 головъ. Зубра, какъ извѣстно, воспрещено закономъ убивать, да и сами охотники относятся заботливѣе къ охранѣ этихъ дикихъ животныхъ, чѣмъ къ другимъ звѣрямъ горнаго Кавказа. Но свиньи и медвѣди, какъ вредныя животныя, а козы, олени и джайраны, какъ превосходная красная дичь, истребляются и выводятся человѣкомъ дѣятельно, азартно и рѣшительно. Остается надѣяться, что до тѣхъ поръ, пока проникнетъ колонизаціонная волна людей въ нагорную полосу, сами люди перемѣнятся, подъ вліяніемъ культуры и гуманныхъ началъ сдѣлаются если не друзьями дикихъ животныхъ, то разумными охранителями Кавказской фауны, разнообразной и оригинальной.

Пусть хоть въ будущемъ это послужитъ путеводной нитью, пока существуютъ нынѣшній Кавказъ и Кубанская область въ настоящемъ ихъ видѣ и съ людьми настоящаго времени.

Охватывая однимъ общимъ взглядомъ характеристику естественно-историческихъ условій и важнѣйшихъ процессовъ, производившихъ измѣненія въ нихъ, естественно поставить вопросъ: что же служило наиболѣе характерною чертою ихъ? Несомнѣнно жизнь, какъ проявлялась она въ своемъ поступательномъ движеніи, протекая въ безконечномъ множествѣ процессовъ, происходившихъ въ неорганической природѣ и въ органическомъ мірѣ. Кубанская область мѣнялась въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ и тысячелѣтій подъ вліяніемъ измѣненія геологическихъ, въ рельефѣ, орографіи, гидрографіи, растительномъ царствѣ и животномъ мірѣ. Конечнымъ результатомъ всѣхъ измѣненій была органическая жизнь во всемъ ея сложномъ и безконечно прекрасномъ разнообразіи, а вѣнецъ всего несомнѣнно человѣкъ.

Когда же и какъ явился впервые въ нынѣшней Кубанской области человѣкъ, съ котораго и начинается собственно исторія?

Существуетъ, подкрѣпляемое прямыми историче-

скими свидѣтельствами, предположеніе, что въ отдаленныя времена мимо горнаго Кавказа проходили въ Европу изъ глубины Азіи разные народы. Пришельцы вступали въ борьбу съ тѣми, кого встрѣчали здѣсь, вытѣсняли противника, осѣдали на новомъ мѣстѣ и жили здѣсь, пока въ свою очередь не смывались новою волною азіатскихъ кочевниковъ. Тѣ, кто не могъ устоять въ борьбѣ съ болѣе сильными противниками, падали, уходили дальше или укрывались въ Кавказскихъ горахъ. Такъ образовалось разноплеменное населеніе Сѣвернаго Кавказа, самою своею разноплеменностью свидѣтельствующее о послѣдовательномъ рядѣ переселеній разныхъ народовъ на Сѣверный Кавказъ черезъ Кубанскую область.

Равнины, примыкавшія къ Кавказскому хребту между Каспійскимъ и Чернымъ морями, самымъ своимъ положеніемъ могли служить какъ бы преддверьемъ къ горному хребту или наиболѣе удобнымъ мѣстомъ стоянокъ и кочеванія для бродячаго населенія. Перейти изъ Азіи въ Европу чрезъ Кавказъ было, конечно, труднѣе, чѣмъ чрезъ Волгу мимо Кавказа. Да и тѣ, кто могъ перебраться или прямо черезъ горы, или узкими путями у Каспійскаго и Чернаго морей,—а для кочевниковъ съ ихъ стадами не мыслимы были эти три пути,—во всякомъ случаѣ могли прельститься удобствами равнинъ, разстилавшихся впереди Кавказа. Климатъ здѣсь былъ не суровый, простора много, водъ обиліе, кормовъ для скота неисчерпаемые источники—все это естественно вело къ тому, чтобы привязать кочевника къ новой мѣстности. Тутъ было гдѣ жить и развернуться народности, у которой вѣками сложился кочевой бытъ. Не требовалось ни мѣнять этого быта, ни приспособляться къ непривычнымъ условіямъ окружающей природы.

Бѣглое, самое поверхностное сравненіе этихъ условій съ такими же условіями нынѣшнихъ кочевыхъ мѣстностей—Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣчинской и Сыръ-Дарьинской областей,

указываетъ на значительныя преимущества Кубанскихъ и Ставропольскихъ степей. При короткихъ зимахъ, неглубокихъ снѣгахъ и обиліи подножнаго корма во всѣ времена года, годичный циклъ кочеванія и содержанія скота былъ обставленъ здѣсь наиболѣе благопріятными условіями, а это было для кочеваго народа все. До нашихъ почти дней современные намъ кочевники киргизы не склонны были косить сѣно и заготовлять на зиму корма, а въ тѣ отдаленныя времена, о которыхъ идетъ рѣчь, положительно ужь нельзя допустить такой хозяйственной заботливости у совсѣмъ дикаго кочевника. Да этого и не требовалось. «Тебеневаць», т. е. зимовать на подножномъ кормѣ, всѣ виды скота, въ особенности лошади, могли въ короткія зимы тутъ превосходно, что подтверждается прямыми фактами этого рода удобствъ, памятными еще старикамъ на Черноморіи, и переживаемыми калмыками въ наиболѣе неудобныхъ у Кавказа для подножнаго зимняго содержанія скота прикаспійскихъ степяхъ. Самому кочевому населенію не было нужды устраивать временами зимнія жилища на манеръ киргизскихъ зимовниковъ или «кстау». Зимы были теплы, непродолжительны, а защитныхъ мѣстъ въ видѣ перелѣсковъ по возвышенной плоскости, густыхъ камышей по глубокимъ балкамъ и пр. было много для людей и скота.

Въ остальныя же времена года—весной, лѣтомъ и осенью, для кочевника было здѣсь такъ удобно и хорошо, какъ едва ли гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ. При обиліи кормовъ необъятныя степи пересѣкались всюду водными источниками въ видѣ степныхъ рѣкъ, озеръ, болотець (киргизскихъ «томаровъ»), родниковъ и пр. Всюду можно было устраивать водопой для скота и ночныя стоянки для населенія, и когда вытравлялся подножный кормъ въ одномъ мѣстѣ, тутъ же рядомъ можно было занять другую стоянку. Кочевочныя пути были коротки и не было надобности совершать для этого длинныя и рискованныя переходы.

Къ тому же природа какъ бы нарочито позаботилась о всѣхъ удобствахъ для своего баловня кочевника. Всюду по Азовскому и Каспійскому побережьямъ, по Манычу и ближайшимъ къ нему мѣстамъ въ разныхъ частяхъ степи и даже подъ горами остались слѣды солончаковъ и солончаковой растительности, а въ то отдаленное время, когда процессы выщелачиванія степныхъ почвъ далеко не закончились еще, солончаковая растительность была, надо полагать, разбросана по степямъ еще симметричнѣе, чѣмъ теперь. Но это одно изъ важнѣйшихъ условій для содержанія скота при кочевомъ хозяйствѣ. Киргизы утверждаютъ, что вмѣсто обычной дачи соли скоту, лучше всего предоставить ему пользоваться самому ею въ естественномъ видѣ, давая скоту возможность потреблять солончаковую растительность, когда ему вздумается. Вѣковой опытъ привелъ кочевника къ тому наблюденію, что при такомъ условіи содержанія скота получаютъ наилучшіе хозяйственные результаты—скоть хорошо наѣдается, бываетъ спокойнѣе, выглядит бодрѣе и быстрѣе нагуливаетъ жиръ, такъ необходимый ему на зиму. Особенно цѣнными и необходимыми солончаковыя мѣста у кочевниковъ считаются для такихъ видовъ скота, какъ овцы и верблюды.

Наконецъ, къ сѣверу отъ Кубанскихъ и Ставропольскихъ степей непосредственно примыкали обширныя донскія степи, а дальше тянулись еще болѣе обширныя южно-русскія. Эти мѣста хотя были и ниже прикавказскихъ степей, но все таки высокаго достоинства. Слѣдовательно, при исключительныхъ метеорологическихъ условіяхъ и значительномъ увеличеніи какой-либо родовой группы кочующаго народа, всегда было достаточно пастбищныхъ площадей вблизи, которыя служили какъ бы естественными запасами.

Такимъ образомъ, естественно-историческія особенности Кавказа, за ближайшее къ намъ время и за болѣе отдаленное къ нему, представляли для кочев-

ника, его быта и хозяйства идеальныя условія. Этимъ несомнѣнно объяснялись въ извѣстной мѣрѣ передвиженія кочевыхъ народовъ изъ Азіи въ Европу мимо Кавказскихъ горъ. Выходили ли эти народы изъ глубины Азіи подъ давленіемъ сильныхъ противниковъ, вслѣдствіе ли своихъ внутреннихъ распрей или по другимъ какимъ-либо причинамъ, но то, что встрѣчалось имъ на пути у горнаго Кавказа, представляло столько удобствъ, было такъ сродно и заманчиво для кочевника, что странно было бы, если бы онъ не захотѣлъ осѣсть на такихъ мѣстахъ, отбить ихъ у другой народности и завладѣть. Отмѣченное выше предположеніе о послѣдовательной исторической смѣнѣ народностей у преддверья Кавказа является, поэтому, весьма вѣроятнымъ.

Но судя по древнимъ памятникамъ и археологическимъ даннымъ, передвиженіе на Кавказъ кочевыхъ народовъ представляло лишь послѣдующій періодъ здѣшней исторіи людей. Да и на этотъ періодъ наложили особый отпечатокъ многія другія историческія обстоятельства, придающія иной характеръ столь несложной и до наглядности вѣроятной гипотезѣ, какъ предположеніе о томъ, что у Сѣвернаго Кавказа были превосходныя естественныя условія для жизни и когда приходили сюда кочевники, то дрались изъ-за этихъ мѣстъ и вытѣсняли другъ друга.

Коснувшись исторіи народовъ, имѣвшихъ отношеніе къ мѣстамъ нынѣшней Кубанской области, мы отмѣтимъ здѣсь только послѣдовательную смѣну народностей, какъ главенствующихъ представителей роскошной и разнообразной природы края.

Первые проблески древнѣйшей исторіи людей связаны съ именемъ Кавказа и той части его, которая извѣстна теперь подъ именемъ Кубанской области. Сказаніе о Прометѣѣ, греческомъ полубогѣ, похитившемъ огонь у небожителей и облагодѣтельствовавшемъ имъ людей, связаны съ Кавказомъ. Одни изъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей указываютъ

на мѣсто, гдѣ страдалъ прикованный къ скалѣ Прометей, вблизи рѣки Фазиса или нынѣшняго Ріона, другія на Эльбрусѣ, а третьи на скалу въ Скифіи, т. е. на южную часть нынѣшней Кубанской области. Величайшій греческій поэтъ Гомеръ упоминаетъ о Боспорѣ Киммерійскомъ, нынѣшнемъ Керченскомъ проливѣ, и о полуостровахъ Киммерійскихъ, нынѣ Керченскомъ и Таманскомъ. На Тамани одинъ изъ героевъ гомеровскихъ поэтическихъ сказаній—Улисъ нашель врата ада или огнедышашія въ ту пору сопки. У Дона, въ горахъ Сѣвернаго Кавказа, и на степяхъ нынѣшней Кубанской области обитали амазонки, женщины-воительницы, соперничавшія съ мужчинами въ военномъ дѣлѣ, о чемъ упоминаетъ цѣлый рядъ греческихъ и римскихъ писателей. Всѣ эти мифы и сказанія несомнѣнно имѣютъ извѣстную историческую подкладку. За мифомъ о Прометѣѣ скрывается величайшее въ исторіи человѣчества открытіе—добываніе огня. У грековъ добываніе огня опозитивировано въ мифѣ о Прометѣѣ, а у индійцевъ, болѣе древняго, чѣмъ греки, народа, Праматою называлась священная палочка, которою жрецы извлекали огонь, и также существуетъ сказаніе о похитителѣ огня у боговъ—о Матарашванѣ. Сходство именъ Прометей и Прамата позволяетъ обобщить одинъ и тотъ же фактъ добыванія огня; но такъ какъ индоевропейцы прошли черезъ Кавказъ въ ту пору, когда греки стояли на болѣе низкой, чѣмъ индійцы, степени культуры, переживая такъ называемый каменный вѣкъ, то очень можетъ быть, что Прометей и Прамата одно и то же, и что искусство добыванія огня заимствовано греками у индоевропейцевъ съ Сѣвернаго Кавказа и опозитивировано въ мифѣ о Прометѣѣ. Сказаніе о томъ, что Улисъ нашель врата ада на Тамани въ видѣ огнедышашихъ сопокъ или теперешнихъ «блевакъ», неопровержимо указываетъ на очень раннее посѣщеніе береговъ нынѣшней Кубанской области греками. Преданія сбъ амазонкахъ также имѣютъ самую тѣсную

связь съ одною изъ самыхъ раннихъ формъ человѣческой общественной—съ коммунальнымъ бракомъ первобытныхъ народовъ. Такимъ образомъ, всѣ три сказанія указываютъ на самыя отдаленныя эпохи въ жизни человѣчества.

Первымъ по времени исторически извѣстнымъ народомъ, обитавшимъ на Тамани и у береговъ Азовскаго моря, были киммеріане. По ихъ имени назывался Керченскій проливъ Боспоромъ Киммерійскимъ, а прилегавшія къ нему страны Киммеріей. Киммеріане жили, слѣдовательно, въ западныхъ частяхъ нынѣшней Кубанской области по крайней мѣрѣ за двѣ или тысячу лѣтъ до Рождества Христова и покорены были въ VII вѣкѣ до Р. Хр. скифами. О киммеріяхъ упоминается въ Библии и киммеріалѣ или киммерійцамъ нѣкоторые писатели, какъ французъ Дюбуа-де-Монтре, приписываютъ постройку добытыхъ памятниковъ, извѣстныхъ у казаковъ подъ именемъ «богатырскихъ хатъ».

Въ разныхъ мѣстахъ Закубанья и по Черноморскому побережью разбросаны многочисленныя живые еще памятники прошлой жизни людей. Это такъ называемыя дольмены или богатырскія хаты, представляющія собою цѣлыя строенія изъ камня. Громадныя плиты отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ поставлены на ребро въ видѣ стѣнъ съ четырехъ сторонъ для удлиненной слегка постройки, а сверху эти стѣны прикрываются одною еще болѣе громадною плитой въ видѣ крыши. Иногда бываетъ еще шестая плита, служащая подстилкой или поломъ въ этой циклопической постройкѣ, и всегда въ передней стѣнкѣ есть отверстіе, въ которое однако не могъ влѣзть не только циклопъ или богатырь, но и современный намъ человѣкъ съ широкими плечами или корпусомъ. Всѣ пять плитъ плотно пригнаты одна къ другой, хорошо отдѣланы и нерѣдко даже съ попытками не только на симметрію, но и на нѣкоторыя украшенія. Благодаря громадной величинѣ плитъ, народъ и называлъ эти строенія богатырскими хатами,

построенными. очевидно, людьми необычной силы, богатырями. Часто вблизи и камня такого не бываетъ, изъ какого построены дольмены, и нерѣдко громадныя ихъ плиты несомнѣнно были втащены на высокія и крутыя вершины горъ. Кому было это сдѣлать, какъ не богатырямъ?

Но самое простое знакомство съ дольменами указываетъ, что богатыри не могли жить въ столь не удобныхъ и не приспособленныхъ для жизни постройкахъ. А раскопками и добытыми при этомъ данными археологіи доказано, что въ богатырскихъ хатахъ были погребены люди. Это, слѣдовательно, были гробницы. Гробницы эти разбросаны на равнинѣ у Кубани и въ глухихъ горахъ, у такихъ станицъ, какъ Царская, Даховская, Абадзехская, Баракаевская, Махашевская, бывшая Пшехская и др. Такія же гробницы встрѣчаются во Франціи, Италіи, Греціи и др. Кто, когда, подъ вліяніемъ какихъ причинъ и для кого строилъ эти гробницы—ни на Кавказѣ, ни въ другихъ странахъ не добыто необходимыхъ археологическихъ данныхъ для отвѣта на эти вопросы. Неизвѣстны ни народность, производившая постройки циклопическихъ гробницъ, ни время, когда они строились. Установлено одно, что народность и ея памятники существовали до Рождества Христова и, по нѣкоторымъ догадкамъ, за нѣсколько тысячъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, изъ изложенныхъ выше не многихъ данныхъ можно вывести то, не подлежащее никакому сомнѣнію заключеніе, что между неизвѣстною народностью и азіатскими кочевниками не было ничего общаго. Зачѣмъ было проникать кочевнику въ лѣса и горы, гдѣ и кочевать то собственно со сколько-нибудь значительными стадами нельзя, когда подъ бокомъ лежали роскошныя Кубанскія степи? Стало быть, неизвѣстная народность была когда-то особою, обособленною отъ другихъ извѣстныхъ изъ исторіи народовъ, группою людей. На это указываютъ и мѣста ея пребыванія. Очевидно, что горы нужны были этимъ

древне-историческимъ колонизаторамъ Кавказа въ видахъ большихъ удобствъ жизни при тогдашнихъ условіяхъ. Чѣмъ обусловились эти спеціальныя удобства—желаніемъ ли укрыться отъ сильнаго врага на равнинахъ, или же естественно-историческими условіями той эпохи,—исторія не имѣетъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Остается несомнѣннымъ одно, что неизвѣстный народъ былъ по времени первымъ засельщикомъ нынѣшней Кубанской области и оставался здѣсь продолжительное время. Такъ какъ о послѣдующихъ затѣмъ народностяхъ—скифахъ, грекахъ, готахъ, половцахъ, монголахъ и пр. существуютъ болѣе прямыя историческія указанія, то и явилось предположеніе, что аборигенами края и строителями дольменовъ были киммерійцы.

Вытѣснившіе въ Малую Азію киммеріянъ скифы были кочевники и пришли изъ Азіи несомнѣнно чрезъ Сѣверный Кавказъ и Кубанскую область. Занявши обширное пространство отъ Дона до Дуная, часть скифовъ осѣла въ устьяхъ Дона и по Азовскому побережью съ восточной стороны. Слѣды этого пребыванія скифовъ въ Кубанскомъ краѣ и теперь еще сохранились въ видѣ скифскихъ кургановъ и погребальныхъ могилъ въ Ейскомъ, Екатеринодарскомъ, Темрюкскомъ и др. отдѣлахъ Кубанской области и даже въ горахъ Сѣвернаго Кавказа.

Столѣтіемъ позже, послѣ вытѣсненія киммеріянъ скифами, въ VI в. до Р. Хр., греки основали цѣлый рядъ колоній по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и частію покорили, а частію были въ близкихъ сношеніяхъ съ мѣстными народностями. Греческіе и римскіе писатели отмѣчаютъ многія группы этихъ народностей. Таковы были племена скифско-метійской группы—мсоты, дандары, псеніи, сипды, сурехи, ципги, валы, сербы и т. п.

Очень оригинальнымъ былъ государственный строй Боспорскаго царства. Въ теченіе девяти столѣтій въ Боспорскомъ царствѣ смѣнилось четыре династіи и

было до 64 царей, правившихъ греками и варварами. Но эти цари, особенно въ первые вѣка Боспорскаго царства, были монархами лишь для варваровъ, мѣстныхъ не греческихъ народностей; у грековъ же они назывались архонтами, т. е. правителями, и за особыя заслуги передъ греками афиняне и спартанцы возводили царей въ почетныхъ гражданъ Афинъ и Спарты. На найденныхъ монетахъ боспорскіе цари именуются «архонтами» Боспора и царями синдовъ, всѣхъ меотовъ и фапѣевъ.

Боспорское царство такимъ образомъ представляло собою соединенныя греческія колоніи и часть мѣстныхъ народностей. Греки вели торговлю съ сосѣдними кочевыми народами и ихъ колоніи представляли культурныя мѣстности, съ нѣсколькими цвѣтущими городами, устроенными на одномъ только Таманскомъ полуостровѣ. Раскопками обнаружена масса вещей того времени, указывающихъ на то, что греки колонисты имѣли великолѣпныя постройки, жили въ довольствѣ, роскоши и находились въ сношеніяхъ не только со всѣми тогдашними обывателями Кубанской области, но и съ народами, жившими далеко за предѣлами ея. Живую силу колоній составляла торговля, которую вели сосѣдніе народы съ греками при посредствѣ городовъ и исключительно Боспорскаго царства. Народы эти мѣняли на греческія монеты посуду, а на дорогія ткани—свой хлѣбъ, рыбу, соль, лѣсъ, скотъ, лошадей, фрукты и проч.

Боспорское царство занимаетъ особое мѣсто въ исторіи не только Кубанскаго края, но и всего вообще челоуѣчества. Здѣсь, на берегахъ Таманскаго и сосѣдняго Керченскаго полуострововъ, процвѣтала древняя греческая культура, и въ то время, когда, подъ вліяніемъ римскихъ завоеваній, совершенно пало міровое значеніе Греціи и потомки древнихъ грековъ играли главную роль, Боспорское царство служило разсадникомъ греческой культуры между варварскими народностями, имѣло широкія торговыя

сношенія съ сосѣдями, съ Азіей и даже съ отдаленной Индіей, отличалось накопленіемъ огромныхъ для того времени богатствъ и представляло собою мощную политическую силу, съ которою не могли совладать даже римляне. Въ началѣ оно совершенно не зависело отъ Рима; 23-й по счету царь Боспора, основатель третьей династіи, извѣстный въ исторіи Митридатъ Великій всю жизнь свою велъ войны съ римлянами. Только около Рождества Христова римляне покорили ту часть Боспорскаго царства, которая находилась на Крымскомъ полуостровѣ съ Керчью во главѣ; другая же часть Боспорскаго царства, расположенная на Тамани, осталась независимою. Позже и эта часть была покорена римлянами, но всегда она находилась въ слабой зависимости отъ Рима. Хотя византійцы и оставили послѣ себя въ горахъ Сѣвернаго Кавказа храмы, какъ живые признаки распространенія среди горцевъ христіанской религіи, но и притязанія на Боспоръ Византіи, т. е. Западной Римской Имперіи, тогда были тоже слабы. Стоявшіе во главѣ Боспорскихъ владѣній греки самостоятельно устраивали свою государственную жизнь и умѣли владѣть и уживаться съ мѣстными варварскими народностями. И лишь тогда, когда на Сѣверный Кавказъ и Западную Европу стали надвигаться разные народы завоеватели, Боспорское царство также не устояло противъ азіатскихъ завоевателей, ослабѣло и распалось.

При послѣднихъ царяхъ Боспорское царство находилось въ полномъ подчиненіи херсонитянь, грековъ-колонистовъ, жившихъ въ Херсонѣ вблизи нынѣшняго Севастополя. Съ паденіемъ Боспорскаго царства, начинается постепенное чередованіе народовъ, временно владѣвшихъ Кубанскимъ краемъ. Въ числѣ этихъ народовъ первыми были готы.

По преданію готы вышли во II стол. до Рожд. Христ. изъ Скандинавіи, оттѣснили славянъ съ южной части Балтійскаго побережья, и отсюда дѣлали

набѣги на Римъ и Кавказъ. Одно время они заняли часть нынѣшняго Таманскаго полуострова, гдѣ жили Синды, т. е. по лѣвому берегу Кубани, а отсюда въ мѣстахъ нынѣшнихъ Анапы, Новороссійска и до Гелленджика. Это были такъ называемые готы-тетрациты.

Въ IV столѣтїи изъ глубины Азіи двинулось на Европу монгольское племя гуны. Въ V вѣкѣ гуны подъ предводительствомъ Атиллы покорили часть Западной Европы и разрушили Боспорское Царство. Прежде чѣмъ занять это послѣднѣе, гуны столкнулись съ аланами, жившими въ Кубанской области и представлявшими одну изъ отраслей тюркскаго племени, близкую къ другимъ народностямъ скифо-меотійской группы. Аланы смѣшались съ побѣдителями и двинулись вмѣстѣ съ ними на Европу. Только часть аланъ подъ именемъ осетинъ осталась въ Терской области. Отъ самыхъ же гуновъ не осталось никакихъ слѣдовъ въ Кубанской области. Извѣстно лишь, что въ 528 году по Р. Хр. римляне съ помощію Готовъ изгнали Гуновъ изъ бывшаго Боспорскаго Царства.

Три затѣмъ народности—хозары, печенѣги и половцы имѣли отношеніе къ Кубанскому краю, какъ и вообще къ югу Россіи. Такъ, въ началѣ XI столѣтія Русскій князь Мстиславъ, владѣвшій Тмутараканью или Таманью расширилъ свое владѣніе на счетъ земель, отнятыхъ имъ у хозаръ. Въ 1127 году половцы овладѣли Боспорскимъ царствомъ вмѣстѣ съ Керчью.

Русскіе имѣли соприкосновеніе съ Кубанскимъ краемъ съ IX вѣка. Около 900 года по Р. Хр. Черное море называлось уже „русскимъ моремъ“. Въ концѣ X вѣка русскіе завладѣли Таманью подъ именемъ Тмутараканы и образовали здѣсь Тмутараканское княжество. Въ теченіе двухсотъ лѣтъ княжество это считалось русскою областью. Въ 1184 году русскіе князья во главѣ съ Игоремъ Святославичемъ Северскимъ были разбиты половцами на р. Каялъ или

нынѣшнемъ Кагальникѣ, вблизи Ейскаго отдѣла. Съ тѣхъ поръ русскіе на долго утратили свое вліяніе на Таманскій полуостровъ и Кубанскій край.

Еще черезъ 40 лѣтъ потомъ въ 1224 году потеряли свое политическое значеніе и половцы. Въ этомъ году нагрянули на Кавказъ и Южную Россію монголы, почти истребившіе половцевъ и покорившіе русскихъ. Двѣсти лѣтъ находились русскіе подъ монгольскимъ игомъ. Тмутаракань была утеряна для русскихъ, и когда ослабѣло могущество монголовъ, въ Крыму, на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ и въ Кубанской области осѣли остатки монголовъ подъ именемъ татаръ и ногайцевъ.

Во время владычества татаръ на Крымскомъ полуостровѣ и на Кубани, вліяніе грековъ ослабѣло настолько, что на смѣну имъ явился новый предприимчивый торговый народъ. Въ 1266 году генуэзцы, съ дозволенія крымскаго хана, основали свое первое торговое поселеніе въ Кафѣ или нынѣшней Феодосіи и отсюда распространили свою торговлю и разбросали торговые пункты по берегамъ Азовскаго моря и по Сѣверному Кавказу. Такъ, возстановлена была Пантикапея подъ именемъ Черкію или нынѣшней Керчи, основаны были венеціанцами Тана въ устьяхъ Дона и колоніи генуэзцевъ: Матрика или Таматорха или Тмутаракань на мѣстѣ нынѣшней Тамани, Мапа или Матарію, какъ предполагають, тамъ, гдѣ послѣ возникли Анапа, Батіарію или нынѣшній Новороссійскъ, Ло-Кона, превратившаяся въ послѣдствіи въ Копыль на мѣстѣ дѣленія Кубани на рукава и пр. Въ колоніяхъ генуэзцевъ жили всевозможныя народности — итальянцы или латинцы, какъ значитса въ генуэзскихъ документахъ, греки, „каплюки“ или манголы и разныя мѣстныя племена, входившія въ составъ бывшаго Боспорскаго Царства. Генуэзцы вели торговлю по всему восточному берегу Черного моря и по Сѣверному Кавказу. До сихъ поръ еще въ горахъ въ на-

правленіи отъ Анапы къ Эльбрусу видны слѣды торговой дороги, извѣстной подъ именемъ генуэзской. Генуэзцами же распространялось и христіанство между горцами Кавказа.

Когда распалось обширное царство татаръ—монголовъ, и на Европу надвинулись уже не черезъ равнины Сѣвернаго Кавказа, а чрезъ Константинопольскій проливъ, новыя азіатскія орды въ лицѣ турокъ, и покорили Византію, то, вмѣстѣ съ окончательнымъ прекращеніемъ слабаго вліянія византійско-христіанской культуры на горскія племена, уничтожено было и татарское владычество на Кавказѣ. Господами явились турки. Тогда же одновременно они вытѣснили отсюда генуэзцевъ. Владычество турокъ на Кавказѣ имѣло рѣшающее значеніе для послѣдующей исторіи Сѣвернаго Кавказа включительно съ исторіей Кубанскаго казачьяго войска.

Съ началомъ господства турокъ на Кавказѣ совпадаетъ передвиженіе горскихъ племенъ въ предѣлахъ занятой ими мѣстности. Самое многочисленное тогда племя адыгейскаго народа, занимавшее въ началѣ XVI вѣка восточное побережье Чернаго моря съ сѣверными берегами Азовскаго, и переселившееся сюда изъ Крыма—кабардинцы снялись съ мѣста и двинулись на востокъ Кавказа, гдѣ и осѣли въ нынѣшнихъ Большой и Малой Кабардѣ. Это передвиженіе кабардинцевъ, освободившихъ морскія побережья на значительномъ пространствѣ, вызвало въ свою очередь внутреннее перераспредѣленіе и между другими горскими племенами. Кочевники ногайцы, остатки татаръ, заняли при этомъ нынѣшнюю Черноморію, сѣверныя степи Прикубанья.

Съ этимъ измѣненіемъ этнографической карты Сѣвернаго Кавказа и совпадаетъ начало воздѣйствія турокъ на горскія племена. Военственные османы, вмѣстѣ съ омагометанившимися тогда крымскими татарами, начали покорять Кавказъ усиленнымъ распространеніемъ ислама. Въ первое время во взаимныя от-

ношенія полухристіанъ черкесовъ и магометанъ крымскихъ татаръ вмѣшались русскіе. По просьбѣ черкесскихъ и ногайскихъ князей и по челобитію русскаго населенія — терскихъ и гребенскихъ казаковъ въ половинѣ XVI столѣтія, Иванъ Грозный послалъ войска на Кубань для защиты мѣстныхъ народностей отъ крымскихъ татаръ. Крымцы были разбиты, Темрюкъ и Тамань отняты у нихъ, но какъ только ушли русскія войска къ себѣ на сѣверъ, изъ Крыма вышли цѣлыя полчища татаръ. Разбивъ черкесовъ, они поднялись по Кубани и оставили здѣсь въ верховьяхъ тюрское племя, нынѣшнихъ карачаевцевъ.

Съ этого времени, съ начала XVII столѣтія и началось окончательное покореніе горскихъ племенъ Турціей и ея вассаломъ Крымомъ. Дѣйствительными покорителями горцевъ были магометанскіе муллы. Съ огнемъ, мечемъ и завлекательными картинами магометанскаго рая они повели въ горахъ дѣятельную пропаганду. Почва оказалась подходящею. Горцы, плохіе христіане и ревностные язычники, скоро усвоили исламъ, его религіозный культъ и бытовія особенности семейнаго строя. Когда, подъ вліяніемъ тѣхъ же муллъ, были разрушены христіанскіе храмы и уничтожена обрядовая христіанская обстановка, на чемъ главнымъ образомъ и держалась христіанская вѣра здѣшнихъ полуязычниковъ, то горцы на первый разъ также наружно и не глубоко, какъ и при принятіи христіанства, обратились въ магометанъ. Чтобы удобнѣе было держать въ покорности черкескія племена, турки возобновили разрушенные татарскіе города Тамань и Темрюкъ и основали новыя крѣпости и укрѣпленія.

Около того же времени Россія начала вести рядъ войнъ съ турками, русскія войска появлялись на Кубани и наносили пораженія туркамъ и крымскимъ татарамъ, но господство ислама нѣсколько укрѣпилось на Кавказѣ и продолжало усиливаться, поддерживая такимъ образомъ господство турокъ надъ черкескими племенами. Въ 1774 году, по Кучукъ-Кар-

нарджійському трактату, кубанскіе татары и Крымъ были признаны независимыми, черезъ три года потомъ, по распоряженію Потемкина-Таврическаго, была занята часть Кубанской линіи и устроень рядъ укрѣпленій отъ Азова до Моздока, а указомъ Екатерины Великой 1783 года было объявлено окончательное присоединеніе къ Россіи Крыма и сѣверной части Кубанской области, съ границею по рѣкѣ Кубани. Но только спустя 9 лѣтъ, въ 1792 году черноморцы, организованные изъ остатковъ бывшаго Запорожскаго войска, впервые прочно, массовой колонизаціей заняли Черноморію, сѣверо-западную часть нынѣшней Кубанской области.

Прежде, однако, чѣмъ былъ совершенъ этотъ первый актъ русской колонизаціи Прикубанья, здѣсь имѣло уже мѣсто заселеніе русскими края. Еще въ концѣ XVII столѣтія основались на Кубани бѣглые казаки, получившіе впослѣдствіи названіе некрасовцевъ. Первые выходцы укрылись сюда отъ религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи, но позже къ нимъ присоединился съ своими сторонниками Некрасовъ, одинъ изъ видныхъ участниковъ Булавинскаго бунта на Дону. Религіозная рознь и политическое отщепенство поставили некрасовцевъ въ необходимость искать защиты то у крымскаго хана, то у турецкаго султана. Потомки некрасовцевъ и до нынѣ находятся въ Турціи, но въ свое время, когда некрасовцы жили на Кубани, между ними и черноморцами происходили столкновенія и завязывались короткія сношенія, оставившія слѣды въ исторіи Кубанскаго казачества.

Въ концѣ XVIII столѣтія началась массовая колонизація прикубанскихъ степей казаками. Съ одной стороны черноморцы въ 1792 году заняли эти степи и границы по Кубани отъ Чернаго моря и на нѣсколько десятковъ верстъ выше Екатеринодара до Изряднаго источника, а съ другой, отсюда и вверхъ по Кубани, были поселены два года спустя съ 1794 года донскіе казаки. Событія эти составляютъ уже исторію

собственно Кубанскаго казачьяго войска и требуютъ здѣсь припоминанія лишь съ точки зрѣнія общей исторической пріемственности.

Первые казачьи поселенцы шли въ новый край подъ различными побужденіями, несли съ собою нѣсколько различныя формы войсковаго уряда и казачьей организаціи.

Черноморцы заселили Черноморію, а донцы образовали Старую линію. Черноморцы переселялись охотою и заняли прикубанскія степи послѣ того, какъ систематически и послѣдовательно добились у правительства правъ на переселеніе и на владѣніе новыми землями. Они перешли поэтому сюда массою, всѣмъ войскомъ, съ старыми формами внутренняго устройства по типу Запорожской Сичи. Примѣнивъ частично еще за Бугомъ условія «семейственнаго бытія», принципъ не допускавшійся въ Запорожской Сичи, черноморцы на Кубани положили послѣдній цѣликъ въ основу своего внутренняго быта. Подъ вліяніемъ семейнаго начала, все войско сразу же дифференцировалось на части, которыя и осѣли въ разныхъ мѣстахъ Черноморіи въ видѣ куреней, или нынѣшнихъ станицъ.

Донцы попали на Кубань по принужденію. Ихъ силою переселило сюда правительство за непокорность и возмущенія, выразившіяся въ томъ, что испытанные въ бояхъ казаки считали своимъ естественнымъ правомъ жизнь на удобныхъ и насиженныхъ мѣстахъ Донщины и не желали идти на страшную для ихъ семей и неудобную для хозяйства Кубанскую пограничную линію. Переселены были на Кубань донцы полками, и здѣсь образовали изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ станицъ отдѣльные полки, которые, такимъ образомъ, и представляли собою самостоятельныя единицы казачьяго уряда. Насаждать «семейственное бытіе» донцамъ не требовалось. Они издавна жили семьями, чѣмъ существенно и отличался ихъ внутренній бытъ отъ быта запорожскаго.

Съ теченіемъ времени черноморцы и донцы по-

полнялись новыми выходцами изъ Малороссіи, Слободской Украинны, старыхъ казачьихъ войскъ и проч. Объ казачьи части жили своею особою внутреннею жизнью, но одинаково были охранителями русскихъ границъ и, въ качествѣ таковыхъ, вынуждены были вести длинныя и упорныя военныя столкновенія съ черкесами. Это самыя яркія и самыя печальныя страницы казачьей исторіи. Горцы, отстаивая свою независимость и вѣками укоренившіяся привычки къ военнымъ разбоямъ и грабежамъ, энергично боролись съ казаками и русскими войсками, поддерживаемые турками. Исламъ сыгралъ свою роль, и борьба казаковъ съ черкесами на долго затянулась, благодаря религіозно-политической подкладкѣ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ цѣляхъ большей локализациі военныхъ дѣйствій съ горцами и усиленія казачьихъ войскъ, была занята Новая линія по рѣкѣ Лабѣ. Это былъ актъ казачьей колонизациі, сопровождавшійся громомъ оружія и пролітіемъ крови. До сихъ поръ казаки занимали мѣста, которыя не принадлежали горцамъ и жили рядомъ съ ними въ качествѣ сосѣдей. Теперь колонизація перенесена была въ черкесскія страны на лѣвую сторону Кубани. Военныя столкновенія не ослабѣли, а еще болѣе усилились. Казаки, поселенные и на этотъ разъ полками, вынуждены были жить по Новой линіи на военной позиціи; а горцы, оттиснутые къ горамъ, хорошо, конечно, понимали, къ чему должна повести эта казачья колонизація, и еще съ большею энергіею и фанатизмомъ стали отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ свою самостоятельность.

Такъ велась война между черкесами и казаками до 1860 года, когда была образована нынѣшняя Кубанская область. Въ составъ новой казачьей области вошли Черноморія, Старая линія по Баталпашинскъ и ст. Суворовскую и Новая линія, въ предѣлахъ между Кубанью и Лабой. Сосѣднія казачьи войска Черноморское и часть Кавказскаго линейнаго были объ-

единены общимъ управленіемъ. Соединенное войско, подкрѣпляемое регулярными войсками, продолжало вести борьбу съ горцами, проникая отдѣльными отрядами глубоко въ горы и тѣсня все болѣе и болѣе черкесовъ, переходившихъ въ мало доступныя мѣста Кавказа. Черезъ четыре года горцы признали борьбу непосильной, бесплодной и въ 1864 году былъ окончательно покоренъ Западный Кавказъ.

Одновременно съ заключительной борьбой казачества съ горцами началось заселеніе Закубанья. По мѣрѣ того, какъ черкесы были оттѣсняемы въ горы, занимались мѣста и устраивались казачьи станицы. Когда горцы сложили оружіе, они были выселены съ горъ ближе къ Кубани и старымъ казачьимъ станицамъ, а въ горахъ на мѣсто черкесъ были расселены казаки. Война закончилась чисто мирнымъ актомъ колонизаціи. Но условія для переселенцевъ въ горахъ оказались такъ непривычны, тяжелы, выборы военной администраціей мѣстъ для поселенія такъ неудачны, естественныя права людей, жертвовавшихъ матеріальными интересами, покидавшихъ родину и ставившихъ въ страдательное положеніе свои семьи и близкихъ—такъ попораны, что колонизація на этотъ разъ сопровождалась открытымъ недовольствомъ населенія, такъ называемыми казачьими возмущеніями. Подъ вліяніемъ этихъ протестовъ были сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ первоначальномъ планѣ колонизаціи, а остальное, чего не коснулись эти исправленія, предоставлено было исправить времени.

И когда прекратилась, наконецъ, кавказская война и улеглись казачьи возмущенія, для казачьяго населенія настала совершенно новая жизнь, жизнь мирная и культурная. Разумѣется, формы этой жизни явились не вдругъ, были созданы не изъ ничего, а получились, какъ результатъ эволюціи, длинной, извилистой и мучительной, благодаря непрерывному воздѣйствію на жизнь казака тяжелыхъ военныхъ условій.

Черноморцы пришли на Кубань воинами въ духъ запорожскихъ традицій, хорошо понимали недостатки односторонняго военнаго быта и сами всячески старались сразу насадить „семейственное бытіе“. Черноморская войсковая община раздѣлилась на свои составныя части, на болѣе мелкія общинныя единицы — на „курени“, съ внутренней организаціей по типу все той же Запорожской Сичи. Въ расселенныхъ по всей казачьей территоріи общинахъ — куреняхъ сложились самоуправленіе, гражданственность, хозяйство, промыслы, внутренній бытъ — и все это, такъ сказать, было цементировано семейнымъ началомъ. Въ станичной общинѣ, какъ общественной формѣ, и въ казачьей семьѣ, какъ ячейкѣ общественности, зародились и тлѣли тѣ сѣмена, которыя дали въ послѣдствіи ростки культурной жизни.

Такъ было у черноморцевъ. То же происходило у линейцевъ. Линейцы явились на Кубань съ вполне сложившимися формами станичной общины и семейнаго быта. Они принесли съ собою на Кавказъ съ Дона то, что имѣли уже и что слагалось на старомъ мѣстожительствѣ въ теченіи долгаго періода. Тѣ, которые присоединились въ послѣдствіи къ старолинейцамъ, какъ напр. бывшіе ставропольскіе крестьяне, находились по степени развитія гражданскихъ формъ въ лучшихъ, чѣмъ казаки, условіяхъ. На Новую линію шли казаки изъ Старой линіи и опять таки несли съ собою то, что имѣли. А Закубанье, заселявшееся уже въ мирное время, хотя и колонизовалось разношерстными элементами, но обычные казачьи приемы этой колонизаціи остались неизмѣнными. Заселеніе велось общинами и семействами.

Однимъ словомъ, во все время тяжелой борьбы съ горцами, станичная община и казачья семья были тѣми основными общественными формами, съ которыми была связана гражданственность. Въ нихъ и при посредствѣ ихъ сложились и выработались казачій фольклоръ или міровозрѣнія, обычаи, земель-

ные порядки, хозяйство и промыслы. А когда, выражаясь фигурально, казачій мечъ былъ перекованъ въ плугъ и когда казакъ, въ замѣнъ военной славы, могъ облагородить свою жизнь широкимъ примѣненіемъ къ ней трудового начала, тогда, вмѣстѣ съ матеріальнымъ довольствомъ, настала пора умственного развитія. сознательнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности и критики обычныхъ началъ нравственности. Это дала уже самая позднѣйшая исторія казачества.

Замѣченныя опечатки:

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:	Стран.	стр.
значеніе	—вліяніе	2	7 снизу
оллювій	—аллювій	13	2 „
весной	—всякой	15	18сверх.
совсѣмъ уже . . .	—совсѣмъ	16	5 „
Непрывнымъ . . .	—непрерывнымъ	16	18снизу
отмѣчаетъ	—описываетъ	16	3 „
лѣсовид—	—лесовид —	28	4 „
бурнаго	—бураго	34	9сверх.
ихъ	—иль	34	10 „
выдѣлѣтся	—выдѣлѣется	43	8 снизу
незначительно . .	—незначительной	48	14 „
относительной . .	—относительно	48	14снизу
Сѣнной	—на пересыпѣ	50	4 „
Абаши	—Албаши	81	5сверх.
Кочеты,	—Кочети,	89	18 „
болѣе ея	—болѣе	92	6 снизу
въ сравнимо . . .	—въ несравнимо	102	15 „
Лабинской	—Бѣлорѣченской	104	12 „
задержанныя . . .	—задерненные	105	7 „
магнизіаловыя . .	—магнизіальныя	110	7сверх.
честными	—частыми	110	7снизу
съ густою	—густою	110	5 „
подснѣжки	—подснѣжники	112	1 „
его	—ихъ	131	7 „
временами	—временныя	137	18 „
кимлеріалы	—киммерамъ	141	3
Дюбуа-де-Монтре—	Дюбуа-де-Монпере	141	16сверх.
Скифско-метійск. } группы мсоты, дандары, псе- ній сипды, су- рехи, ципги . . .	Скифско-меотійской группы меоты, дандары, псесіи, син- ды, орехи, цинги	143	6 снизу
Фатѣвъ.	—Фатѣвъ	144	10сверх.
Тмутараканы . . .	—Тмутаракани	146	5снизу
Тамоторха	—Таматарха	147	13 „
Матаріо	—Мапаріо	147	11 „
„каплюки“	—канлюки	147	5 „

©

10-

180543/II 86

